ISBN 978-985-7162-46-8

КОВЧЕГ

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»
БЕЛОРУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

**Сборник докладов
IV международной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(18 декабря 2015 г.)**

Государственное учреждение образования
«Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сборник докладов IV международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (18 декабря 2015 г.)

Минск
«Ковчег»
2016

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37
Х56

Редакторы-составители: С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич

Рецензенты: заведующая кафедрой методологии гуманитарных наук УО "Белорусский государственный университет культуры и искусств", доктор философских наук М.А. Можейко;
кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры богословия ГУО «Института теологии имени свв. Мефодия и Кирилла» БГУ протоиерей Сергий Мовсесян

Издание осуществлено при финансовой поддержке общественного объединения «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла»

Х56 **Христианские ценности в культуре современной молодежи.** Сборник докладов IV международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (18 декабря 2015 г.) / редакторы-сост.: С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич. – Минск : Ковчег, 2016. – 309 с.

ISBN 978-985-7162-46-8.

Издание представляет собой сборник материалов ежегодной международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов.

Сборник посвящен проблеме ценностных ориентаций современной молодежи, изучению роли христианских ценностей в культуре белорусского народа, их влияния на коммуникативную культуру современной молодежи.

Один из разделов сборника посвящен анализу христианских ценностей в контексте современной теологии, рассматривается значение религиозной традиции в формировании нравственной культуры личности.

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37

ISBN 978-985-7162-46-8

© ГУО «Институт теологии имени св. Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, 2016
© Оформление. ООО «Ковчег», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

Ацута О.М., Бондарь Е.О. Исторические корни духовного мира восточных славян 7
Бовбель В.А. Христианские ценности в современном белорусском обществе: традиции и новации 13
Буйленков И.О. Дидахе: опыт герменевтического прочтения в контексте христианской и иудейской традиций 19
Валенто А.А. Глоссолалия как религиозный феномен 25
Гавриков А.В. Молодежная политика правомонархистов в начале XX в. (Борьба за студенчество) 31
Гайдукевич Ю.И. Христианские ценности в формировании нравственной культуры личности 36
Григорович А.А. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в Республике Беларусь и Республике Польша 41
Грицевич В. Д. Духовное наследие Кирилла Туровского . 46
Гронская О.Ю. «Народная Біблія» усходніх славян як інтэрпрэтант арніталагічнай сімволікі 52
Житко Р.Г. «Специфика отражения христианских идей в романе У. Эко «Баудолино»: мотив духовного возрождения» 57
Кнаус О.Ю. Православное вероучение о богодухновенности Священного Писания 62
Ковальков П.А. Целомудрие как непреходящая ценность в христианстве 67
Козел А.А. Апостольский символ веры 73
Копач Л.И. Духовное образование детей и молодежи в общинах татар-мусульман Беларуси: религиозно-культурные традиции 78

Кунгер К.Е. Современная молодёжь и брак.....84
Кучынскі - Паравы Т.Р. Спецыфіка гістарычнага развіцця сюжэта “Святое сямейства за вячэрай”.....89
Леонкина А.О. Христианские ценности в системе современной аксиологии 95
Мазаник Ю.А. Может ли верить в Бога современный человек?.....107
Михайлов В. Д. Специфика трактовки категорий «воля» и «грех» белорусскими мыслителями XVI-XVIII вв. 113
Нікішова В.А.,Сяцько Р.А. Хрысціянскія каштоўнасці ў кантэксце традыцыйнай беларускай культуры 119
Пипко И. П. Венчание в православной традиции.....127
Сердюк Б.В. Григорианская реформа и ее значение для Римско-Католической Церкви.....132
Стройлова Е.С. Идейное наследие Ф.М. Достоевского и его значение для современного человека.....137
Суворова Е.Н. Христианские семейные ценности в современном обществе 142
Томак А.М. Концепция научного интегрализма Роджера Бэкона.....148
Тылецкий Ю.Д. Благодарность как духовно-нравственная ценность 153
Чалей Н.С. Различные взгляды церковных писателей ранних веков на сущность образа Божия в человеке.....158
Шепетько А.Г. Формирование чина вечерни.....169

РАЗДЕЛ 2. «ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕНИЕ – ПРОФЕССИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ»

Беляев Н.В. Знак в искусстве как воплощенный опыт народа 177

Водолажская Ю., Савеличева Д.А. Духовно-культурное развитие общества и экономика счастья 183
Гарцун А.В., Каменская М.А. «Проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи» 191
Горанская А. Техника шелкографии: история и актуальность в современном искусстве 196
Гракова А.В., Суховейко П.М. Самобытность и инновационность в белорусской архитектуре 201
Гуделайть М.А. Применение блочно-модульной системы образования при изучении творческих дисциплин 208
Дивашук А.П. Феномен информационных войн: интернет и христианские ценности 212
Кобяк А.С., Йилдирим С. С. Реализация творческого потенциала художника в процессе освоения техники цифрового рисования 218
Ковель Е. О. Ожидания и реальные впечатления от современного искусства после посещения Центра современного искусства Dox в Праге 224
Косик Ю.А. Перспективы исследования онлайн-аккультурации 229
Косик Ю.А. Психологические факторы аккультурации личности 234
Лагодич Н. С. Молодежное движение в миссионерской деятельности Православной церкви 240
Личко М.Ю., Калачев В.А. Формирование культуры памяти современной молодежи (на примере жизненного пути священников Георгия и Николая Хильтовых) 246
Микулич В.А. К вопросу о духовно-нравственных ценностях в современной молодежной музыкальной культуре 251
Петручок К. Влияние эмоционально-психического состояния человека на цветовосприятие 254

Петько А. Г. «Сохранение и трансляция христианских ценностей в современной монументальной храмовой живописи» 258
Плыгавко А.В. Особенности ценностных ориентаций участников молодёжных движений Русской Православной Церкви 262
Святощик М.И. Язык современной молодёжи: культура общения. Студенческий сленг 266
Смольский В.М. Информационная деятельность белоруской православной церкви московского патриархата в сети интернет..... 271
Чабан Т.Е. Святоотеческое обоснование служения Церкви в местах лишения свободы 277
Червякова А.Д., Урья Д.Л. Семантика белорусской народной культуры (на примере рушников)..... 284
Чеховская Е.А. Социальное служение Свято-Елизаветинского женского монастыря 290
Шевчук О.А. Религиозна самоидентификация белорусских пользователей социальной сети ВКонтакте 295
Яроцкая Н.А. Влияние средств массовой информации и коммуникации на формирование мировоззрения молодежи..... 303

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

Ацута О.М., Бондарь Е.О.
Барановичский государственный университет, факультет славянских и германских языков

Исторические корни духовного мира восточных славян

Как известно, основу ментальности и ценностного мира восточных славян составляет православие. С приходом христианства на земли Киевской Руси в сознании наших предков постепенно утверждалась мысль о том, что христианская идеология − универсальный инструмент духовного постижения жизни и одновременно надёжный метод практического ориентирования в окружающем природном и социальном мире.

Во времена князя Владимира, крестителя Руси, было создано государство восточных славян, объединенное не только железом и кровью, но и заложенным в ходе христианизации единством духовной культуры, общностью веры Христовой. Эти процессы привели к возникновению и развитию единого культурного кода − книжности, единого литературного языка и самосознания, нашедшего отражение в терминах «Русь» и «русская земля» [2]. Благодаря полученному наследию, восточнославянский мир сыграл важную роль в развитии европейского информационного пространства.

Принятие восточнославянскими племенами православного христианства способствовало их вхождению в единую европейскую семью, а также послужило формированию их национальной идентичности и культурной самобытности. Под благотворным влиянием православного мировоззрения в народах исторической

Руси на протяжении тысячелетия воспитывались подлинно христианские идеалы, в соответствии с которыми выстраивалась система их взаимоотношений с другими культурами, формировались способы организации общественно-политической жизни, составившие духовное наследие восточнославянского мира. Главную роль в указанных процессах играла Церковь. Как сегодня, так и в прошлом она является хранительницей ценностной основы и жизненной силы восточнославянских народов.

По словам архиепископа Волоколамского Иллариона, основная характеристика религиозного и этнического сознания восточнославянских народов заключается в утверждении приоритета духовного начала над материальным. В связи с этим, народы Руси всегда были открыты к мирному жительству с людьми других вер и национальностей, ведь от умения сосуществовать и взаимодействовать с соседями на протяжении столетий зависела их общественная и политическая стабильность. Нашим народам удалось также выработать модель доверительного братского общежития, сохранив при этом свою самобытность. Кроме того, духовная жизнь народов Руси способствовала формированию многих отличительных черт восточнославянского характера, которому присущи жертвенность, милосердие, сострадание, участие в человеческой судьбе, бескорыстие, стремление к справедливости и взаимопомощи, приверженность принципу соборности. Данный принцип подразумевает, что главным приоритетом человеческой жизни становится счастье общества, а не личные интересы. Восточные славяне издавна считали, что только в коллективе возможно максимальное раскрытие всех граней личности, поскольку именно в коллективе человек учится сочувствию, состраданию и ответственности [3].

В обращении митрополита Киевского и Галицкого Антония, опубликованном в 1930 году в журнале «Церковные ведомости», издававшемся русскими православными эмигрантами в первой половине прошлого столетия, можно прочитать следующие строки: «Дело в том, что душа русских христиан настолько исполнена братолюбия, смиренномудрия и открытости, что [...] добрых, смиренных сердцем, благотворящих людей они видят вокруг себя постоянно, а общественные заслуги их, хотя тоже высоко ценят, но это не изумляет их до трепета душевного. Они все это оценят в полной степени лишь тогда, когда перед ними ясно предстанут все жертвы, все внутренние и внешние муки, какие перенесли те святые за свою веру, за свою любовь» [1].

Таким образом, к духовному наследию восточнославянского мира необходимо отнести, в первую очередь, традиционные христианские ценности, такие как жертвенность, взаимопомощь, сострадание, бескорыстие, милосердие, коллективизм, которые сильно отличаются от западноевропейского прагматизма и приоритета материального над духовным.

Особое значение с принятием христианства у восточных славян приобрела семья. Семья стала союзом двух благословляемых Богом людей, малой церковью, подобием Церкви Божией. Еще в «Домострое» мужу давался указ, чтобы он «не об одном себе старался перед Богом», но и всех, кто с ним жил, «ввел в вечную жизнь». Мужчина был в ответе перед Богом за свою семью, своих домочадцев и его роль оценивалась как роль старшего, опекуна над женой и детьми.

Семейное воспитание восточнославянского народа основывалось на следующих чертах: на её самобытности, прочности и устойчивости, родственной любви, теплоте отношений между всеми её членами, на общности её

духовных интересов. Духовность понималась как гармония человека с природой, обществом, отдельными людьми и Богом.

Восточнославянская семья впитывала мирскую культуру и православие, исторические святыни, терпимость к инаковерующим, стремление к достатку. Семья и семейное воспитание отражены в фольклоре восточнославянского народов. Устное народное творчество хранит лучшие нравственные поучения, в которых звучат мысли, актуальные и сегодня. Основная роль в семейной жизни отводилась мужчине, детей приучали заботиться о матери, об отце, родители всегда учили детей быть сдержанными. Для белорусской крестьянской семьи, как отмечает исследователь этнографии белорусского Полесья С. П. Жлоба, было характерно то обстоятельство, что дети до 5-ти–6-ти лет очень много общались с бабушками и дедушками, и это приводило к тому, что нравственность как важнейший элемент культуры передавалась в большей степени по линии родители - внуки.

Особое место в этико-педагогической культуре восточных славян древнерусского периода занимало требование построения процесса воспитания на общинных началах и актуальность коллективизма в системе ценностей конкретного человека. Православие на восточнославянских землях учредило культ человека соборного. Лишь в коллективе возможно максимальное раскрытие всех граней личности; именно в коллективе человек учится сочувствию, состраданию, ответственности; пропускает через собственное «я» убеждение в том, что отношение к другим людям должно быть таким же, как и к самому себе. Со времен принятия христианства много внимания в народе придавалось этикету. Слово «вежество» восточными славянами

употреблялось в контексте понятия «народный этикет», что воспринималось как система специальных правил о поведении. Народный этикет является важной частью нравственной культуры и традиций любого народа, его педагогических представлений. Тон и манеры поведения определялись правилами приличия. Одной из задач в воспитании детей было приучение их к этим правилам. Помощниками были пословицы, поговорки, загадки, сказки, предания, легенды [5].

Следовательно, этико-педагогическая мысль восточнославянских земель демонстрирует огромный воспитательный потенциал семьи, ее принципиальную педагогическую ценность в духовном развитии общества и конкретного человека. Без сомнения, полноценные брак и семья, правила поведения и воспитания составляют важную часть духовного наследия восточнославянского мира [4].

Таким образом, отстаивая классическое культурное наследие на основе православной традиции, восточнославянские страны становятся в последнее время духовным локомотивом современной европейской цивилизации. На государственном же уровне ценности древней Руси могут стать мощным инструментом, способным сплотить граждан воедино, наполнить жизнь смыслом, обозначить и предложить людям пути для самоидентификации.

Список литературы:

1.Иеродиакон Никодим (Хмыров). Образ князя Владимира в русской православной эмиграции / Никодим (Хмыров), иеродиакон // Санкт-Петербургская православная академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://spbda.ru – Дата доступа 08. 11. 2015.

2.Марзалюк, И. Континентальный смысл белорусской идеи / И. Марзалюк // Nomos. Кансерватыўны цэнтар [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://nomos.by – Дата доступа 08. 11. 2015.

3. Митрополит Иларион (Алфеев). Доклад на тему: "Ценности Святой Руси и их место в Европе / Иларион (Алфеев), митрополит // Официальный сайт митрополита Илариона (Алфеева) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://hilarion.ru – Дата доступа 08. 11. 2015.

4. Сыманович, Т. Духовная традиция восточных славян в современном воспитательном процессе / Т. Сыманович // Официальный сайт Туровской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.turov.by/node/2488 – Дата доступа 08. 11. 2015.

5. Традиции семейного воспитания у восточных славян // Официальный сайт Союза сестричеств милосердия [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://mirdomu.sestra.by– Дата доступа 08. 11. 2015.

Бовбель В.А.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Христианские ценности в современном белорусском обществе: традиции и новации

Белорусская национальная культура своими истоками связана с особенностями жизнедеятельности народа, его сознанием, установками, обычаями и духовно-нравственными ценностями, выработанными на протяжении более чем тысячелетней истории. Важное место в формировании национальной культуры принадлежит ценностям христианства.

На мировоззренческом фундаменте христианских ценностей были сформированы принципы единства, коллективизма, взаимопомощи в период становления белорусской государственности. Данные ценности, определившие личностное отношение к социальной действительности, выразились в ориентациях единения и консолидации перед угрозой завоевания, героизме, патриотизме и др. В период генезиса белорусской государственности понимание заповедей Ветхого Завета, Нагорной проповеди Иисуса Христа, нравственных норм повседневной жизни христианина приобрело этническую форму. Эпоха расцвета старобелорусской культуры характеризуется актуализацией моральных норм христианства, устремленностью сознания народа к высшим духовно-нравственным ценностям универсального порядка. Феномен христианской нравственности позволял упорядочивать, поддерживать в позитивно-функциональном состоянии систему основных видов общественных отношений, продвигаться по пути

цивилизационного развития в процессе формирования белорусской государственности.

На современном этапе отличительной особенностью социокультурного пространства Республики Беларусь является поликонфессиональность, определяющее значение имеют две конфессии – Православие и Католицизм, значительное место принадлежит Исламу [3, с. 29]. Одним из проявлений постсекуляристских тенденций в социодинамике религиозности в Беларуси является достаточно внушительный рост численности религиозных объединений и общин. На протяжении последних десятилетий их количество возросло с 1340 до 3210, т. е. в 2,4 раза. Страна является межконфессиональной, в ней функционируют 25 религиозных конфессий (большинство из них – христианские) [2, с. 62]. В социальном пространстве ценности христианства как традиционный в своей сущности феномен предстают как диалектическое единство устойчивости и изменчивости, т.к. выступают в качестве духовно-нравственного идеала, образца поведения и оценочного основания во всех сферах жизнедеятельности социума. Однако характер и формы их репрезентации зависят от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. При этом ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов признаются всеми христианскими конфессиями и являются их духовно-нравственной основой. В контексте развития культуры белорусского народа понятие «христианские ценности» употребляется для обозначения некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. В социальном пространстве христианские ценности в концентрированной форме выражают то общее,

существенное, что объединяет христианские конфессии – нацеленность на духовно-нравственное воспитание личности. В современных условиях белорусского общества, помимо данной главной цели христианских конфессий, новые моменты, присущие их деятельности, связаны с существенным возрастанием социальных функций: благотворительность, милосердие, просвещение, активная издательская деятельность, миротворчество. Белорусская православная церковь активно участвует в культурных и социальных проектах, некоторые из них осуществляются совместно с представителями общественных объединений, государственных органов, других конфессий. Римско-католическая церковь активно занимается благотворительностью, решением проблем молодежи, брака, воспитания [3, с. 52].

Христианские ценности лежат в основе культуры белорусского народа и в трансформирующемся обществе продолжают оказывать влияние на религиозность личности. Последние социологические исследования показывают, что в Беларуси уровень религиозности населения достиг 60 %, а в 2000–2001 г. он не поднимался выше 50 % [4, с. 9]. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества, ориентированной на формирование патриотического сознания, такие представления о значимости религии, морально-нравственные основания, которой соответствуют исконным национальным духовным принципам, способствуют восприятию духовно-возвышающих человека ценностей. В жизнедеятельности белорусского социума ценности христианства могут выступить как духовные цели, мотивы и ориентации, реализуемые в конкретных нравственных принципах, нормах и эталонах поведения.

Как динамически развивающаяся целостность, современное белорусское общество способно воспринять христианские моральные нормы, заповеди и образцы поведения, регулирующие нравственное сознание, ценностные ориентации и поступки граждан. Оценивая положительную роль религии, наиболее значительная часть респондентов (38,6%) убеждены, что она побуждает человека к добру, 36,1% считают, что религия пробуждает у людей чувство сострадания и милосердия, 30% – что она положительно влияет на состояние нравственности в обществе [1, с. 175]. Духовно-нравственные ценности христианства могут выступить как механизм конституирования мировоззренческих установок личности и воспроизведения свойственного белорусскому социуму единства в индивидуальной и социальной практике.

На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа. Наше государство активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской православной церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с католической церковью и представителями других религиозных объединений, действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение новой редакции Конституции, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе является абсолютно верной, она нацелена, в конечном счете, на укрепление духовного единства общества, на его консолидацию, на нравственное совершенствование людей. Важную роль в поликонфессиональном, полиэтническом белорусском

обществе играет законодательно закрепленное право на свободу совести. Стратегическая линия в области формирования ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий должна быть нацелена на поиск совместных ценностей экзистенциальной коммуникации.

В современном белорусском обществе ценности христианства призваны выступить в качестве совокупности смыслов, создающих основу для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, посредством которой осуществляется межличностная коммуникация и внутриличностная рефлексия. Ценность любви понимается как основа системы христианских ценностей, призванная исполнять роль оператора, выстраивающего перспективы для дискурсивных практик.

Ценности христианства, формируемые в духовной сфере жизни общества, распространяются и утверждаются через социальные институты (семьи, церкви, государства, системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры и т.д.), через институт национальной культуры. В период социальных трансформаций на них влияют идеология и переоценка ценностей в условиях независимого белорусского государства.

Список литературы:

Бабосов, Е.М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты / Е.М. Бабосов. – Минск: Амалфея, 2008. – 488 с.

1. Бабосов, Е.М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 2013. – № 3. – С. 62–68.

2. Короткая, Т.П. Религиоведение: религии в Беларуси / Т.П. Короткая. – Минск: БГЭУ, 2004. – 98 с.

3. Кутузова, Н.А. Религиозный радикализм и альтернативные социальные проекты / Н.А. Кутузова // Весн. Брэсцкага ун-та. Сер. гум. і грамад. навук. – 2009. – № 3. – С. 13–20.

Буйленков И.О.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Дидахе: опыт герменевтического прочтения в контексте христианской и иудейской традиций

Дидахе – один из древнейших памятников раннехристианской литературы и первый приводящий полный текст анафоры. Текст евхаристической молитвы, приводимый в Дидахе, весьма необычен, в нем отсутствуют (или, по мнению иных литургистов, присутствуют, но в зачаточном состоянии) структурные элементы анафор типичные для современных и с давних пор ставшие обязательной частью евхаристической молитвы. Таковая необычная структура анафоры Дидахе, дала основание иным литургистам (чаще всего католическим) определять молитвы, приведенные в Дидахе или как молитвы, сопровождающие агапу, или как евхаристические молитвы, приведенные в сокращении, или же как молитвы читаемые перед подлинными тайносовершительными молитвами. Однако таковые сомнения основаны на априорном отказе признать евхаристическими молитвами те, которые не содержат повествование о тайной вечере. Не известно существовал ли институт агап в ранней церкви. Да и в самом тексте молитвы названы евхаристическими, без упоминаний об умышленном опущении каких-либо частей [4, с. 670].

До конца не ясно насколько анафора приведенная в Дидахе отражает реальную практику церкви того времени, а насколько является литературным произведением. Точного ответа на этот вопрос нет. Однако в пользу реального употребления этих молитв говорит их цитация в евхаристической молитве, приведенной в папирусе из Дейр-Балайзы, переработанный текст молитв и рубрик

девятой и десятой глав «Дидахе» приведен в качестве чина литургии в VII книге «Апостольских постановлений», на Дидахе также ссылается Киприан Карфагенский, когда пишет о Евхаристии.

Теперь же рассмотрим содержательные особенности евхаристических молитв Дидахе. В анафоре Дидахе просматриваются два слоя их образования. Первый слой, более ранний, формируется под влиянием Иудейских молитв и застольных благословений. Второй же слой, более поздний, исключительно Христианский, формируется исключительно для совершения таинства Евхаристии и под влиянием новых Христианских идей [2, с. 43-44].

Характерными чертой раннего слоя является употребление кратких возгласов таких как «Тебе слава вовеки», «ибо Твоя есть слава и сила» (в конце молитвы над хлебом) и «ибо Твоя есть сила и слава» (в конце третьей молитвы). Такие фразы мы встречаем как в Ветхом Завете, так и в Новом Завете. Такой фразой Христос завершает молитву «Отче наш» [5, с. 78-80].

«Еще одна черта раннего слоя – именование Иисуса Христа Отроком. Слово «Отрок» в отношении к Иисусу Христу встречается в мессианских пророчествах Исаии. Отрок как образ ожидаемого Мессии был широко распространен среди евреев, поэтому в апостольской проповеди, обращенной к евреям, Иисус Христос нередко называется Отроком. От апостолов это именование Иисуса Христа переходит в раннее христианское богословие» [5, с. 80-81].

«К иудейскому слою также относится молитва о благословении хлеба: «Как этот хлеб был рассеян по холмам и был собран во одно, так да соберется Церковь Твоя от пределов земли в Твое Царство. Ибо Твоя слава и сила чрез Иисуса Христа вовеки» [1, с. 33]. Она

представляет интерпретацию слов утренней иудейской молитвы: «Собери нас благополучно с четырех концов земли и поведи нас бодрыми в землю нашу». Дополнение традиционного моления над хлебом тирадой из утреннего моления может быть объяснимо тем, что эта интерпретированная тирада предназначалась для благословения евхаристического хлеба, который преломляли в конце трапезы. Идея же интерпретации ведет начало от раввинского богословия. В последнем пророчестве Иезекииля говорится о сухих костях, усеявших поле которые ожили и облеклись плотью по повелению Божию. Это место Священного Писания толковалось как предсказание о создании Мессией Своего Царства из еврейской диаспоры. В данной же интерпретации вместо рассеянных и оживающих костей приведен образ посеянного на поле и растущего хлеба, а место земного царства Мессии заняла Церковь, собранная от концов земли в Царство Божие» [5, с. 83-84].

«Третья молитва также относится к первому слою, и по своему происхождению восходит к зиммуну, молитве троих, молитве, в которой должно было участвовать не менее троих мужчин и которую при этом условии произносили в конце всякой трапезы. Начинается она со слов «по насыщении», таковое вступление подтверждает происхождение от зиммуна. Далее следует предупреждение, обращенное к участникам вечери: «Кто свят, тот да подходит, а кто нет – да кается». Молитва, как и зиммун, состоит из трех благодарений. Они значительно короче приведенных в Талмуде, но в молитве чувствуется влияние зиммуна. В обоих случаях мы имеем благодарение за пищу, христианское же благодарение «за святое Твое имя, которое Ты вселил в наших сердцах и также за ведение, веру и бессмертие» является интерпретацией благодарения «за Твой завет, запечатленный на нашем

теле; за Твою Тору, которую преподал нам, за Твои законы, которые сообщил нам, за жизнь и благоволение, которые даровал нам», а молитва о Церкви «Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы избавить ее от всякого зла и усовершить ее в любви Твоей, собери ее, освященную (Тобой) от четырех ветров во Твое Царство, которое Ты уготовал ей» [1, с. 33] явилась заменой молитвы об Иерусалиме «Умилосердись, Господи, Боже наш, над Израилем, народом Твоим, над Иерусалимом, городом Твоим, над Сионом, жилищем славы Твоей, над царством дома Давида, помазанника Твоего, и над храмом великим и священным, над которым наречено имя Твое»» [5, с. 84-86].

«Для второго слоя характерна интерпретация отдельных мест первоначального слоя в христианском значении, а также замена их новыми. Так, благословение Бога за создание плода лозы виноградной превратилось в благодарение «за святую лозу Давида», которую Бог явил через «Своего Отрока Иисуса»: Основанием к такой интерпретации были слова Самого Христа, сказанные Его ученикам после Тайной вечери: «Я есть истинная виноградная лоза». Иудейская молитва над хлебом превратился в благодарение Богу «за жизнь и ведение», которое Он явил через Отрока Своего Иисуса. Интерпретация могла быть сделана под влиянием слов Господа, сказанных Им в прощальной беседе с учениками: «Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его»» [5, с. 83].

«И, наконец, новым был призыв в конце молитвы ярко выраженного эсхатологического характера: «Да приидет благодать и прейдет этот мир! Осанна Богу Давида!.. Маран-афа (Господь наш грядет)»[1, с. 34].

Призыв имел смысл при Евхаристии, которая для христиан была малым явлением великого и славного дня Второго пришествия Христова» [5, с. 85].

Следует заметить, что в этой Евхаристической молитве христиане благодарили Бога за то что Он всемогущ, то есть за то что Он Творец вселенной и Промыслитель; благодарили за то что «чрез Отрока Своего Бог дал духовную пищу и питие», кроме того молились за Церковь. В этом уже можно найти основные черты анафоры последующего времени, евхаристической молитвы, зафиксированной в нестандартных формах. Следуя латинскому богослужебному языку, это – зачатки будущих префацио и анамнесиса [3, с. 63-64].

Таким образом, мы видим, что раннехристианская анафора находилась под сильным влиянием иудейской богослужебной традиции. И это интересно, так как если прочие формы христианского богослужения (такие как богослужение времени) фактически были переняты у иудаизма, и наличие в них иудейских черт не вызывает удивлений, то Евхаристия являлась совершенно новым исключительно христианским богослужением и наличие в Евхаристической молитве иудейского влияния подтверждает сильное влияние иудейской богослужебной традиции на раннехристианскую.

Список литературы:

1. Дидахе – Москва: Эксмо, 2014. – 140 с.
2. Карабинов И. / Евхаристическая Молитва (Анафора). Опыт историко-литургического анализа./ И. Карабинов – Санкт-Петербург, 1908. – 162 с.
3. Киприан (Керн) архимандрит/ Евхаристия (из чтений в Православном Богословском институте в Париже) / архимандрит Киприан (Керн) – Москва: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 336 с.

4. Ткаченко Александр иерей. Дидахе / иерей Александр Ткаченко // Православная Энциклопедия: 14 т. – Москва, 2008 – С. 666-675.

5. Успенский Н. Д./ Византийская литургия: историко-литургическое исследование: в 3 т./ Н. Д. Успенский – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – Т. 2: Анафора: опыт историко-литургического анализа. – 542 с.

Валенто А.А.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Глоссолалия как религиозный феномен

Феномен глоссолалии до сих пор вызывает дискуссии и споры. Г. Хазел отмечает: «Глоссолалию изучали лингвисты и антропологи, которые пытались выяснить связь обсуждаемого феномена с современными или древними языками и языковыми структурами. Глоссолалию изучали психологи и психиатры, которые очень хотели понять, является ли это явление аберрацией или фазой нормальной психологической деятельности. Глоссолалия также была объектом изучения социологов и бихевиористов, которые пытались определить ее место в различных областях социо-бихевиористических форм человеческого поведения» [1, с. 13].

Трудно сказать, достигнуто ли будет согласие в среде специалистов. Существуют различные варианты определения термина «глоссолалия». Чтобы не возникало лишних разночтений в понимании определения феномена, в данной работе будет рассматриваться мнение Ф. Р. Гудман, опубликованное в «Энциклопедии религии», где глоссолалия – это «необычное речевое поведение, которое в многочисленных западных и не-западных религиозных обществах постулируется как ритуально-религиозное» [2, с. 35]. Как альтернативная версия определения, которая является органичным дополнением, можно взять постулат Самарина: глоссолалия - «лишенное логики, полумладенческое бормотание, имеющее искусственное фонетическое сходство с языком. Глоссолалия — бессмысленная, но фонетически структурированная человеческая речь, являющаяся с точки зрения самого

говорящего настоящим языком. Систематического сходства с нормальным языком, живым или мертвым, нет» [3, с. 69].

Для лучшего понимания глоссолалии важно определить ее место в таком социальном институте как религия. Представляется необходимым рассмотреть глоссолалию в контексте особых практик и интерпретаций того или иного вероучения и прежде всего в языческих религиях.

Многие ученые не признают глоссолалию языком, указывая на невозможность анализа и адекватного, точного перевода на любой современный язык. Чаще ее относят к виду лингвистической экспрессии, не имеющей никаких связей ни с одним известным нам языком. Доказывая алогичность глоссолалии можно привести эксперимент доктора Килдахла: он дал прослушать запись говорящего «иными языками» толкователям, которые были разделены и не могли влиять на мнение друг друга. «Чтобы исследовать точность данных толкований, мы воспроизвели запись образца «говорения на иных языках» перед каждым из многих толкователей в отдельности. Ничего схожего среди множества толкований не обнаружено. Один толкователь сказал, что говорящий на языках молился о здоровье своих детей, другой ту же запись определил, как выражение благодарности Богу за недавние успешные денежные сборы в церкви» [4, с. 74]. Когда же толкователей собрали вместе и огласили результаты, которые не только не совпадали, но и вообще были в корне отличны, они заявили, что «одним Бог даровал одно толкование, а другим — иное» [4, с. 76]. Эти данные о многообразии толкований показывают, что «говорение на языках» и толкование «языков» находится вне пределов логики. Также, проверяя толкователя, один человек произнес молитву Господню на одном из

африканских диалектов. Толкователь же объяснил это как «весть о скором и неминуемом Втором пришествии Христа»[4, с. 76]. Нет надежной корреляции в проверке процесса толкования, однако, это еще одно указание на статус псевдоязыка.

В частности, долгое время глоссолалию рассматривали как форму истерии, психоза или шизофрении, однако здесь нужна некоторая ясность. Действительно, некоторое время существовали утверждения, что глоссолалия относится к патологии и различным психологическим проблемам, которые, однако, были опровергнуты. На данном этапе исследований феномена сложились положительные утверждения, основанные, в частности, на принципе улучшения психологического состояния человека при выбросе негативных или агрессивных реакций в мирную среду, что может рассматриваться как психологическая разгрузка. Многие ученые подчеркивают терапевтические выгоды глоссолалии, такие как снижение чувства вины, повышение чувства безопасности и др. Сам феномен весьма полезен и выполняет оздоровительную функцию, что аргументированно доказывают в своих работах многие ученые.

Далее, основываясь на американской «Энциклопедии религии», можно узнать, что феномен был известен и не единожды наблюдался в индусских Ведах, корни которых уходят в далекую древность, также это и труды «Патаньяли Сутры Йоги и тантрические книги тибетского ламаизма» [2, с. 52]. Также «известный античный философ Платон в трудах Ион, Апология и Тимей говорит об экстазных языках известной в его время пророчицы города Дельф, священницы Додоны и Сибилии, как о примерах глоссолалии во времена древней Греции. Хотя это говорение не передавало никакого

смысла или идеи, люди считали его важным для религиозной жизни. Кроме того, Платон говорит о непонятной речи оракулов, которую переводили языческие провидцы. Древнегреческий писатель Плутарх (44-117 н.э.) тоже свидетельствует, что известная в его время провидица города Дельф действительно говорила на непонятных языках. Он подтверждает, что ее речи переводили толкователи, которые постоянно находились при ней» [5, с. 143]. Разыскивая глоссолалию в «Энциклопедии Британника», можно вновь увидеть ссылку на древнегреческих пифий и всякого рода пророчиц: «У классических писателей и в греческом языке дохристианского периода фраза «лалейнхеретайсглоссайс» относилась к глоссолалии. Речи пифийской пророчицы Апполона в Дельфах можно рассматривать ее примерами» [6, с. 75]. На древнегреческие мистерии также ссылается и известный автор Чарльз Р. Смит «Лукиан Самосатский (120-198 н.э.) писал про поклонников сирийской богини Юно, а в 180 году н.э. языческий писатель Цельсий писал о глоссолалии среди гностиков его времени» [7, с. 14].Проявлялась глоссолалия в культах «Дионисия, Осириса, Орфизма и в так называемых Елевсейских мистериях. Здесь нет ничего удивительного, потому что, будучи движениями крайне экстазного характера, они приводили своих приверженцев, как это считалось, в состояние полного отождествления с богами. Весь ритуал сопровождался настолько высоким уровнем эмоционального состояния, что бесконтрольное поведение и непонятная глоссолалия были его неотъемлемыми проявлениями»[8, с. 40].

В широком контексте, феномен известен в буддизме, индуизме, синтоизме и даже исламе, где его представляют дервиши, являющиеся последователями суфийского течения. Многие языческие религии просто

одержимы языковыми практиками и активно ими пользуются. Шаманы в Судане, культ шанго на западном побережье Африки, зор-культ в Эфиопии, вуду на Гаити, туземцы Южной Америки и Австралии, - вот далеко не полный перечень тех, кто деятельно использует глоссолалию в своих повседневных ритуалах. Кроме того, весьма частые сведения о глоссолалии упоминают практики у шаманов северных народов – чукчей, эскимосов и др.

Все выше приведенные данные указывают на то, что глоссолалия существует в контексте различных и порой совершено не схожих языческих религий, и в ходе исследования не было выявлено индивидуальных отличительных признаков, которые, по сути, должны были бы быть, учитывая разность менталитетов, воспитания, культуры. В любом тексте, где так или иначе упоминается глоссолалия, она является лишь необычным придатком, который тот или иной культ может с некоторой долей гордости продемонстрировать, однако же, по существу, доказать причастность глоссолалии к языку божественному или языку «откровения свыше» не представляется возможным.

Список литературы:

1. Хазел, Г. Дар языков/ Г. Хазел. – М., 1995.
2. Goodman, F.D. Encyclopedia of Religion/ F.D. Goodman. – University of Chicago Press, 1987.
3. Samarin, W.J. Variations and Variables in Religious Glossolalia/ W.J. Samarin. – New York, 1973.
4. Kildahl, J. P. The Psychology of Speaking in Tongues/ J. P. Kildahl. – New York, 1972.
5. Richard, C. S. Let The Bible Speak About Tongues/ C. S. Richard. – Michigan, 1983.

6. Gordon, J. M. Gift of Tongues/ J. M. Gordon // Encyclopedia Britannica: Vol. 22. – Chicago, 1968. – Vol. 22.
7. Smith, R. S. Tongues in Biblical Perspective referred to in Richard C.Schwab, Let The Bible Speak... AboutTongues/ R. S. Smith. – Michigan, 1983.

Гавриков А.В.
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, исторический факультет

Молодежная политика правомонархистов в начале XX в. (Борьба за студенчество)

Начало XX в. ознаменовалось ростом революционных и либеральных идей, которые быстро распространялись среди студенчества и молодых людей. Они являлись наиболее активной частью населения и играли в политической жизни страны заметную роль. Поэтому молодёжная политика всегда была приоритетной для политических партий и организаций.

Правомонархисты понимали, что студенты являются наиболее подверженными революционному влиянию. Они выделили студенческую политику в отдельную политическую борьбу (которая по их мнению началась еще в 19 в. между славянофилами и западниками за молодые умы).

Первым деятелем охранительного толка является министр народного просвещения - С.С Уваров. Выдвинутая им теория официальной народности «Православие, самодержавие, народность» в значительной мере ориентировалось и на студенчество (роль которого в начале XX в. заметно возросла) [1].

Однако, деятельность правого лагеря по проведению молодежной политики значительных успехов не имела. Ситуация стала несколько меняться только лишь после того, как часть правых партий и организаций стала тесно сотрудничать с РПЦ. Этому способствовала лояльность обер-прокурора святейшего синода К.П Победоносцева и некоторых высокопоставленных чиновников. Начали создаваться отделы

правомонархических партий при университетах. В основном это были провинциальные университеты. Однако студенты, сторонники правомононархистовначали создавать научные общества и студенческие отделы академистов. Они считали, что университеты для науки, а не для политики.

В 1903 г. при Харьковском отделе Русского собрания начитывалось около 50 право монархически - настроенных студентов, руководителем которых был историк Харьковского университета А.С Вязигин [2, с. 31].

В стране было открыто ряд правомонархических, молодежных организаций. Целью которых было – отвлечь студенчество от революции. Например, на открытии молодежной организации «Двухглавый орел», выступая перед собравшимися после молебна, один из лидеров киевских монархистов М.В. Гневушев (будущий еп. Макарий) сказал: «Вы пошли по правильной дороге, и каждое русское сердце шлет вам свои лучшие пожелания. Собирайтесь же, господа, все на защиту того, что создано великим народом, зовите всех, кто ушел или уходит по другой дороге, зовите их, чтобы создать твердый оплот для дальнейшего развития и процветания нашей Родины. Счастливы из вас те, кто вошел в высшие учебные заведения, кто расширяет свой кругозор и знания для того, чтобы ими послужить со временем своему отечеству, но еще счастливей будет государство и народ, на чьи деньги вы воспитываетесь, если из вас выйдут люди, полезные для России» [3].

Правомонархические идеи среди студентов не были широко распространены, как революционные или либеральные. Это обуславливалось малочисленностью сторонников консервативного течения в университете. Заметную роль правые студенты, во главе с председателем студенческого отдела СРН Георгия Шенкена сыграли в

Петербурге в 1908г. В этот период консервативно–настроенными студентами было организовано ряд мероприятий по прекращению забастовки студентов в Санкт-Петербурге [4, с.119].

Союз русского народа обращал пристальное внимание на молодых правомонархистов. Г. Шенкен, выступая на открытии отдела, четко обозначил его цель «будить в наших товарищах русское патриотическое чувство, нагло попираемое врагами русской государственности, не забывая в то же время и своих прямых задач – занятие наукой» [5, с.101].

Правительство, пытаясь нейтрализовать революционно-студенческое и суфражистское движение, было заинтересовано в лояльных к себе политических силах (правых партиях и организациях). Но среди чиновников высокого ранга немало было людей, разделявших либеральные взгляды. Для них политика правых партий и организаций не была приемлемой, так как влияние правых на молодежь было довольно сдержанным.

Правые партии и организации получили существенную поддержку в молодежной политике от обер-прокурора Святейшего Синода К.П.Победоносцева. О заблуждении молодых студентов и влиянии на них революционеров и либералов он упомянул в своей работе «Московский сборник». В ней К.П. Победоносцев писал: «Родители, отправляя своих детей в университет, даже не догадываются, что они могут стать завтрашними революционерами или террористами» [6].

Революционные события 1905-1907гг. показали слабость правомонархического движения среди студентов. Это выразилось в активном участии студенчества в революции. Значительная часть правых партий и организаций, которые включали студенческие отделы,

были созданы после революции, что свидетельствует о поражении правых в борьбе за молодежь.

Таким образом, молодежная политика правомонархистов начала XX в. не была успешной. Причиной тому было то, что значительная часть молодежи не воспринимала идеи абсолютной монархии и ее устои.

Список литературы:

1. Уваров, С.С. Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I. [Электронный ресурс]. Дневник С.С. Уварова / С.С. Уварова Режим доступа http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html Дата доступа 10.10.2015г.

2. Гавриков, А.В.Общественно-политическая деятельность Харьковского отдела Русского Собрания в 1902-1905гг. /А.В. Гавриков. Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». Выпуск № 10 / – Минск: «Энциклопедикс», 2014г. – С.30-35.

3. Двуглавый орел. [Электронный ресурс] – Режем доступа: http://www.hrono.ru/organ/rossiya/2glav_orel.html. Дата доступа: 10.17.2015.

4. Гавриков, А.В. Правомонархическое движение в студенческой среде в России в начале XXв. /А.В. Гавриков//От идеи к инновации: материалы XXII Респ. студ. науч.- практ. конф., Мозырь, 23 апр.2015 г. В 2 ч. Ч 2. – Мозырь: МГПУ им. Шамякина,2015. – С. 119.

5. Брачев, В.С. Председатель студенческого отдела Союза русского народа в Санкт-Петербургском университете Георгий Шенкен: из истории студенческой забастовки 1908 г. // TerraHumana. – 2010. – № 2(15). – С. 98 – 104.

6. Победоносцев, К.П. Московский сборник. / К.П. Победоносцев [Электронный ресурс] – Режем доступа

http://www.wco.ru/biblio/books/pobedonoscev1/main.htm.
Дата доступа 11.18.2015г.

Гайдукевич Ю.И.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Христианские ценности в формировании нравственной культуры личности

В новых исторических и социокультурных условиях суверенного развития белорусского народа актуальным является дальнейшее выявление гуманистического потенциала христианских ценностей в формировании нравственной культуры современной личности, в частности идеалов, норм, целей, установок и др. Нравственная культура определяется как системное единство морального сознания, отношения и поведения, нацеленное на репрезентацию опыта социальной деятельности, как ценностное образование, которое качественно влияет на состояние современного белорусского общества. Духовность понимается как категория, характеризующая состояние человека, ориентированного на усвоение огромного культурного опыта человечества, а через него христианских ценностей как его неотъемлемой части. Христианству более 2000 лет, но его духовные ценности на современном этапе развития белорусского общества по-прежнему актуальны.

Анализ ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном белорусском обществе позволил категориально представить их тремя основными группами отношений человека – с миром, с конкретной социальной действительностью, ценности как основание внутренней рефлексии индивида: 1) ценности, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, христианский морально-нравственный идеал,

принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки); 2) ценности, выражающие личностное отношение человека к человеку (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации); 3) рефлексивные ценности. В контексте формирования нравственной культуры личности духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру. К таким ценностям относятся любовь, достоинство, совесть, свобода, характеризующие степень восхождения человека к христианскому идеалу на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, саморегуляции, самовоспитания, самодисциплины и др., являющихся структурными компонентами процесса внутриличностной рефлексии [2, с. 125].

Нравственное отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру в вероучении и практике христианства обусловлено ценностью уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» Мф. 22,39). Ценность достоинства человека раскрывается в его призвании реализовать в жизни свои лучшие качества и стать «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому.

Совесть является центральной категорией среди рефлексивных ценностей христианства, т.к. устанавливает связь морального сознания и соответствующего ему поступка с христианскими нормами нравственного поведения, выполняя тем самым роль регулятора повседневных действий и отношений людей.

Свобода как ценность христианства предстает в двух аспектах: как свобода нравственного выбора личности, выступающая условием духовной жизни, и свобода, являющаяся результатом духовных усилий процесса самосовершенствования человека, ориентированного на познание истины. «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху» (Прем. 1,4).

Творческая роль нравственного самосознания раскрыта в сознании и деятельности Иисуса. Ценности христианства как часть общечеловеческого духовного опыта представлены в нравственном самосознании, который в критических ситуациях человек может использовать в качестве ориентира своей жизни.

Самооценка предполагает осознание человеком своего Я, определение ценности совершенного поступка и проявленного качества. Аврелий Августин пишет, что в процессе выявления несоответствия между наличным и должным, между «ветхим» и «новым» человеком, ему предоставляется возможность увидеть направление по изменению своей жизни, осуществить поворот развития своего внутреннего мира в русло гармонизации и преодоления деструктивных процессов [1, с. 459].

Ценность самоконтроля направлена на сознательное самоограничение человеком своих деструктивных поведенческих интенций и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды [2, с. 25]. Кирилл Туровский рекомендует: «... внимай своему образу и житью...» [3, с. 397]. В системе рефлексивных ценностей самоконтроль нацелен на репрезентацию опыта нравственного поведения, и качественно влияет на формирование культуры поступка личности.

Ценность саморегуляции актуализирует возможности личности как действенного субъекта своей

жизни в разрешении трудной ситуации: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2). Жизненные кризисы предстают как перерывы постепенности развития личности и возможности перестройки ранее сложившихся структур деятельности, общения и личностных качеств и выхода на иное, более совершенное качество саморегуляции и взаимодействия с миром.

В каждом человеке, в каждой культуре нарабатываются свои уровни терпимости к жизненным кризисам, та степень овладения свободой, которая переносима культурой и индивидуальным сознанием, что влияет на понимание самовоспитания. Практика христианства свидетельствует, что чем сложнее, разностороннее, богаче личность, чем креативнее и терпимее ее отношение к жизни, тем меньше места остается для внутренней борьбы и тем меньше потребность в трансформации реальности в соответствии с модальностью личностной структуры. Функциональной основой нравственного самовоспитания призвано выступить творческое отношение личности к моральным нормам христианства, преобразование их в свою личную нравственную культуру сознания, отношения и деятельности, что невозможно без сознательных духовных усилий и работы над собой.

Список литературы:

1. Августин, А. Об истинной религии /А. Августин // О бессмертии души / А. Августин. – М., 2004. – С. 459–462.

2. Лагуновская, Е.А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества: монография / Е.А. Лагуновская. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 147 с.

3. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыцце. Спадчына. Светапогляд / склад. і навук. рэд. А.А. Мельнікаў. – Мінск, 2000. – С. 252–452.

Григорович А.А.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт управленческих кадров

Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в Республике Беларусь и Республике Польша

Взаимоотношения церкви и государства всегда являлись важным фактором социально-политического развития общества. Религия и религиозные организации всегда имели большое влияние на формирование духовных, культурных и государственных отношений в жизни общества. Государственно-церковные отношения отображают степень реализации принципа свободы вероисповедания как одной из фундаментальных прав и свобод человека. Однако, прогрессирующее развитие государственно-церковных отношений невозможно без взаимодействия с другими странами. Основными источниками, регулирующими государственно-церковные отношения в Республике Беларусь и Республика Польша, являются конституции указанных государств. Однако нормы Конституции каждой из стран сформированы с учетом исторического влияния церкви на жизнь государства и граждан.

Конституции Республики Беларусь и Республики Польша регламентируют государственно-церковные отношения и возможность заключения соглашений между государством и религиозными организациями.

Так, по мнению Я. Матвейчука, вч. 3 ст. 25 Конституции Республика Польша 1997 г. принципиально урегулированы отношения между государством и церковью, иными вероисповедными союзами на основе равноправия и автономии последних. Однако автономия и

независимость таких институтов, как государство и церковь, не исключает их взаимодействия. Подобный законодательный подход закреплен и в ст. 16 Конституции Республики Беларусь, в которой установлено равенство религий и вероисповеданий перед законом [1; 2, 326–340].

По мнению А.С. Бакун, в Конституции Республики Беларусь регламентирована возможность построения взаимоотношений государства и религиозных организаций. Позиция белорусского законодателя ориентирована на европейскую традицию такого взаимодействия. Так, в ч. 2 ст. 16 Конституции закрепляется, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Указанное конституционное положение свидетельствует об учете законодателем исторического развития белорусской государственности и влияния на нее религиозных процессов, происходивших на территории Беларуси [3; 4].

В Конституции Республики Польша детально регламентированы религиозные отношения в обществе, а так же их воздействие на молодое поколение. В ч. 1 ст. 48 Конституции Республики Польша закрепляется, что родители имеют право воспитывать детей согласно своим убеждениям [1]. Это воспитание должно учитывать степень зрелости ребенка, а также свободу его совести и вероисповедания, равно как и его убеждения. Что касается Республики Беларусь, то подробная регламентация имеется лишь в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [5].

Кроме того, в ч. 4 ст. 25 Конституции Республики Польша отмечено, что отношения между Республикой Польша и Католическим костелом регулируются

договором, заключенным с Апостольским Престолом [1; 6]. В Конституции Республики Беларусь данные отношения не уточняются. Однако отношения с Белорусской Православной Церковью регулируются Соглашением о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [7].

В Конституции Республики Польша достаточно детально регламентированы вопросы невмешательства органов публичной власти в религиозную сферу. Кроме ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Польша, в которой определено, что «публичные власти в Республике Польша сохраняют беспристрастность в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений, обеспечивая свободу их выражения в публичной жизни», в ч. 7 ст. 53 Конституции Республика Польша закрепляется, что «никто не может быть обязан органам публичной власти раскрывать свое мировоззрение, религиозные убеждения или вероисповедание» [2]. В свою очередь, ч. 2 ст. 4 Конституции Республики Беларусь регламентируется, что «идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [1]. Представляется, что данные нормы обеспечивают принцип невмешательства государства в религиозную сферу, которая является частью гражданского общества.

Таким образом, Конституции Республики Беларусь и Республики Польша схожи правовым регулированием в вопросах государственно-церковных отношениях. Обе конституции допускают возможность таких отношений, а также в них оговаривается условия такого сотрудничества. В тоже время, в Конституции Республики Польша религиозным вопросам уделяется больше внимания, тем самым они имеют более детальную регламентацию. Так,

например, в самой Конституции Республики Польша определена религиозная организация, с которой в первую очередь сотрудничает польское государство. Такой религиозной организацией является католическая церковь. Что касается Республики Беларусь, то государство намерено сотрудничать с религиозными организациями «с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Однако белорусский законодатель не указал конкретные религиозные организации в конституционной норме, тем самым сделав отсылку к специальному законодательству в данной области.

Схожим в нормах Конституций Республики Беларусь и Республики Польша является то, что данные нормы обеспечивают принцип невмешательства государства в религиозную сферу, которая является частью гражданского общества, закрепляя свободу убеждений. Кроме того, в настоящее время становление и регулирование государственно-церковных отношений в Республике Беларусь и Республике Польша оказывает позитивное влияние на развитие культурных и религиозных ценностей.

Список литературы:

1. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Internetowy System Aktow Prawnych [Elektroniczny resource]. – Mode of access: http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm. – Date of access: 19.11.2015.

2. Matwiejuk, J. Kontycyjne-ustanowaregulacjawolnoscisumienlaiwyznaniawrzeczpolitejpolskiejiwRepubliceBialorus, stadiumprawno-porownawcze / J. Matwiejuk // Шляхдаўзаемнасці (Drogakuwzajemnosci): материалы XIII Міжнар. навук. канф., Гродна, 26–27

кастрыч. 2006 г. / Гродзен. дзярж. ун-т; рэдкал.: І. Крэнь [іінш.]. – Гродна, 2006. – С. 326–340.

3. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г.: с изм. и доп., принята на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 нояб. 2004 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Бакун, А. Правовые пределы свободы вероисповедания в Республике Беларусь/ А. Бакун // Теоретические и прикладные аспекты юридической науки: материалыМеждунар. науч.-практ.. конф., Минск, 11 декабря 2015г. / Нац. центр законодательства и правов. исследованийРесп. Беларусь. – Минск, 2015.

5. О свободе совести и религиозных организациях: ЗаконРесп. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII: в ред. Закона от 22.12.2011 г. № 328-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Konkordat między Stolicą Apostolską i Rzecząpospolitą Polską, podpisany w Warszawie dnia 28 lipca 1993 r. // Internetowy System Aktow Prawnych [Elektroniczny resource]. – Mode of access: http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19980510318. – Date of access: 19.11.2015.

7. Сотрудничество государства и Белорусской православной церкви в Республике Беларусь: сб. документов / А. И. Алешко, А. С. Каменов, С. Г. Мовсесян, М. В. Цвилик ; под.общ. ред. А. В. Бройко. – Минск: Центр православного просвещения преподобной Ефросинии Полоцкой, 2004. – 165 с.

Грицевич В. Д.
Минская духовная семинария, богословско-пастырское отделение

Духовное наследие Кирилла Туровского

Имя святителя Кирилла Туровского (+ 1183) сияет золотыми буквами на скрижалях древнерусской литературы. Святитель Кирилл, епископ Туровский, родился в 30-х годах XII века в городе Турове. Когда святой вырос, то он, отказавшись от наследства, уходит в монастырь. Сохранилось три сочинения святого Кирилла об иноческой жизни, одно из которых - "Сказание о черноризском чине от Ветхого Закона и от Нового" - может быть отнесено ко времени пребывания его в монастыре. Через некоторое время святой Кирилл удалился в затвор на столп, где еще более усилил подвиги и "многаБожественна Писания изложи" [2]. Многие обращались к нему за советом в духовной жизни. Святость жизни Кирилла Туровского и его образванность привлекли внимание местных жителей и вскоре его избрали в епископа города Турова.

В 1169 году святитель Кирилл принимал участие в соборе, осудившем епископа Феодора, который занял Владимиро-Суздальскую кафедру и пытался отделиться от Киевской митрополии. Святитель Кирилл обличил ересь Феодора (Федорца): в своем поучении «о расслабленном» святитель выдвигает непрямое осуждение лжеепископа Феодора в словах: «горе согрешающему по принятии священного сана! Горе не боящимся Бога в монастыре, иерействе и самом епископстве». Также обычно считается, что именно с делом Федорца связаны такие творения как «Притча о духе и теле», “сказание о черноризчем чине». [3, с.65] Написано несколько посланий к князю Андрею

Боголюбскому как говорит летопись, «Андрею Боголюбскому много посланий написа» [3, с.64], в которых учил князя, как ему поступать с нестроениями в Ростовской земле.

По любви к уединению святитель Кирилл оставил кафедру (до 1182 года, под которым упоминается уже епископ Туровский Лаврентий) и полностью посвятил себя писанию духовных сочинений. Он составил, вероятно, слова на весь годичный круг Господских праздников, но не все они сохранились.

Таким образом святитель 20 лет посвятил управлению кафедрой и около 1182 года мирно преставился ко Господу [6, с. 30].

Произведения Кирилла Туровского приобрели большую популярность на Руси и распространялись в списках XII—XVII веков. Его молитвы печатались в Беларуси в «Евангелии учительном» (Заблудов, 1569 год) Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца, в «Молитвах повседневных» (Вевис, 1615; Вильно, 1635) и др. изданиях. В 1825 году К. Калайдович издал 15 произведений Кирилла в «Памятниках российской словесности XII в.». Позднее, епископ минский и туровский Евгений издал собрание его произведений в переводе на русский язык (Киев, 1880 год). Академическое издание литературного наследия белорусского просветителя осуществил И. Ерёмин в 1956-58 годах. Ю. Лабынцев переиздал факсимильным способом (1956 год) молитвенные произведения Кирилла из виленского издания «Молитвы повседневные» [4]. Поучения святителя Кирилла помещались в сборниках наряду с древними святоотеческими творениями. Наиболее полное собрание сочинений святителя Кирилла Туровского, изданное Туровским епископом Евгением в 1880 году, включает:•Слово в Неделю Цветоносную, от сказания

Евангельского; •Слово на Святую Пасху в светоносный день Воскресения Христова, от пророческих сказаний; •Слово в новую Неделю по Пасце, о поновлении Воскресения, и об артосе, и о Фомине испытании ребр Господних; •Слово о снятии тела Христова и о мироносицех, от сказания Евангельского, и похвала Иосифа, в Неделю 3-ю по Пасце; •Слово о расслабленном от Бытия и от сказания Евангельского, в Неделю 4-ю по Пасце; •Слово о слепце и о зависти жидов, от сказания Евангельского, в Неделю 5-ю по Пасце; •Слово на Вознесение Господне, в четверток 6-й Недели по Пасце; от пророческих указаний и о воскрешении всеродна Адама из ада; •Слово на святых отец 318, от Святых книг, указание о Христе, Сыне Божием, и похвала отцем святого Никейского Собора, в Неделю прежде Пентикостии; •Притча о слепом и хромом; •Притча о человечестей душе, и о телеси, и преступлении Божиих заповедей, и о воскресении тела человека, и о будущем суде, и о муке; •Сказания о черноризьчьстем чину, от Ветхого Завета и Нового, оного образ носяща, а сего делысвершающа; •Повесть к Василию игумену: притча о белоризцечеловеце, и о монашестве, и о души, и о покаянии; •Послание некоего старца к богоблаженному Василию архимандриту о схиме; •четыре молитвы на день воскресный; •четыре молитвы на понедельник; •четыре молитвы на вторник; •пять молитв на среду •три молитвы на четверг; •четыре молитвы на пятницу; •шесть молитв на субботу; •канон молебный; •исповедание и поминовение. Впоследствии было открыто "Слово на Просвещение Господа нашего Иисуса Христа" [3].

Кроме вышеперечисленных исследователей, делом изучения наследия занимался и один из воспитанников МинДС – о. Георгий соколов, который написал по этой теме дипломную работу

Известно, что святитель составил также "Канон великий о покаянии ко Господу по главам азбуки". Как богослов святитель Кирилл Туровский свою задачу усматривал в том, чтобы вскрыть истинный, сокровенный замысел того или иного текста Священного Писания. [2]

Прежде всего, важное значение имеет созданный Кириллом цикл молитв на всю седмицу. Этот цикл известен по большому количеству списков древнерусского и южнославянского происхождения начиная с XIII века. Иными словами, в течение средневековья он был популярен во всем православном славянском мире, и именно — как "творение", или "сложение" "святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского", "преподобного отца Кирилла, мниха Туровского" и т. п. Начиная с конца XVI века и в течение XVII столетия его неоднократно включали в старопечатные молитвословы.

Составившие этот цикл произведения предназначались для ежедневного чтения в монастыре — по одной после служб вечерни, утрени и часов. Таким образом, в цикле 21 молитва, и ежедневно надлежало прочитывать по три молитвы. Содержательно все они соотнесены с церковным значением седмичных дней. Так, наряду с обязательной для всех молитв адресацией к Господу Богу, молитвы воскресного дня, или "недели", адресованы специально еще Спасителю и Святой Троице, молитвы понедельника — бесплотным силам, вторника — святому Иоанну Предтече, среды — пресвятой Богородице, четверга — святым апостолам и Николаю Угоднику, пятницы — Святому Кресту, субботы — всем святым.

Для творений Кирилла Туровского характерно внимание на спасении, важно лишь то, что помогает человеку пройти «узким путем», соединиться со Христом, стяжать Духа. Поэтому Кирилл Туровскийставит акцент на

аскетизме. Человек для Кирилла Туровского — центральная фигура мироздания, «венец творения». Он наделен свободой и сам должен принять «правду», возвещенную Спасителем. Интересно у Кирилла Туровского учение о «стройном разуме» как возможном для человека духовном состоянии, в котором вера и разум объединены в одно. «Стройный разум», по Кириллу Туровскому, неразрывно связан с нравственным состоянием человека.

В «Повести о белоризце и мнишестве» и в «Слове о премудрости», а также фрагментарно и в других произведениях Кирилл много внимания уделяет возможностям человеческого познания, а как следствие, и возможностям человеческого богообщения. Образно уподобив аллегорический «град» человеческому телу, а населяющих его людей – чувствам, он провозгласил бессилие человека, впадающего через чувственность в печаль ума. С одной стороны, он выражает недоверие тому, что связано с плотским началом бытия, но одновременно он провозглашал разум орудием понимания истины [1].

Взгляды на достоинство произведений Кирилла Туровского весьма различны. С одной стороны в нем видят народного аллегориста в стиле византийцев; с другой превозносят его за возвышенность его идеалов, за красноречие и за изящество форм его произведений. Кирилл Туровский был вполне сыном своего века и не мог не подчиняться влиянию Иоанна Златоуста и др. проповедникам. В его поучениях преобладает красноречие. Главным предметом проповедей является человек обремененный ношею грехов. Тяжелые думы о слабости и ничтожестве человека, скорбь о его греховности и немощности проходят через все молитвы и проповеди Кирилла Туровского.

Список литературы:

1. Христианские политические идеи и идеологии. Ефросиния Полоцкая. Кирилл Туровский [электронный ресурс] / Студопедия– Режим доступа: http://www.studopedia.ru/3_206127_hristianskie-politicheskie-idei-i-ideologii-efrosiniya-polotskaya-kirill-turovskiy.htmlДата доступа: 30.11.2015

2. Кирилл, епископ Туровский, святитель [электронный ресурс] / Русские святые – Режим доступа: http://www.saints.ru/k/11_svtKirillTurovskii.html Дата доступа 30.11.2015

3. Мельников, А.А. Путь не печален / А.А. Мельников.- Минск: Издание Белорусской православной церкви Московского патриархата, 1992 С.253

4. Кирилл Туровский [электронный ресурс]// Википедия – Режим доступа: https://goo.gl/VrbbS7Дата доступа 30.11.2015

5. Святитель Кирилл, епископ Туровский [электронный ресурс] / Туровская епархия. Режим доступа:http://www.turov.by/eparhia/holy/saint/kirill Дата доступа 30.11.2015

6. Кирилл Туровский // Журнал Московской патриархии. – 1955. № 4. С. 30

Гронская О.Ю.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, филологический факультет

«Народная Біблія» усходніх славян як інтэрпрэтант арніталагічнай сімволікі

Адным з самых папулярных, чытаных і цытаваных тэкстаў ва ўсе часы была “Біблія”. Тэкст Бібліі тлумачыць найбольш важныя, ключавыя моманты чалавечага жыцця. Але, па народных уяўленнях, некаторыя аспеты патрабуюць больш падрабязнага выкладу. Так з’явілася народная інтэрпрэтацыя Свяшчэннага Пісання – “Народная Біблія”, якая прадстаўляе сабой сукупнасць фальклорных тэкстаў біблейскай тэматыкі. Асаблівае месца сярод такіх тэкстаў займаюць этыялагічныя легенды, ключавымі персанажамі якіх выступаюць арніталагічныя вобразы.

Адным з галоўных эпізодаў Бібліі з’яўляецца Вялікі патоп, у якім ключавая роля дасталася прадстаўніку птушынага свету – голубу: “Ніколі жылі людзі, а потом вжэ быу потоп, і потым шукалі людзі той каўчэг, вон зроблены з такого дрэва, шо вон нэ загнів. І тогды той Ной, вон людэй взяў у той ковчэг і два голубкі. І вось яны плылі, скрозь була вода, нэдэ сушы нэ було – заліло водою, потом вжэ ж вон значыт выпускаў тыя галубкі, яны полеталі ды зноў прылецелі на той каўчэг селі, бо нэма сушы. Шы воны далей плылі і зноў вон выпусціў тые галубкі, але воны вжэ нэ вэрнуліса, ды понялі воны вжэ шо суша е. І вжэ много тысяч лет пройшло после того потопа” (ФЭАБ; Агароднікі, Бярозаўскі р-н). Наступная легенда растлумачвае аднесенасць птушкі да чыстых, святых жывёл: “Голуб прызнаюць птыцей святэю, іі нэльзя убівать. Іісус Хрыстос яу буў, так он прэвратыўся в голубя, улэтіў на нэбэса”. Уяўленне пра голубя як іпасать Бога

сфарміравалася пад уплывам евангельскага тэкту і іканаграфіі (Святы Дух малюецца ў вобразе птушкі) Згодна беларускім павер'ям, душа пакідае чалавека ў вобразе птушкі: калі душа адпраўляецца ў рай, то ляціць белым голубам, а калі ў пекла, то чорным[1, с.180].

Утрадыцыйнай культуры беларусаў бытуюць легенды, якія дапамагаюць зразумець факт аднясення ластаўкі да чыстых, святых птушак. Паводле адной з іх, ластаўка служыла адмысловым маяком для выяўлення месца пакарання Ісуса Хрыста: "Ісус Хрыстос вісыв на крэсту, і Матер Божая з ангеламы і архангеламы подышла іскать Ісуса Хрыста на Голгофу-гору. То тыі ластушкі вылісь коло Ісуса Хрыста, і ўказвалы путь, дэ Ісус Хрыстос вісыть на Голгофе-горы. І потому оні называюцьця сьвятая птушка. Понятно? О. Она указывала Матер Божую, дэ Ісус Хрыстос высіть" [2, с. 407].

Паходжанне салаўя "Народная Біблія" тлумачыць у адным сюжэце з зязюляй і ластаўкай: "Адкуль зязюля, салавей і плісачка (замужам за вужам)", салавей – сын вужа, які меў здольнасць набываць чалавечае аблічча: "Був знахор, эты вуж. Родівса вужом, некі такі чоловек був знахор. Не некі вэдзьмар. І вот вэн жыв за рэкой, за морэм, эты вуж. Чэраз морэ пэрэплывав". Калі вужа забілі, маці нахілілася да рэчкі, зачарпнула вады з мужавай крывёй і акрапіла сябе, сына і дачку. Абярнуліся яны ў птушак: маці – у зязюлю, дачка – у ластаўку, а сын – у салаўя: «прыходзіт вона до тые рэкі, гукала, гукала до того мора, бачыт – кров, мясо посечано… "О, шо ж ты , маці, мне наробіла!" І на сына: "Ты едь соловейком шчэбэтаці, а ты леці плісочкою шчэбэтаці, – на дзеўчыну, – а я поеду зозулькою коваці". І не вэрнуліс до мацеры, поробіліс птіцамі і полецелі. І вот, каа, цепэр пліска, такая пцічка, спэвае – это дзевочка. А соловэйко, то ее, <зозулін>, сын» [2, с. 421–422].

Згодна з усходнеславянскай легендай бусел паходзіць ад чалавека (апостала), якому Бог даручыў выкінуць у вадаём у мяшку гадаў, на якіх забараніў глядзець. Але ж цікаўнасць перамагла – чалавек зазірнуў у мяшок і тым выпусціў гадаў, а галоўнае – парушыў загад Бога. Тады Бог ператварыў чалавека ў бусла з адпаведнай функцыяй птушкі – лавіць усіх гадаў: «А буськив, знаиш, их ныльзя забываты, бо гэто ж чоловик. Вин став буськом, боколысьек много всяких гадывбуло на зымли, Бог собрав их у горшэчок и прынис, отдав чоловиковы, шобзанис их и кынув в болото. Сказав, щобныоткрывав, бонакажэёго. Чоловикпослухав, лёг спаты, а ў ёго булла жинка, и вэльмэ ж любопытна. Вона подпильновала, ек вин заснув, и рышылазаглянуты, одкрыла, а воны екпопруть оттуда, екзакрычыть. Мужык вскочыв, а божэ ж мий, давай их собыраты, а воны росповзаюця. Бог побачыв и кажэ: “Я ж тобиказавныоткрываты. А за тое, шонынослухав, ты и твоя жинка будытэ их собыраты, пока усинынозбыраетэ”. Так и пырыкынув их у буслыв. А шо чоловик був у билому споднёму и чорныи свиты шонакынув, так и зробывся: грудыны била, а спына чорна» (ФЭАБ; Трыліскі, Іванаўскі р-н).

Аднесенасць вераб’я да нячыстых птушак таксама тлумачыцца біблейскім сюжэтам. Так, лічыцца, што верабей выдаў Хрыста мучыцелям, крычаў “Жывы! Жывы!”, калі Матка Божая хавала дзіця: “Як Ісуса Хрыста распялі на крэсце і рукі-ногі яму гвоздзямі прыбілі… І вот вороб’і крычалі, шо жыв-жыв – это оні так чырыкалі, но получалось, но жыв-жыв. Шо вон шчэ нэ вмрэ на том крэсте, шо тіпа Ёго надо мучыты, шчо Вон шчэ нэ іздав последнее дыханне. Вот, понімаетэ…” [2, с. 407]. Акрамя таго “Народная Біблія” дае тлумачэнне паходжанню птушкі: “Воробьев до Иисуса Христа не было. Когда Иисус Христос был ещё ребенком, однажды делал он из

глины птичек. Когда наделал их довольно – захлопал в ладоши, и птички полетели, сделавшись воробьями” [1, с. 192].

Не застаўся без увагі ў “Народнай Бібліі” і вобраз жаўрука, які апавіты шэрагам этыялагічных міфаў. Згодна аднаму з іх “як Адам і Ева саграшылі, іх із раю Бог выгнаў. А тады што было есці? Бог ім даў зярна, каб яны пасеялі. Адам пасеяў, а Ева ўжэ дома была, дзяцей ражала. А ён жыта сеяў. А яму было скушно-скушно. На сьвеце адзін ён, адзін чалавек на сьвеце – Адам. А Бог так даў, каб ён узяў горстку зямлі, выкінуў угоры – і сталі вераб’і пцічкі гэтыя. Ці жаваранкі, ят-та іх называлі, Бог іх знае. І вот стаў яму жаваранак, і яму стала весялей. Ён сеяў гэто жыто, і сталі так жыць, і гэто як былі ў іх дзеці і ўсё на сьвеце. Тут трэба ўсё знаць і ведаць. <…> І што дзе Адам ні рабіў, ён за ім ўсё лятаў во так павярху… Канешна, жаваранк. Гэта першая птіца” [2, с. 379–380].

Такім чынам, у “Народнай Бібліі” выявілася традыцыйная аксіялогія ў дачыненні да птушак, якія, як вынікае са сказанага, падзяляюцца на “чыстых” (ластаўка, бусел, голуб, жаўрук) і “нячыстых” (верабей).

Літаратура:

1. “Народная Библия”: Восточнославянские этиологические легенды / Отв. ред. В. Я. Петрухин. – Москва: Индрик, 2004. – 576 с.

2. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў:у 6 т. / В.І. Басько [і інш.]; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2008. –Т. 4 : Брэсцкае Палессе: у 2 кн. Кн. 1– 559 с.

Скарачэнні:

ФЭАБ – Фальклорна-этнаграфічны архіў фальклорна-краязнаўчай лабараторыі Брэсцкага

дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна (кіраўнік – І.А. Швед).

Житко Р.Г.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, филологический факультет

«Специфика отражения христианских идей в романе У. Эко «Баудолино»: мотив духовного возрождения»

Существует мнение, что одной из основных и наиболее опасных культурных проблем конца XX – начала XXI вв. является значительная «хаотизация» ценностной сферы человеческого бытия, утрата единой чёткой системы норм, духовных приоритетов и ориентиров. Эпоха постмодерна и искусство постмодернизма декларируют последовательный мировоззренческий релятивизм, деконструируют и перекодируют всю культурную систему человечества [4]. Так, в философии и искусстве возникает идея об отказе от идеи об Истине, а любая из культурных реалий предстаёт предметом своеобразной «умственной игры». Релятивистская природа современного мировидения проявляется в постмодернистской поэтике в форме категории пустоты, которая символизирует т. наз. «хаосмос» (динамический самоорганизуйщийся хаос), разрушающий любую иерархию/систему/структуру человеческой культуры [5].

Однако, данная концепция в наши дни зачастую подвергается конструктивной критике; тенденция к «преодолению» постмодернистского хаоса отражена, в частности, в романе широко известного итальянского автора Умберто Эко «Баудолино». Так, автор достаточно последовательно противопоставляет идеям морального релятивизма ценности христианской культуры, а также утверждает необходимость духовного совершенствования и поиска Истины.

На протяжении большей части сюжета «Баудолино» мы наблюдаем почти сатирически изображенную в романе борьбу лжи и правды, которые порой пытаются подменить собой Истину. Главный герой, итальянец Баудолино, живущий в эпоху Высокого Средневековья, в течение долгого времени не замечает ошибочность такого подхода к формированию жизненных ориентиров; более того, герой действует сообразно такому заблуждению. Баудолино в значительной мере склонен выдумывать мифы и легенды, лгать (либо фантазировать); иногда он крайне прагматично обращается со священными сторонами человеческой жизни (хотя помыслы и намерения Баудолино обычно чисты). Сам герой рефлексирует об этом следующим образом:«Я думал: прежде, изобретая, я выдумывал неправды, но они становились правдами. Явил миру святого Баудолина. Сочинил сен-викторскую библиотеку. Пустил Волхвоцарей гулять по свету. Спас родной город, раскормив тощую корову<…> В Риме поместил те mirabilia, которые римлянам до меня и не снились. По вранью Гугона Габальского создал царство, краше которого не бывало...» [3, с. 283]. В течение долгого времени герой пребывает в уверенности, что его привычка «играть» ценностями не заключает в себе никакого зла для него и для мира.

Однако постепенно Баудолино приходит к осознанию того, что ложь фактически стала его единственной сущностью, и следующий эпизод иллюстрирует диалектику душевных переживаний героя: «Я говорил себе, что всю предыдущую жизнь протратил на то, чтобы воображать несуществующих чудищ, созданья иных миров, они казались мне дивными дивами, в своей непохожести на все свидетельствовавшими бесконечные возможности Творца. Но потом, когда Творец побудил меня создать то, что создают все остальные люди, я

породил не диво, а ужасное уродство. Мой сын был воплощенная ложь природы. Прав был тогда Оттон, десятикратно прав, когда говорил, что я лжец! И я жил как лжец, и мое семя дало ложный плод. Мертвый ложный плод» [3, с. 283]. Баудолино уверен, что рождением мёртвого и имеющего почти нечеловеческий облик сына он наказан за свою прежнюю ложную, неправедную жизнь: «В тот редкий раз, когда я вздумал создать нечто настоящее, вдобавок от женщины, искренней которой было не найти, все сорвалось. Я произвел такое, чему никто бы не поверил, чему никто бы не желал существовать» [3, с. 283].

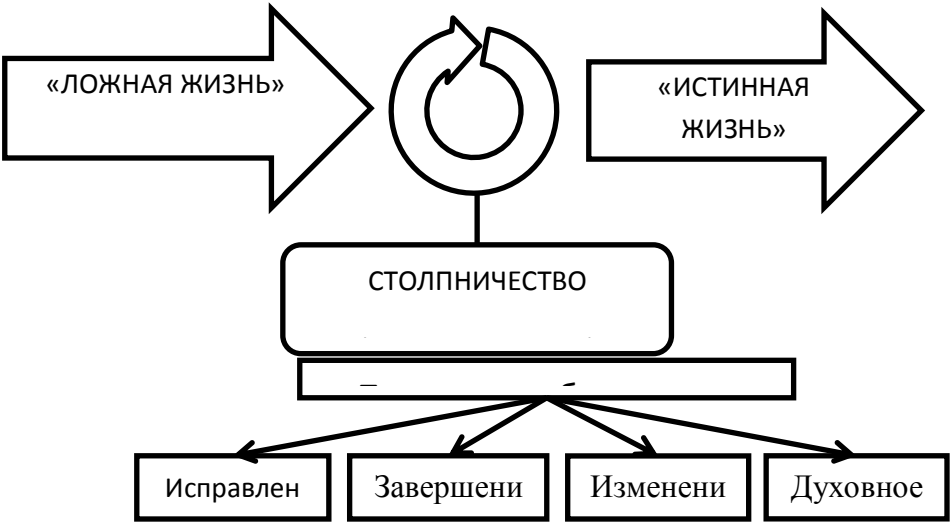
Осознание собственного греха приводит героя к пониманию ошибочности всей его прежней жизненной позиции, а также пагубности самой идеи релятивизма. Баудолино ощущает ответственность за следование ложным идеалам (и за нанесенный из-за этого вред). «Перерождение» Баудолино начинается в тот момент, когда герой, в преклонных годах мучимый чувством вины, утомленный собственной прежней неправедной жизнью и угнетаемый превратностями судьбы, глубоко раскаивается в прежних прегрешениях и уходит от мира, на некоторое время становясь столпником; с этих пор некоторые персонажи романа даже считают Баудолино святым или пророком. Герой объясняет мотивы своего столпничества следующим образом: «Останусь тут. Вот началось моё искупление. Я буду молиться, молчать, уничтожаться в тишине. Попробую достичь одиночества, отрешенного от всякого мнения и воображения, попробую отрешиться от гнева и от желаний, а также от соображений и от мыслей, и разрешить все связи, и возвратиться в совершенную простоту» [3, с. 602]. Эта мысль означает начало духовного совершенствования Баудолино; согласно его собственной рефлексии, в тот период герой испытывал

полное«опустошение», которое дало ему возможность «переродиться» в новом качестве. В этот момент «прежний» Баудолино «исчезает», превратившись в личность, стоящую на более высокой ступени духовного развития:

Схема 1.Духовная «трансформация» Баудолино

Преображенный Баудолино начинает ощущать потребность исправить множество ошибок, совершённых им в течение долгой жизни. Герой также вспоминает о многих незавершённых делах, а также делает судьбоносный для себя выбор, отказываясь от мировоззренческого релятивизма в пользу потребности в поиске абсолютной Истины, за которой герой отправляется в самом конце романа, бесследно исчезая из истории (глава «Баудолино больше нет»):

Схема 2. Итоги столпничества главного героя



Возвращение к христианскому смирению и благочестию очищает душу Баудолино, благодаря чему герой в финале романа совершает своё последнее путешествие (паломничество) на Восток (что, несомненно, символизирует обретение подлинного света духовности). Важно отметить, что герой твёрд и последователен в своём решении: несмотря на преклонный возраст, он не позволяет другим персонажам романа отговорить его от задуманного странствия. Баудолино действует со всей непоколебимостью истинного религиозного подвижника, и обретаемая им гармония олицетворяет своеобразный сакральный итог духовного и нравственного пути героя.

Список литературы:

1. Муштанова, О. Ю. «Баудолино» Умберто Эко как метаисторический роман / О.Ю. Муштанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3. – Ч. 1. – С. 152-156.

2. Усманова, А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А. Р. Усманова. – Минск: «Пропилеи», 2000. – 200 с.

3. Эко, У. Баудолино / У. Эко; пер. с итал. и послесловие Е. Костюкович – М.: Астрель: CORPUS, 2012 – 624 с.

4. Затонский, Д. Художественные ориентиры XX века / Д. Затонский // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/zaton/index.php. – Дата доступа: 02.12.2014.

5. Саенко, Н. Онтологическая поэтика пустоты / Н. Саенко // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oobox.ru/gumanitarnye_nauki/1342484/ontologicheskaya_poetika_pustoty.html. – Дата доступа: 17.02.2015.

Кнаус О.Ю.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Православное вероучение о богодухновенности Священного Писания

Что же такое богодухновенность? Это есть «сверхприродное действие, посредством которого Дух Святой побуждал и подвязал священных писателей и содействовал им во время писания таким образом, что они: осознавали, стремились точно передать и выражали с безошибочною верностью все то, и только то, что Бог повелевал им писать». Здесь необходимо уточнить объем этого термина, поскольку, что такое богодухновенность часто понимают неправильно. Богодухновенность относится к содержанию Священного Писания, но не к каждой букве его. Писание не есть некое спиритическое письмо, а богодухновенность не есть то, что священные писатели представляли собою безвольный инструмент, он не является музыкальным инструментом, на котором играет Бог. Господь не написал Библию собственноручно; Он не диктовал ее авторам библейских книг так, что они находились, как медиумы, в состоянии транса. Святитель Иоанн Златоуст особо подчеркивал, что такими медиумами могли быть только лжепророки, а истинные пророки не теряли своей индивидуальности, когда передавали людям Слово Божие [1].

Священные писатели становились орудиями Святого Духа, но при этом не утрачивали ни своей личности, ни свободы, ни рассудка, ни воли, ни характера, ни манеры излагать мысли, ни даже своих, присущих каждому человеку, немощей и человеческих особенностей. Здесь произошло как бы некое таинство: оставляя

неприкосновенной личность и свободу, Бог так воздействовал на святых писателя, так просвещал его душу и разум, что написанному им тексту, сохраняющему его индивидуальные и литературные особенности, сообщалось Духом Святым в содержании, смысле его, Божественное непогрешимое значение Откровения Божия.

Появляется в IVв. ошибочная точка зрения на богодухновенность Писания, что она доходит до того, что будто каждая буква или сочетание слов, или вообще всякая внешняя форма Писания свята и непогрешима. Это опровергается тем, что есть в Писании некие мелкие внешние противоречия, например в Евангелии от Матфея, Луки и Иоанна, в рассказе о предательстве Петра повествуется, что петух запел один раз, а в Евангелии от Марка – два раза. В 1 книге Царств Давид играет Саулу на псалтири, а в следующей главе они только знакомятся. В Евангелии от Матфея – два гадаринских бесноватых, а у Марка и Луки – один; и т.д.

«Дар богодухновенности не распространяется на все области человеческого знания, но ограничивается лишь область знаний о Боге и Его действий в мире… По своему предмету свидетельство Священного Писания может быть исключительно религиозным, то есть относится только к области, познание которой возможно лишь в порядке откровений свыше. Священное Писание свидетельствует о Боге и о Его отношении к миру, то есть об истинах религиозных и метафизических; но оно совсем не призвано к свидетельству об истинах научных, то есть тех, которые доступны человеку на естественных познаниях» [2].

При понимании богодухновенности Священного писания важно представлять, что богодухновенность означает утверждение Богочеловеческой природы Священного Писания и отрицание вербализма [3].

Богочеловеческая природа Священного Писания выражается в том, что в его составлении принимают совместное участие Бог и человек. Священное Писание есть результат синергийного (совместного) действия Божественной и человеческой воли. В таком действии человек не является пассивным орудием и безличным инструментом Бога, а становится сотрудником, соучастником и соработником Его всеблагого действия, поскольку Бог Своей благодатью действует совершенно свободно, не устраняя человеческой природы, воли, сознания. Такое понимание Священного Писания тесно связано с представлением о Богочеловеке Иисусе Христе, в Котором Божественная и человеческая природы соединены нераздельно и неслиянно.

Утверждение Богочеловеческой природы Священного Писания означает отрицание вербализма, то есть представлений о том, что Писание продиктовано свыше «слово в слово» и непогрешимо по букве, а не по духу. Вербализм противоречит самому Священному Писанию, дающими основные руководства в деле спасения, соединяясь с Богом через веру в Иисуса Христа, а не в преклонении перед буквой текста. Богдал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит (2 Кор.3:6). Цитата Апостола Павла показывает нам, что не вера в букву людей возносит к Богу, а вера в Духа, который дал нам букву Нового завета через Апостолов. Очевидно, за всяким богодухновенным текстом стоит некий открытый Богом и воплощённый автором смысл или система смыслов, которые могут воздействовать не только на интеллект читающего текст, но и на его духовное «я».

Священное Писание – это исключительное откровение Божие, которое дается для спасения. Бог дает, а человек принимает. В этом и есть синергия Священного

писания. Содействие (сослужение, сотрудничество) Божественной благодати и свободной человеческой воли, которые выливаются в итоге в Божественное откровение.

В более широком смысле библейский Синегизм связан с богочеловеческим характером самой истории спасения. Бог не оставляет человека беспомощным и не подавляет его; человек призван быть активным соучастником Божественного Домостроительства» [4].

Богочеловеческую природу имеет вся жизнь Церкви в целом, в т. ч. и таинства (сочетающие действие человека и действие Духа Божьего), и Священное Писание. Будучи Словом Божьим, Откровение в то же время передает это Слово в синергизме небесного и земного. Откровение преломляется через личность священного автора, который при этом остается самим собой (черты характера, дарования, взгляды и представления, влияние эпохи и т. д.). Таинственное сочетание этих двух элементов и является сущностью Священного писания.

По вопросу о субъекте богодухновенности, то есть о том, действие какого из Лиц Святой Троицы было причиной богодухновенности Священного Писания, мужи Апостольские и апологеты по отдельности указывают на действие Бога Отца (или просто Бога), Слова Божия и особенно Святого Духа [5].

Боговдохновенность - понятие, которым в хрисистианском вероучении определяется Божественный авторитет Библии и характеризуется процесс написания священных книг, предполагающий воздействие на их авторов Святого Духа [4].

Священное Писание было и остается великим источником христианства, и догматически, и духовно. Богословы всех времен черпали из него тот богодухновенный материал, который мы сегодня используем в своей повседневной христианской жизни.

Они считали, что в нем, и только в нем, можно найти все, друг от друга неотделимые, элементы истины и жизненных ценностей.

Список литературы:

1. Мещеринов Петр, игумен. Беседы о вере и Церкви/ П. Мещеринов.- М.: Даниловский Благовестник, 2004.
2. Сове Б. Тезисы по Священному Писанию Ветхого Завета / Б. Сове // Путь. 1936-1937. № 52.
3. Мень, А., свящ. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет/ А. Мень. - М.:2000.
4. Тиханов, Б.А. Православная Энциклопедия: Т. V. М.: Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия, 2000.
5. Леонардов, Д.С. Учение о богодухновенности Священного писания апологетов II века / Д.С. Леонардов. - Т. 1. //Вера и Разум, 1901.

Ковальков П.А.
Бобруйский государственный механико-технологический колледж

Целомудрие как непреходящая ценность в христианстве

Современное общество переживает небывалый кризис традиционных семейных ценностей, среди которых наиважнейшим является целомудрие. Понятие целомудрия практически вышло из широкого употребления и стало архаичным. Зачастую это понятие сводится к узкому определению сохранения телесной чистоты половых отношений до брака.

Для того, чтобы раскрыть полноту понятия целомудрия воссоздадим при помощи словаря синонимов образ целомудренного и нецеломудренного человека. Итак, целомудренный человек – это человек, который безукоризнен, безупречен, обладает здравомыслием, безгреховностью, неиспорченностью, чистотой, непорочностью, нравственностью, невинностью, честью, честностью, безгрешием и скромностью. И напротив, нецеломудренный человек тот, которого можно укорить, в котором есть упрек, этот человек безумный, грешный, испорченный, нечистый, порочный, безнравственный, виновный, бесчестный, нечестный, распущенный [4].

Целомудрие как христианская добродетель являет собой духовную и телесную чистоту, непорочность. Другими словами, целомудрие обозначает целостную, ненарушенную мудрость, когда оберегается чистота души и отвергается похоть. В этом понятии переплетаются целостность человека и его способность к мудрости.

Святые отцы Церкви особое внимание в своих трудах уделяли раскрытию понятия целомудрие.

Например, свт. Иоанн Златоуст особенно подчеркивает, что «ничто так не украшает юного возраста, как венец целомудрия и то, чтобы вступить в брак чистому от всякого распутства» [5].

С другой стороны, в учении святых Церкви всегда особенно подчеркивалось, что целомудрие – это не только телесная чистота, но это также чистота и духовная. Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от прелюбодеяния, но и в том, чтобы быть свободным от прочих страстей» [5].

Иеромонах Мордарий также говорит: «целомудр тот, кто соблюдает себя в чистоте от всякого греха и в мыслях, и в чувствах, и во всех желаниях, намерениях, и в самих действиях. Чтобы быть целомудренным нужно жить во Христе, соблюдая заповеди Божии» [6].

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон считает, что целомудрие — не просто воздержание от каких-то удовольствий, целомудрие — как целостное мудрование о мире, целостное восприятие мира [1].

Истинное целомудрие возможно только в христианстве. В древности некоторые языческие философы могли приобрести только некоторую частицу целомудрия – воздержание от блуда. Преп. Иоанн Кассиан Римлянин подчеркивает, что «добродетель истинного целомудрия невозможно иметь иначе, как по благодати Божией, и имеют ее только те христиане, которые служат Богу с сокрушенным духом» [3].

В основах социальной концепции РПЦ говорится, что «добродетель целомудрия, проповедуемая Церковью, является основой внутреннего единства человеческой личности, которая должна пребывать в состоянии согласия душевных и телесных сил» [2].

Основы социальной концепции РПЦ особенно подчеркивают то, как потеря целомудренного образа жизни негативно сказывается на всем обществе:

«Блуд неизбежно разрушает гармонию и целостность жизни человека, нанося тяжкий урон его духовному здоровью. Распутство притупляет духовное зрение и ожесточает сердце, делая его неспособным к истинной любви. Счастье полнокровной семейной жизни становится недоступным для блудника. Таким образом, грех против целомудрия влечет за собой и негативные социальные последствия» [2].

И напротив, соблюдение своей жизни в целомудрии дает всему обществу огромные возможности для совершения нравственного подвига, что доказывает история великой отечественной войны. Есть документальное свидетельство, как в 1942 году немецкий врач, завершив гинекологический осмотр девушек, пригнанных из СССР на каторжные работы в Германию, написал фюреру письмо:«Россию победить невозможно, пока этот народ настолько нравственен. Почти что 99% обследованных мною лиц женского пола от 15 до 25 лет, еще не состоявших в браке, — девственницы» [6]. Заключение доктора было доказано на практике: советские воины одержали героическую победу над фашизмом, защитив своих жен, матерей, сестер и невест.

О том, что под целомудрием подразумевается не только нравственная чистота души и тела, но и сама борьба со грехом пишет свт. Иоанн Златоуст: «Целомудрие есть воздержание и преодоление сяких похотей борьбой» [5].

По словам митр. Филарета Московского, «жить целомудренно, означает жить под управлением целого, неповрежденного, здравого мудрствования, не позволять себе никакого удовольствия, которое не одобряется

здравым рассуждением, соблюдать ум от осквернений нечистыми помыслами, сердце не зараженным нечистыми желаниями, тело, не растленное нечистыми делами» [3]. Таким образом, становление в целомудрии происходит в борьбе, при которой каждому христианину следует следить за всеми движениями своей души, за всеми мыслями. Ведь именно с мысли начинается любое наше действие.

Таким образом, целомудрие в широком смысле слова состоит в том, чтобы «соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах, помыслах» (преп. Амвросий Оптинский). Согласно свт. Иоанну Златоусту, «целомудренный получает постоянное душевное удовольствие от сознания победы над порывами страстей, от увеселения и спокойствия совести, от уважения к самому себе» [3].

Преп. Иоанн Лествичник говорит, что собственно целомудрие обнимает все добродетели: «Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей» и «есть ничто иное, как непорочность» (свт. Феофан Затворник) [3].

Святые отцы также указывают на некоторые внутренние и внешние признаки целомудрия. Внешнее целомудрие, по словам сщмч. Киприана Карфагенского, состоит в том, чтобы «избегать всего, что может положить и малейшее пятно на чистоту души, не предаваться неумеренному смеху и не возбуждать его в других, не говорить ничего, что оскверняет приличие и истину, избегать общества людей зазорной жизни, не блуждать взорами и не рассеивать их по сторонам, не выступать горделиво, не принимать кичливого или сладострастного вида, не издеваться над страстями и недостатками других, не говорить, чего не знаем, а равно и не говорить бессмысленно и неуместно всего, что знаем» [3].

Удивительное свидетельство о высоком уровне в целомудрии приводит преп. Иоанн Лествичник: «Поведал мне некто об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев обыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного этого видения возгорелся любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине, удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы» [3].

Таким образом, святоотеческое наследие широко раскрывает понятие целомудрия как непреходящей ценности в христианстве. Целомудрие в широком смысле слова является той ценностью, которая есть источник внутренней духовной радости и мира. Соблюдение себя в целомудрии отражается на жизни всего общества, делает его сильным, защищенным от врагов внешних и внутренних.

Список литературы:

1. Епископ Пантелеймон: Целомудрие и вера помогут победить [Электронный ресурс] – режим доступа - http://www.pravmir.ru/episkop-panteleymon-s-vich-nado-borotsya-tselomudriem-i-veroy/

2. Основы православной концепции РПЦ [Электронный ресурс] – режим доступа - http://minds.by/zhurnal-stupeni/arhiv-nomerov-za-2002-god/stupeni-2-7-lyubov-i-tselomudrie-vmeste-ili-porozn-razgovor-nachistotu/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi#.Vmq11FWLTIU

3. Святые Отцы о целомудрии [Электронный ресурс] – режим доступа - http://www.wco.ru/biblio/books/celom2/main.htm

4. Словарь синонимов [Электронный ресурс] – режим доступа - http://synonymonline.ru/

5. Философско-педагогические взгляды Иоанна Златоуста [Электронный ресурс] – режим доступа - http://xreferat.com/50/5240-6-filosofsko-pedagogicheskie-vzglyady-ioanna-zlatoustogo.html

6. Целомудрие [Электронный ресурс] – режим доступа - http://azbyka.ru/tselomudrie.shtml

Козел А.А.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла»

Апостольский символ веры

В истории Западной Европы период XX - XXI вв. - это время колоссальных изменений нравственных ценностей и социально-общественных отношений. Если 25 лет назад Советский Союз был атеистическим государством, а Европа напоминала нам о религиозных ценностях, даже прилагала усилия для того, чтобы защитить эти ценности, и мы не раз и не два обращались к нашим европейским партнерам по межрелигиозному и межхристианскому диалогу для того, чтобы защитить право наших людей исповедовать свою религию, то сегодня эти два мира как бы поменялись ролями. Ныне в нашем обществе наблюдается расцвет религиозных традиций, реальная, а не декларируемая свобода вероисповедания, а в европейском обществе все чаще и чаще мы наблюдаем случаи гонений на религию, дискриминацию по религиозному признаку и намеренное стремление вывести религиозные традиции из общественного пространства.

Сегодня в Европе господствует нравственный релятивизм, то есть представление о том, что каждый человек или сообщество может устанавливать для себя собственную шкалу нравственных ценностей, которая необязательно должна соотноситься с общечеловеческими ценностями. В этом контексте сегодня происходит целенаправленный демонтаж христианских ценностей.[1]

В такое нелегкое время появляется необходимость диалога и контакта христианских общин различных конфессий. Христиане европейских государств пытаются

консолидироваться для того, чтобы отстаивать свои интересы. И сейчас, в миссионерской деятельности Западных Церквей, огромную роль играет Апостольский Символ веры. Протестанты и католики считают его одним из древнейших символов. Слово «Апостольский» по современному толкованию означает, что Символ излагает проповеданную апостолами веру, хотя в Средние века даже предпринимались попытки предположить, какие именно слова в Апостольском Символе веры какому именно апостолу принадлежат.

Предание того времени говорило о том, что это — подлинный текст Символа, составленного апостолами на соборе в Иерусалиме. Ко времени прихода на собор, апостолы имели каждый свой особый Символ, составленный применительно к потребностям места проповеди каждого из них; затем они решили общими силами составить один образец веры, который мог бы служить для них во время проповеди руководством и правилом, сохраняя себя от возможных разногласий. Они назвали свое коллективное произведение «Символ веры». Но как показывают исторические источники, Апостольский Символ веры не был единственным древнейшим символом и с течением времени неоднократно подвергался изменениям. Поэтому встает вопрос, является ли Апостольский Символ веры Апостольским и какова богословская и историческая ценность данного Символа.

Символ веры в основных чертах сложился на протяжении II-III столетий в связи со службой крещения. Основная формула этого таинства коренится в словах Воскресшего Христа (Мф 28. 19): «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Крещаемому задаются три вопроса: «Веруешь ли ты в Бога, Отца, Вседержителя? Веруешь ли ты в Иисуса

Христа, Сына Божия...? Веруешь ли ты в Святого Духа...?» Крещаемый отвечает на каждый вопрос «Верую!» и после этого каждый раз погружается в воду. Таким образом, древнейшая форма исповедания совершается в форме трехчастного диалога, состоящего из вопроса и ответа, включенного в чин крещения. По-видимому, в течение II-го и еще более в III-м столетии эта простая трехчастная формула стала расширяться в средней части, то есть в вопросе о Христе. Здесь речь шла о специфике христианства, и поэтому чувствовалась потребность дать в рамках этого вопроса краткое обобщение относительно Христа (кто Он для христиан?); третья часть — исповедание Духа Святого и Его значение для настоящего и будущего христианской жизни, была также разъяснена и развита [2, с. 47-48].

Изначально единого и обязательного для всех верующих Символа веры не было. В каждой из ведущих Церквей был свой Символ веры, в соответствии с ее потребностями, хотя все они были основаны на формуле крещения и, возможно, на неком кратком образце, сохранившемся с апостольских времен. Поэтому у авторов доникейского периода и в Апостольских постановлениях встречаются разные правила веры или, точнее, их фрагментарные формулировки [3, с. 126].

Когда появился гностицизм, то опору в борьбе с этим врагом стали искать в подобных Символах. Для успеха борьбы с гностическими учениями их стали называть «апостольскими» Символами. Доказательства апостольского характера этих Символов основывались на том, что они есть содержание тех общин, которые основаны апостолами и что эти общины в неизменности постоянно хранили апостольскую веру. Но в основе этих двух тезисов лежат два недоказанных предположения. Не доказано, чтобы какой-либо Символ произошёл от

апостолов; не доказано и то, что церковные общины, основанные апостолами, неизменно хранили их учение. Однако такой путь был единственный, на котором можно было спасти то, чем еще владели тогда от времён первоначального христианства.

Один из авторитетных профессоров по Церковной истории Адольф Гарнак утверждал, что теперешний Апостольский Символ не мог явиться ранее второй половины V в. Есть достаточные основания утверждать, что эта форма Символа около середины V в. впервые появилась в южно-галльской Церкви. Из этого следует, что Апостольский Символ в его теперешней форме есть крещальный Символ южно-галльской Церкви указанного времени. Вследствие близких отношений Каролингов к Риму из Галлии этот Символ перешел во всемирную столицу, - по крайней мере, неизвестно, чтобы он встречался здесь раньше, - и из Рима распространился по всем странам Запада. Но существовал также древнеримский Символ. Рассматриваемый Символ, по крайней мере в IX и X вв., не считался простым поместным Символом: ему придавали высший авторитет, называли его Апостольским, потому что выдавали его за составленный апостолами [4, с. 18-19].

В конце концов получается так, что Римская Церковь когда-то даровала Галлии свой Символ. Постепенно в этот Символ вписывали различные добавления. В то же время сама Римская Церковь создала легенду об истинно апостольском происхождении ее Символа, который сохранился у неё без каких-либо изменений. Далее под напором обстоятельств она же отказалась от него - и он вовсе исчез. Когда же Франция стала всемирной Империей и Рим попал под её влияние, то в это время отсюда же он получил обратно свой собственный Символ, но уже в расширенной форме.

Получив этот подарок, Рим со своей стороны придал ему свой авторитет и легенда об апостольском основании Символа была перенесена на эту новую форму.

Отсюда следует, что Апостольский Символ веры, в его теперешнем виде, относится уже к послеапостольскому времени, но он содержит в себе веру доникейской Церкви и основополагающие догматы, которые, по сути, являются общими для всех христиан.

Список литературы:

1. Доклад митрополита Волоколамского Илариона на I Московском международном форуме «Религия и мир» (Москва, 13 декабря 2013). http://www.pravmir.ru/xristianstvo-v-sovremennoj-evrope-novaya-realnost/

2. Йозеф Рацингер. Введение в христианство. - Брюссель, 1998.

3. Шафф Филип. История христианской Церкви. Том II. Доникейское христианство (100 — 325 г. по Р. Х.).

4. А.П. Лебедев. Споры об Апостольском Символе. История догматов: Исследования по истории Древней Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко»,2004.

Копач Л.И.
Белорусский государственный университет, аспирантка

Духовное образование детей и молодежи в общинах татар-мусульман Беларуси: религиозно-культурные традиции

Примерно с середины XVI века белорусские татары под воздействием процессов аккультурации уже не могли говорить по-арабски или по-турецки, языком их общения был местный, а так как согласно исламу каждый мусульманин должен уметь читать святые книги, написанные, как известно, на арабском языке, этому необходимо было учиться [2, С. 58].

Учиться начинали с детства. В татарских семьях обучение ребенка рассматривалось как важнейшая обязанность родителей. Если родители не отдавали своих детей учиться, то это считалось большим грехом.

В мусульманскую школу ребенок шел с 6-8 лет [5, С. 73]. Начало занятий являлось важным и радостным событием в мусульманской семье, поэтому предварительно обычно раздавали садагу (печенье, конфеты, фрукты). Располагалась она, как правило, при мечети, а позже, уже в XX веке, в крупных татарских поселениях в Беларуси строили специальные дома для школ. Там, где жило немного татар, дети учились у учителя или учительницы (ходжи или ходжини). Начинали обучение с ознакомления с арабским письмом, так как каждый мусульманин и мусульманка должны были уметь читать арабские тексты и писать по-арабски. По мере усвоения навыков письма и произношения отдельных звуков, учитель давал читать Коран, текст которого для облегчения в обучении был разделен на 30 книжек (каждая называется по-арабски суфра). Научившись читать одну

книжку, ребенок принимался за следующую, с более сложным текстом. Овладев навыками быстрого чтения, дети учились «петь» священные тексты в соответствии с определенными правилами. Затем приходило время читать и другие священные книги.

После этого учеба в начальной школе заканчивалась, и в честь этого события организовывался праздник – Лехи, в котором участвовали все дети с ходжием, родители, гости. Проводился он обычно в четверг. Читались определенные молитвы и ребенок, в честь которого устраивался праздник, читал наизусть одну из больших сур, демонстрируя тем самым свои успехи в учебе [3, С. 177].

В небольших селениях, где жило мало мусульман и не собиралось необходимого количества (5-10) детей для школы, родители нанимали учителя-мусульманина, который не имел общего образования, но хорошо знал Коран и умел читать его. После такого достаточно тяжелого обучения в мусульманской школе, татарский ребенок довольно легко овладевал науками, которые он проходил позже в общей школе и навыки, полученные при запоминании наизусть больших текстов на арабском языке, помогали при усвоении иностранных языков [1, С. 78].

Если до 2005 года татарскими общинами решались в основном организационные вопросы, то сегодня своей главной задачей татары-мусульмане считают исламское просвещение, необходимость повышать самосознание мусульман.

Привлечению молодой смены татарской общины к жизни согласно ее исконным духовным стандартам в надлежащей степени служат воскресные школы (заимствование у христиан). К работе в них приглашаются не только наиболее образованные, но и самые уважаемые в татарской среде люди. Проводят занятия в них и выходцы

из мусульманских стран, которые учатся или уже закончили учебные заведения Беларуси и нашли тут для себя место постоянного проживания.

Придавая большое значение обучению молодой смены в духе мусульманских традиций, муфтият Беларуси регулярно посещает, особенно в конце учебного года, воскресные мусульманские школы. Во время таких поездок проверяются знания учащихся, вручаются подарки самым старательным ученикам [4, С. 48].

С целью лучшей подготовки молодежи к жизни согласно мусульманским стандартам используются и другие формы и методы работы с ней. Желанную эффективность дают летние лагеря (мухайемы) для мусульманских детей. Впервые их стали организовывать в 1994 г. Функционируют лагеря небольшой срок, иногда только на неделю, но и за это время при правильной организации работы удается многое сделать. Вместе с проведением различных оздоровительных мероприятий большое внимание в таких лагерях придается исламскому воспитанию юношей и девушек: объясняются основы мусульманской религии, идет обучение правильному выполнению омовения, намаза, проводятся уроки исламской духовности, что способствует осмысленному приобщению молодежи к традиционной вере своих предков. В летние лагеря для ведения занятий часто приглашают студентов и аспирантов, которые учатся в Беларуси. С их помощью дети овладевают арабским алфавитом, знакомятся с Кораном, учат самые распространенные среди мусульман молитвы [4, С. 49].

На данный момент собственных исламских высших образовательных учреждений в Беларуси нет.

Исходя из этого, татары-мусульмане отбирают тех детей, которые могут продолжить обучение в исламских учебных заведениях за пределами Беларуси. Сейчас их

основные ориентиры – Россия и Турция. Большое значение здесь имеет общность исламской культуры с этими странами, в частности принадлежность к мазхабу Абу Ханифы.

Ранее, до 2005 года, белорусские татары-мусульмане посылали студентов и в Ливию, и в Саудовскую Аравию. Есть выпускники из «Аль-Азхары» (Каир) и Казани.

Муфтий Абу-БекирШабанович: «Отмечу, что в работе с зарубежными университетами мы проявляем большую осторожность. Необходимо посылать на учебу за границу юношей, имеющих определенную базу знаний. Наша цель – получить выпускников с исламским образованием, которые могут быть хорошими имамами и учителями ислама. Несколько вернувшихся из-за рубежа ребят, скажем так, приехали с нетрадиционным пониманием нашей религии. Поэтому в вопросах исламского просвещения стараемся отбирать тех, кто прошел подготовку в наших группах. Нескольких студентов отправили в Россию – в Казань – и в Турцию. На будущее готовим ребят для поступления в Московский исламский университет и, опять же, в Казань. Есть предложения из Омана и Кувейта, однако мы пока не приняли решения направлять туда студентов. Неплохо складываются отношения с Турцией. Подписано соглашение с Министерством по делам религий Турции, где предусмотрена подготовка юношей и девушек для поступления в высшие учебные заведения. Сейчас готовим кандидатов, желающие есть. Кроме нашего коренного населения – татар, есть много новых переселенцев, например, выходцев из Афганистана. Их дети также желают учиться» [6, С. 71-72].

Таким образом, можно сделать вывод, что белорусские татары-мусульмане видят своим приоритетом

духовное образование молодежи, придают значение обучению, начиная с детства. Также существует проблема отсутствия высших учебных заведений в Беларуси для получения исламского образования. Для этого татарам-мусульманам приходится ехать в другие страны.

Список литературы:

1. Герасимова, И. Национальное образование у татар и евреев Беларуси во второй половине XIX века / И. Герасимова // Другая міжнародная навукова-практычная канферэнцыя “Ісламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі”, Мінск, 19-20 траўня 1995 г. / Рэд. группа: І. Александровіч і інш. Ч. 2. – С. 76-85.(9)

2. Грыбава, С. У. Да пытання мусульманскай адукацыі беларускіх татар / С.У. Грыбава // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 8-ой междунар. науч.- метод. конф., Минск, 18-19 декабря 2007 г. / РИВШ; редкол.: В.И Дынич [и др.]. – Минск, 2007. – С. 58-60.(10)

3. Думін, С., Канапацкі І. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. Думін, І. Канапацкі. – Мн.: Полымя, 1993. – 206 с. (14)

4. Лыч, Л. М. Татары Беларусі: на пераломах сацыяльна-палітычных эпох (XX — пачатак XXI ст.) / Л. М. Лыч. – Мінск: Кнігаабзор, 2007. – 75 с.(37)

5. Туфкрэа, Р. А. Беларускія татары: далучэннедзяцей да гісторыі і культуры свайгоэтнасу / Р. А. Туфкрэа // Адукацыя і выхаванне / М-ваадукацыі і навукіРэсп. Беларусь, Нац. ін-т адукацыі, Калектыўрэд. часоп. – Мн., 2009, № 10. – С. 69-73.(53)

6. Якубович, М. Абу-БекирШабанович: Главной целью белорусских мусульман является исламское просвещение / М. Якубович // Ислам в странах Содружества Независимых Государств: международная

политика и сфера безопасности. Ежеквартальный научный альманах. Вып. № 3 (8). – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. – С. 71-73.(59)

Кунгер К.Е.
Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, филологический факультет

Современная молодёжь и брак

Мы очень много говорим о семейном воспитании. Но ведь семейное воспитание не возможно без брака. Брак – это та первая ступень, с которой начинается «новая жизнь».

В наше время многие браки распадаются, именно потому, что они заключаются без твердой основы. Достаточно молодым людям почувствовать влюбленность – и они идут в ЗАГС или к алтарю. Но через какое-то время оказывается, что они «не сошлись характерами», а на самом деле они просто не успели хорошо узнать друг друга.

Игумен Илларион делит брак на два типа. Первый – брак как таинство, второй – брак как сожительство. Брак как таинство – это когда два человека соединены друг с другом настолько полно, глубоко и нераздельно, что не мыслят себе жизни друг без друга, когда они дают обет верности друг другу не только на земную жизнь, но и на всю последующую вечность [1].

Таинственным является брак, который заключен по любви, по взаимному согласию, но вырос в нечто гораздо большее, чем первоначальная влюбленность. В таком браке у супругов является решимость переживать вместе не только светлые, но и скорбные моменты, не только все доброе и прекрасное, но и то горькое, с чем неизбежно связана земная жизнь.

Прообразом таинственного брака можно назвать брак Адама и Евы. Они были созданы для совместного существования, Господь дал их одного другому. Они

приняли друг друга как дар, у них не было выбора, не было колебаний. Они вместе жили в раю, вместе были изгнаны из рая, вместе начинали жизнь на земле, вместе растили детей, вместе пережили смерть Авеля и другие скорби, выпавшие на их долю. Они отошли в мир иной и вместе оказались в аду. На иконе Сошествия во ад изображен Христос, выводящий из ада этих двух людей, которые сохранили верность друг другу как в раю, так и в аду, как в радости, так и в скорби, как в дни успехов, так и в моменты падений. Они вместе жили, вместе умерли и вместе воскресли. Речь идет уже не о двух человеческих судьбах, но об одной судьбе двух людей, связанных неразрывно, навечно [1].

Главное заблуждение относительно семейной жизни ныне состоит в том, что все ищут и ждут от семейной жизни счастья как чего-то готового, что непременно они должны найти без трудов и усилий. Но такого готового счастья ни в каком роде и нигде нет на нашей земле: здесь всё трудом добывается.

Воображая, что счастливым выбором партии обеспечивается навсегда семейное счастье и что оно упрочивается первою склонностью, многие супруги ныне опускают из виду и то, что в первое время супружества они еще не знают ни друг друга как должно, ни даже самих себя в новом своем положении. Только стоя близко друг к другу, как стоят супруги, и только по времени они могут изучить образ мыслей, вкусы, склонности, привычки друг друга, причем, к удивлению многих, в избранниках сердца вместе с достоинствами, привлекшими любовь, открываются и значительные недостатки. Обнаружение недостатков, неожиданные мысли, желания и требования поражают иногда обоих супругов как нечто необычайное, для счастия опасное и доказывающее ошибку, сделанную в выборе. При дальнейшем обнаружении недостатков эта

мысль подтверждается, и умножающиеся столкновения, споры и размолвки при недостатке наблюдения за собой и снисходительности друг к другу принимаются за доказательство, что счастие улетает, что брак не удался, что вместе жить невозможно, что нужно разойтись. Между тем как правила христианской жизни требовали от обоих супругов при благодарности к Богу за найденные друг в друге достоинства быть настороже и ждать обнаружения недостатков как неизбежной принадлежности каждого человека; изучить их, отнестись к ним со всею снисходительностию, какой требует взаимная любовь, и приниматься с кротостью и терпением за исправление друг друга [2].

А вот о том же предмете рассуждения говорил Иоан Златоуст: «Истинное богатство и великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть… Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех счастливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и всегда живут в спокойствии… Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единодушие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не опасны супругам, огражденным, как великой стеной, единодушием в Боге… Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую ступень доброй славы; это привлекает на них и великое Божие благоволение» [1].

Чем брак как сожительство отличается от брака как таинство по мнению Игумена Иллариона? Брак как сожительство означает, что в какой-то момент судьба свела двух людей, но между ними нет той общности, того единства, которое необходимо для брака, чтобы он стал таинством. Живут двое – и у каждого своя жизнь, свои

интересы. Они давно бы развелись, но жизненные обстоятельства заставляют их оставаться вместе, потому что, например, невозможно разделить квартиру. Такой брак, – будь он «венчанный» или «невенчанный», – не обладает теми качествами, которыми должен обладать христианский брак, когда, как говорит апостол Павел, муж является для жены тем же, чем Христос для Церкви, и жена для мужа тем же, чем Церковь для Христа. В таком браке отсутствует тесная, неразрывная взаимосвязь, верность, жертвенная любовь. Люди в таком браке не переступают через свой эгоизм и, прожив вместе много лет, остаются замкнутыми каждый на самом себе, а значит, чужими друг другу. И порой прожив много лет, им так и не удается узнать такие простые вещи как, какие её любимые цветы, или сколько ложек сахара он кладет в кофе.

Но у всякого брака, начавшегося как простое сожительство, есть потенциал перерастания в таинство, если супруги работают над собой, если они стремятся уподобиться соответственно Христу и Церкви. Брак, который начался как сожительство, может обрести новое качество, если супруги воспринимают брак как возможность вырасти в некое новое единство, выйти в иное измерение, преодолеть свой эгоизм и замкнутость. Очень важно научиться вместе переносить испытания. Не менее важно учиться переносить недостатки друг друга. Нет людей и супружеских пар, у которых не было бы недостатков. Нет семей, где все проходило бы идеально и гладко. Но, если супруги хотят, чтобы их брак был таинством, если хотят создать настоящую, полноценную семью, они должны бороться с недостатками вместе, воспринимая их не как недостатки другой половины, но и как свои собственные.

Повторюсь, что брак – это возможность для супругов постоянно открывать что-то друг в друге, заново узнавать друг друга. Супруги в браке призваны взаимодополнять друг друга. Очень важно научиться видеть и ценить в другом то, чего нет у тебя.

Закончить мне хочется словами Иоанна Златоуста: «Цените выше всего единодушие в семье и все делайте так и направляйте к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранились мир и тишина. Тогда и дети будут подражать добродетелям родителей, и по всему дому будет процветать добродетель, и во всех делах будет благопоспешение» [3].

Список литературы:

1. http://azbyka.ru/o-brake.shtml; дата доступа: 30.11.2015 г.
2. http://pravoslavie.by/page_book/arhiepiskop-amvrosij-kljucharev; дата доступа: 9.12.2015 г.
3. http://semyaivera.ru/2012/02/06/mudryie-semeynyie-poucheniya-svt-ioanna-zlatoustogo/; дата доступа: 12.12.2015 г.

Кучынскі - Паравы Т.Р.
Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў, мастацкі факультэт

Спецыфіка гістарычнага развіцця сюжэта “Святое сямейства за вячэрай”

Мастацтва Беларусі 18 ст. з’ўляецца адным з самых багатых па колькасці дайшоўшых да нас твораў. Гэты час адметны яшчэ і тым, што менавіта тады канчаткова замацаваліся ў Рэчы Паспалітай сталыя праявы мастацтва барока. Існуе дастатковая колькасць даследванняў прысвечаных значным помнікам гэтай эпохі (Т.Габрусь, Н.Высоцкая, Б.Лазука і інш.). Па-за межамі даследванняў засталіся асобныя, невялікія станковыя творы. Адным з такіх твораў з’ўляецца абраз “Святое сямейства” , Гілярыя Хаецкага, 18 ст. Гэта адзін з нешматлікіх твораў аўтара якога мы дакладна ведаем дзякуючы надпісу на карціне. Сюжэт “Святое сямейства за вячэрай” характэрэзуе асаблівасці існавання і развіцця пэўных традыцый у сакральным станковым жывапісу 18 ст. на ўзгаданай тэрыторыі.

Верагодней за ўсё вобраз “Маці Божая Студзянская – Святарадзінная” намаляваны паводле медзярыту Жана Калло невядомым фламадскім мастаком, або самім Жанам Калло не пазней за 1628.

Сюжэт быў папулярны не толькі у Рэчы Паспалітай, але і за яе межамі. Пра гэта сведчыць наяўнасць тыпалагічных твораў невядомага паўднёва-нямецкага мастака “Die Heilige Familie beim Tischgebet, oberhalb Gott Vater mit Hl. Geist” выкананага на мяжы 18-19 сст. а так сама ў твора Наэля Галле “Святая сям’я” другой паловы 18 ст.

У час пошукаў арыгінальнай выявы Маці Божай Студзянскай - Святарадзінай быў выўлены яшчэ адзі цікавы твор, які доўгі час заставаўся па-за увагай беларускіх даследчыкаў. Гэта абраз Маці Божай Студзянскай – Святарадзінай з Медневіце.

Такім чынам на сёняшні час у колішніх межах Рэчы Паспалітай існуюць пяць твораў сувязаных гэтым сюжэтам. У дадзеным аглядзе пратографам будзе лічыцца абраз “Маці Божая Студзянская – Святарадзінная”.

“Маці Божая Студзянская – Святарадзінная” .Дадзены твор выкананы алеем на палатне, якое пасля нацягнута на дошкі. Памеры 115.5×95.5 см. Аўтарства невызначана, але сучасныя польскія даследчыкі вылучаюць некалькі магчымых крыніц паходжання твору. Першая з іх – ён належыць пэнзлю фламанска мастака, або самога Жана Калло. Другая, ня менш пашыраная – што ён з’яўляецца творам мясцовага мастака Станіслава з Пётрыкова.

На абразе паказана Святое Сямейства за сталом, прамалёўка дакладная. Светаценевая маделіроўка накіравана на выяўленне Боскага святла, што ідзе ад твараў Езуса і Марыі. Самі асобы апрануты па модзе 17 стагоддзя. Маці Божая у чырвонай сукенцы па верх якой - зялёна-сіняя курта. Язэп апрануты ў доўгую курту зялёна-цынамонавага колеру. Галава ўбрана шапкай па тыпу мягеркі. Німб адсутнічае. Езус апранены у кашулю чырвонага колеру з вялікім карунковым каўняром і белым фартухом(?). Німб па-за галавой Езуса прадстаўлены складанаарнаментаваным дыскам. Ітэр’ер умоўны, выяўлены толькі месцам стыку паміж падлогай і сцяной. Пасля 1968 укаранаваны. Фігуры, акрамя твараў і рук прыбраны у шаты.

“Маці Божая Студзянская – Святарадзінная” з Медневицэ. Твор “Маці Божая Студзянская – Святарадзінная” з Медневицэ выканы ў тэхніцы дрэварыту. Памеры 50 х 50 см. Быў набыты Якубам Траянчыкам, гаспадаром з Медневіцэ, пад час пілігрымкі ў Студзяну, у 1674 годзе.

Кампазіцыйная падобны на першакрыніцу, з-за тэхнікі мае спрошчаны выгляд. Пераспектыва паказана праз паверхню стала і паварот Езусава крэсла. Воратка Марыі і Язэпа зменена на больш простую ў выяўленні, і больш блізкую для моды 17 ст. у РП. З ранейшай вораткі ўмоўна паказаны карунковы каўнер у кашулі Езуса. Так сама з ног Езуса знікае абутак. Падлога аздоблена квадратамі (кафля?) у шахматным парадку. Марыя і Езус ўкаранаваныя папскімі (?) каронамі, Язэп – княскай. Німбы адсутнічаюць. Цэнтральнай кропкай рухаў персанажаў і іх позіркаў, як і раней, з’яўляецца кубак з напоем.

Аляксандр Тарасевіч, “Святое сямейства”. Твор выкананы Аляксандрам Тарасевічам для даведніка Яна Дрэўса. Тэхніка – медзярыт. Выкарыстанне твору ў якасці іллюстрацыі абумовіла змену фармата блізкага да квадрату на прастакутна вертыкальны. Вопратка Марыі і Язэпа адпаведная вопраткі выяўленай на Студзянскім абразы. Змены бачны ва ўбранні стала, яно стала больш змястоўным і стрыманым.

Святая Сям’я XVIIIст. в.Сейлавічы (Нясвіжскага р-на).Твор невядомага майстра. Захоўваўся ў касцёлі в. Сейлавічы, зараз у Музеі старажытнабеларускай культуры Акадэміі Навук Рэспублікі Беларусь. Па непацьвержаных звестка паходзіць з аднаго з нясвіскіх касцёлаў. Тэхніка – палатно і алей.

Дадзены твор ад вышэй згаданых выразна адрозніваецца спрошчаным і менш удалым выкананнем, пры спробе захаваення кампазіцыйнай будовы пратографа.

Асаблівай увагі патрабуе паяўнасць німба па-над Язэпам, наяўнасць у Марыі і Езуса як карон, так і ззяння.

Г.Хаецкі, “Святое сямейства(Святое сямейства за вячэрай)”. Твор Гілярыя Хаецкага выкананы ў тэхніцы палатно, алей. Памеры 62,4×48 см .

Першапачаткова знаходзіўся ў Касцёлу Дабравешчання Найсвяцейшай Дзевы Марыі пры кляштары брыгітак, у Гродна. Зараз знаходзіцца ў Гродзенскім дзяржаўным музеі гісторыі рэлігіі. Як і на дрыварыце “Маці Божая Студзянская – Святарадзінная” з Медневицэ, на творы Хаецкага прысутнічаюць надпісы.У левай верхняй часцы – VERA EF[F]IGIES: STVDZ. Прыблізны пераклад з лаціны – САПРАЎДНАЯ ВЫЯВА: СТУДЗ. Апошняе можна іптэпрытаваць як скарачэнне ад Студзяны.

Больш даўгі надпіс месціцца ў нізе твору – JEZVS, MARIA, JOZEF, DOCOR MEV(літара з тітлам) ET ANIMA MEA VOBIS: EGO FR. HILARIVS CHOECKI sacyr(?)o[d] P [нечытальны подпіс]. Прыкладны пераклад - ЕЗУС, МАРЫЯ, ЯЗЭП, З ПАТРЭБЫ(?) МАЁЙ ДУШЫ: Я БРАТ ГІЛЯРЫЙ ХАЕЦКІ sacyr(?)o[d] P [нечытальны подпіс].

Як і на папярэдніх творах тут выўлена святая Сям’я за сталом у часе вячэры(?). Твары ўсіх персанажаў вымаляваны досыць выразна, амаль партрэтна. Твар Марыі выяўлены ў профіль. Малады, з правільнымі рысамі, з мендалепадобнымі ледзь прыкрытымі вачамі.

Насупроць Марыі бачым Св. Язэпа з дзіцяткам Езусам. Св. Язэп выяўлены напаўразвернута да Езуса. Пастава фігуры і палаженне рук падобны да люстранога адбітка фігуры Св. Язэпа з твору Св. Сямейства з Св. Францыскам з Пінску.

Св. Язэп, як і Марыя, апрануты па “сармацкай модзе”, ў зялёны жупан упрыгожаны

букліраваннем (сцёганы) і падпаясаны. Твар менш дэлікатны, з моцнымі, буйнымі рысамі. Вочы як і ў Марыі – напаўпрыкрыты і скіраваны у бок дзіця. Як і ўсе персанажы твору ўкаранаваны, з-за чаго валасоў нябачна. Правай рукой Св. Язэп падтрымвае келіх з якога п'е Езус.

Трэці, і галоўны персанаж, - Езус выяўлены найбольш выразна. Рысы твару дзіцячыя, вельмі дэлікатна прапісаныя. Апрануты ў пунсовую даўгую кашулю, з шматлікімі дробнымі складкамі. Левай рукой трымае кубак, правая схавана ад гледача.

Зразумела, што наяўнасць сюжэта Святое сямейсва за вячэрай у творчасці мастакоў Рэчы паспалітай 17-18 стт. абумоўлена па першае яго агульна эўрапейскай папулярнасцю ў акрэслены перыяд. Гэта дазваляе вызначаць моцную сувязь мастацкіх густаў Рэчы Паспалітай з агульнаэўрапейскімі. Па-другое – лакальнай папулярнасць, у межах Рэчы Паспалітай, дае магчымасць прасачыць нутраныя сувязі і розніцу развіцця мастацкага асяроддзя у яе рэгіёнах. Па-трэцяе – нягледзячы на пэўны існуючы канон у выяўленні сюжэта вырашэнне яго кожным мастаком рабілася з пэўнымі, часам досыць смелымі адрозненнямі.

Літаратура:

1. MATKA BOŻA ŚWIĘTORODZINNA ze Studziannej-Poświętnego: KORONOWANE WIZERUNKI MATKI BOŻEJ [Электронны рэсурс]// p.w. św. Zygmunta w Słomczynie - Рэжым доступу: http://www.swzygmunt.knc.pl/CROWNedMARYs/HTMs/093CROWNedMARY_STUDZIANNA_01.htm - Дата доступу: 25.11.2014

2. Święta Rodzina w Miedniewicach [Электронны рэсурс]// Sanktuarium Matki Bożej Świętorodzinnej w Miedniewicach - Рэжым доступу:

http://miedniewice.franciszkanie.pl/historia/ - Дата доступу: 25.11.2014

3. Баженова, О. Д. Радзивиловский Несвиж: Росписи костела Божьего Тела / Ольга Баженова. – Мн.: Харвест, 2010 – 416 с.: ил., 16 л. вкл.

4. Высоцкая, Н.Ф. Іканапіс Беларусі XV – XVIII стст.: альбом / Н. Ф. Высоцкая . – 6-е выд.– Мн.: Беларусь, 2001 – 232 с.: ил.

5. Ярашэвіч, А. Святая сям'я ў старажытнабеларускім мастацтве [Электронны рэсурс]// Часопіс "Наша Вера" - вып. 4(18) - Рэжым доступу: http://media.catholic.by/nv/n18/art1.htm- Дата доступу: 19.12.2014.

Леонкина А.О.
БГУ, факультет философии и социальных наук

Христианские ценности в системе современной аксиологии

Каждый человек – алмаз, который может очистить
или не очистить себя.
В той мере, в которой он очищен, через него светит
вечный свет.
Стало быть, дело человека не стараться светить, но
стараться очищать себя.
Л.Н.Толстой

Известному английскому ученому Роджеру Уолкотту Сперри, который обосновал необходимость создания аксиологической науки, исследующей предмет универсальных ценностей, обеспечивающих целостное благополучное существование человека и мира, принадлежат слова: "Мир, в котором мы живем, движим не только бессознательными силами, но также и человеческими ценностями и что борьба за спасение планеты становится, в конечном итоге, борьбой за ценности более высокого порядка".

Ценности родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности придают смысл человеческой жизни, являясь реальным ориентиром человеческого поведения, формирующим жизненные и практические установки людей.

Выражение христианские ценности возникло в 20-м столетии, когда в западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология (греч.

axia – ценность и logos – учение, слово). [1,26]. В современной аксиологии к числу важнейших понятий, раскрывающих ее содержание, относят понятия: ценностное отношение, оценка, ценность, ценностные ориентации.

Ценностное отношение к миру формировалось наряду и одновременно с практическим и познавательным. Первоначально ценностное отношение охватывало сферу взаимодействия человека с природой: формировалось принципиально не утилитарное отношение к ней, человек переживал красоту окружающего мира, в процессе предметно-практической деятельности открывал особые смыслы явлений, событий.

Ценности являются объективной основой оценки, а оценка выступает субъективным выражением ценности. Оценка одного и того же явления у разных индивидов, социальных групп, наций может быть различной. Но субъективность оценки не исключает наличия объективных и общезначимых ценностей.

Осознание ценностного отношения к миру было связано с выделением классического ряда ценностей – Красоты, Добра, Истины. Постепенно классический ряд ценностей дополняется ценностями социально-политического порядка: равенство, свобода, справедливость, честь, которые наряду с Добром, Красотой, Истиной выступают в качестве критериев, на основании которых оцениваются поступки человека, результаты его деятельности.

В общественном сознании эти критерии закрепляются в виде социальных ценностей, среди которых выделяют экономические, политические, нравственные, художественно-эстетические, социальные, витальные, семейно-родственные, религиозные, определяемые, прежде всего, как святыни;

Ценности выступают не только критерием (основой) оценки, но и регулятором поведения людей. В этой функции они существуют в обществе наряду с обычаями, традициями, нормами. Ценности амбивалентны, двойственны по своей природе (Добро – Зло, Прекрасное – Безобразное и т.д.) и подразумевают свободный выбор человека. Ценности, скорее, «зовут», чем принуждают или обязывают.

Попытку систематической разработки категории ценность первым предпринял Рудольф Лотце (1817 – 1881). Он рассматривал человека, как микрокосм, для которого ценности обладают безусловной значимостью, поскольку основой мира является Бог как верховная Личность.

«Духовные ценности разных религий в основном совпадают. Вместе с тем, они отражают национальные особенности и своеобразные истории народов, общественного строя их придерживающихся. Характерной чертой всех религиозных духовных ценностей является признание Бога, поскольку он представляет основу всякой религии. Бог – это высший символ Веры, наделенный всеми совершенства. И потому он для верующих представляет совершенный идеал, олицетворяющий общечеловеческие ценности во всех проявлениях и во всех ситуациях. Верующий человек регулирует свое поведение в первую очередь в соответствии с религиозными ценностями» [2,214].

Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему.

Основной ценностью в православном христианстве считается вера в Божественную Троицу. Божество,

представляющее Отца – безначальную Духовность, первоначало, Сына – абсолютный смысл, воплотившийся в Иисусе Христе и духа святого – животворящего начала. Уникальностью является и христианское учение о смысле и ценности человеческой жизни. Человек создан по образу Бога, но он в отличие от Бога не только духовен, но и наделен физическим аспектом. Спасение человека в его духовном совершенствовании.

Богооткровенная истина о Пресвятой Троице как абсолютно совершенном Духе, Божестве, который является не только абсолютным Разумом и Всемогуществом, но и всесовершенной Благостью и Любовью. Эта истина, подтвержденная многовековым духовным опытом, составляет как бы высшее звено в иерархии христианских ценностей, так как является источником Веры, которая формирует начало христианского мировоззрения.

В современном обществе моральные, философские и религиозные ценности часто отодвигаются на задний план. Оно, как пишет Патриарх Кирилл, «всячески приучает человека к мысли о том, что религиозная вера — исключительно внутреннее, сокровенное и едва ли не интимное дело человеческой личности… Что же касается иных аспектов человеческого существования, то здесь места для религиозной мотивации нет и быть не может» [3,203].

Христианские ценности – это евангельские заповеди, удерживающие человека от зла и нечистых помыслов, которые интерпретируют как духовные законы. Это огромный духовный опыт, накопленный за столетия. Это и богослужебные книги, и писания святых отцов, жития святых.

Все это великое достояние помогает найти путь к спасению. Но человек сам должен сделать выбор.

В системе христианских ценностей отводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию.

Христианское учение открывает высокий смысл и цель жизни человека – блаженство в Царстве Небесном. Учение о спасении также занимает важнейшее место в системе христианских ценностей. На этом пути Слово Божие призывает к всестороннему, духовному совершенствованию (будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный). Достигается это совместным действием Божественной благодати и свободной воли.

Ценность евангельских заповедей, определяется тем, что они даны Господом, как духовные законы, исполнение которых вводит человека в жизнь вечную.

Важная составляющая системы христианских ценностей – соборный духовный опыт Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых.

Для выхода европейского общества из кризиса необходимо вернуть нравственным и религиозным ценностям должное место в иерархии общественных ценностей: от «чувственных ценностей» как самой низшей ступени в иерархии, через ценности гражданские, жизненные и культурные, к ценностям религиозным. Только при следовании такой иерархии ценностей, имеющей не субъективный и индивидуалистический характер, а характер объективный как «откровение Бога», и общество, и формируемый им человек могут иметь перспективу полноценного и гармоничного развития

Именно такую систему ценностей, укорененных в Боге, всегда проповедовало христианство. Принцип иерархии ценностей вполне выражен уже в синтетически емком евангельском призыве: «Ищите же прежде Царства

Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33; ср. Лк. 12:31).В христианстве нравственные ценности имеют абсолютное значение, как абсолютное значение для любого христианина имеет пример Богочеловека Иисуса Христа. По словам многих Отцов Церкви, «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». В свете этой тайны открываются бесконечные перспективы совершенствования человека, нравственное состояние которого всегда будет определяться степенью соответствия Идеалу.

Нет предела человеческому восхождению, и этот принцип находит прекрасное выражение в словах Блеза Паскаля: «Человек бесконечно превосходит человека». Притчи Спасителя о Царстве Божием и его постепенном росте в мире (см., напр., Мф. 13:31-33) говорят о совершенствовании как жизненной задаче для каждого конкретного человека и человечества в целом.

Когда Господь наставляет Своих учеников: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), Он призывает их к преодолению собственной ограниченности и собственных, слишком мелких, представлений о высшей из нравственных ценностей — ценности Любви.

Вопреки слишком человеческому пониманию Любви как отношения к своим близким, друзьям и тем, кто отвечает взаимностью, Христос заповедует любить даже врагов, людей неправедных, злых и социально чуждых - всех людей без исключения. Так заповедь о Любви в христианстве приобретает безусловное, абсолютное значение и тем самым бесконечно превосходит, восполняет секулярное понятие солидарности.

По выражению святителя Григория Богослова, «превосходнейшую часть Любви должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность, ибо

никакое служение не угодно Богу так, как милосердие» (Слово 14.О любви к бедным).

Милосердие — одно из свойств Божиих, открытых в Священном Писании. Несмотря на существующую разницу в социальном статусе, все люди без исключения — это грешники, без всяких заслуг и даром, по одному только милосердию Божию, получившие спасительную благодать. Принятие этой аксиомы, то есть осознание себя нищим и нуждающимся в благодати, — необходимое условие для вхождения в Царство, как говорит первое из «блаженств»: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

Таким же образом христианское понимание милосердия неизмеримо глубже светской концепции благотворительности, которая в контексте церковного служения бедным наполняется поразительно мощным по своей новизне содержанием.

Сегодня, когда социальные и национальные антагонизмы по причине экономического кризиса с каждым днем становятся все сильнее, мир нуждается, в первую очередь, в деятельном свидетельстве христиан о том, что можно жить согласно иной системе ценностей, в которой приоритетом является взаимное служение Любви.

Во все эпохи христианской истории именно бескомпромиссное следование евангельским ценностям было самой убедительной проповедью этих ценностей внешнему миру.

Древняя апостольская община, по свидетельству Деяний святых апостолов, находилась «в любви у всего народа» в том числе и потому, что являла любовь внутри самой себя: «Все верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:44-45, 47).

В светском обществе растет понимание того, что передовые технологии и достижения науки не способны заменить участия, душевной поддержки и сопереживания больному, которым учит Церковь; особая задача Церкви — свидетельствовать об этих ценностях, которые в современном обществе не менее актуальны, чем много лет назад. Каким станет наше общество, зависит от того, какой системе ценностей оно последует завтра.

Важнейшая ценность социальной доктрины христианской демократии – Семья. Семья рассматривается христианством прежде всего как орудие религиозного воспитания новых поколений людей. Христианский брак является "домашней церковью", где люди «объединены во Христе». История христианской морали доказывает, что присущие ей взгляды на брак и семью менялись исторически, тем не менее значение семьи, укрепления её духовных устоев и благополучия сегодня как никогда актуально: активная политика в это направлении, достижение постоянных отношений между младшим и старшим поколением обеспечит обществу большую солидарность и ответственность.

Искренний интерес к проблеме возвращения традиционных духовных основ в системе отечественного образования свидетельствует о том, что и в этой жизненно важной отрасли наступило «время собирать камни».

Сегодня необходим принципиально иной подход к подготовке высоконравственной личности педагога, без которой сама идея воспитания выродится просто в передаче позитивной информации о полезном предмете. И тогда само собой отпадут всякие попытки замещения, например, такого важнейшего понятия как патриотизм «политкорректностью» или такой добродетели как христианская терпимость беспринципной «толерантностью».

Именно благовестие должно быть положено в основу нравственной вертикали современного образования. Воплощение идеи благовестия предполагает доверие человека к человеку. А из доверия со временем рождается Вера. Знания, полученные без доверия, остаются пустой информацией, они бесплодны, потому что не обладают жизненно важной творческой энергией. Всякое подлинное познание невозможно без испытаний Веры. Ведь мир противоречив и парадоксален, поэтому при построении христианской модели образования следует избегать попыток адаптировать Веру к мирским нуждам и требованиям современного быта.

Необходимо помнить, что на пути освоения христианских ценностей лежит «камень преткновения», благодаря которому невозможное становится возможным. Этот камень сам Христос. Отсюда процесс христианского познания как соработничество Богу должен быть направлен на достижение такого нравственного уровня бытия, который откроет возможность для спасительного действия промысла Божия внутри человека.

Духовные ценности и ценностные ориентации у человека «формируются стадиально: 1- формирование представления о себе (кто есть «я?»); 2 – попытка понять и оценить окружающий мира; 3 – поиск ответа на вопрос «Какое место я занимаю в это мире? (то есть самосознания); 4 – размышление о цели жизни; 5 – ориентировочная самооценка; 6 – поиск ответа на вопрос «Что делать?»; 7 – иногда коррекция ценностных ориентаций. Наступает время самоутверждения и самовыражения. На этой основе и происходит регуляция поведения человек в поиске своего места в обществе: от авторитарности к самостоятельности, от исполнительности к творческой инициативе, от поведения внушаемого, импульсивного, некритического – к регуляции поступков и

поведения на основе духовных и общечеловеческих ценностей» [2, с. 240].

Сегодня, как и всегда, жизненно важным смыслом наполнены для нас слова пророка Моисея о том, что человеку необходимо соблюдать заповеди Божии для его же собственного блага: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:19). Церковь, совершая миссию проповеди Царства Божия, завещанную ей Христом, не оставляет надежды, что прекрасный идеал евангельской Любви как высшая из христианских ценностей, привлекая к себе человеческие сердца, сможет сохранить и преобразить жизнь мира.

В последние десятилетия в обществе наблюдаются кризисные явления в сфере духовности, идеологии, культуры, образования. Смещение ценностных ориентиров, разрушение нравственных идеалов, размывание границ добра и зла, ценностный нигилизм, воцаряющийся в душах, напрямую отражается на нравственном облике и образе мыслей некоторых представителей молодого поколения.

По словам писателя К.Д.Ушинского «только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек» [4, с. 18]. И поскольку знание для К.Д. Ушинского – это повод к тому, чтобы дивиться Премудрости Божией, содержание его книг, которые сейчас активно возвращаются в образование младших школьников, позволяет сообщить духовный смысл, духовное толкование рядовым жизненным явлениям и соотнести их ценность с Истиной, Абсолютом.

3 июня 2014 года на встрече с участниками IV Европейского православно-католического форума «Религия и культурное многообразие: вызов христианским церквям в Европе» Президент Республики Беларусь

Александр Лукашенко еще раз сделал акцент на недопущении утраты христианских ценностей в жизни людей: «Сегодня, как никогда, мы должны быть едины, потому что наносится серьезнейший удар по самому главному, что нас всегда объединяло и взрастило. Наносится удар по фундаменту, на котором мы строили свою жизнь, – по христианским ценностям. Надо отстоять христианские ценности, чего бы нам ни стоило. Если мы потеряем их, мы потеряем все». И заверил, что белорусы всегда были и будут одним из основных стержней в фундаменте христианства, ведь именно эти ценности лежат в основе развития Беларуси.

…Христианские ценности – это огромный духовный опыт, накопленный за столетия, великое достояние человечества, но они становятся благодатным сокровищем только для тех, кто идет путем спасения.

Человек сам делает выбор.

«Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет». (Б.Паскаль).

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь:, философия, социология, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред и сост. С.Ю.Солодовников. – Мн: МФЦП, 2002. – 1008 с.

2. Духовность человека: педагогика развития: учебное пособие /

Н.В. Михалковича [и др.]; под ред.Н.В. Михалковича. – Мн., Тесей, 2006. – 400 с.

3. Митрополит Кирилл. Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // «Церковь и время», 2000, № 2 (11), 203 с.

4. Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков. Автореферат диссертации. – М., 1999. –18 с.

Мазаник Ю.А.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Может ли верить в Бога современный человек?

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит…
И сознает свою погибель он
И жаждет веры… но о ней не просит.
Ф.И. Тютчев

В 2009 году в Лондоне на городских автобусах были размещены плакаты с надписью: «По всей вероятности, Бога нет. Так что не волнуйтесь и радуйтесь жизни». В ответ на это православные христиане Лондона разместили на других автобусах надпись: «Бог есть, поверьте! Не беспокойтесь и радуйтесь жизни!» На чьей же стороне правда? И почему одни люди обращаются к Богу, а другие бегут от Него? Почему для одних Господь Бог очевиден так же, как сама наша жизнь, а для других нет?

Обращение к Богу всегда загадка. Люди вроде живут в одних и тех же социальных и культурных условиях, но совершенно по-разному относятся к вере.

Чтобы понять суть проблемы, следует выяснить, что же такое атеизм или неверие.

Сталкиваясь в нашей жизни с неверующими людьми, наверняка мы все замечали, что есть категория

людей, которая к Богу, к церкви, к религии относится нейтрально. В детстве их так воспитали и поэтому они не имеют представлений о мире духовном. Такие люди способны поступать по-христиански, хотя их этому не учили. В определенный момент они могут обрести веру: через созерцание мира природы, при размышлении о смысле жизни, при обращении внимания на искренне верующих людей.

Но существует также и другой тип людей, крайне агрессивно настроенных к Богу. Это так называемые идейные атеисты, когда люди сознательно отворачиваются о Бога, и никакими аргументами их не переубедишь.

Так или иначе, атеизм или неверие – это попытка скрыться от Бога, спрятаться от Него, закрыть руками глаза и сказать: «Бога нет», подобно тому, как мы пытаемся иногда скрыться от своей совести. Впервые подобное произошло еще в раю, когда люди, нарушив заповедь Господню, попытались укрыться от лица Божия, Вездесущего, Всезнающего. Господь, обращаясь к Адаму, говорит: «Адам, где ты?» А он отвечает: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3: 9–10). Вот эта греховная нагота и заставляет человека прятаться от Бога.

Но причина не только в этом. Атеизм – это еще и стремление убедить себя в том, что Бога нет ради оправдания своих греховных страстей. Человек как бы рассуждает: «Если Бога нет, то мне за мои грехи ничего не будет; живу я один раз, и лучше пожить в свое удовольствие, а что будет с душой после смерти, мне не интересно. Материальные блага можно пощупать, а добродетели – что это за сокровища?»

«В конце XX века в печати была опубликована статья о печальной участи сына одного американского миллионера. В этой статье говорилось о том, что один

преуспевающий в жизни молодой человек, сын миллионера, в расцвете сил и благополучия кончил жизнь самоубийством. При нем была обнаружена записка следующего содержания: «Взял от жизни все, не нашел в ней ничего интересного, ухожу из жизни добровольно». У этого молодого человека было в жизни все, о чем только может мечтать современный человек»[2]. Но видно, что при всем богатстве душе чего-то недоставало, раз он решился на такой поступок. Он получил все эти земные блага и не увидел в них ничего особенного. Как признается герой А.С. Пушкина Евгений Онегин:

Я молод, жизнь во мне крепка,
Чего мне ждать? Тоска, тоска…

Нам кажется, что добившись выгодного места работы, высокой заработной платы, хорошего места в обществе, мы, наконец, успокоимся, обретем что-то важное. Но как только мы добиваемся всего этого, нам снова чего-то не хватает, ощущается какая-то пустота. Потому что наша душа такова, что только Бог может насытить ее. Как восклицает песнопевец Давид: «Только в Господе успокаивается душа моя» (Пс.61).

На самом деле нет таких людей, которые бы не испытывали тягу к духовному, у которых не ощущалась бы внутренняя пустота. «Как олень стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя (явиться) к Богу крепкому, живому (говоря): когда приду и явлюсь лицу Божию?» (Пс.42). По словам святителя Николая Сербского, «это не восклицание какого-нибудь бедняка и простеца, у которого не было возможности напоить свою душу мудростью человеческой, мирскими знаниями и умениями, философией и искусством, исследованием тонких нитей, из коих соткана жизнь человека и жизнь природы. Нет; это вдохновенно и с болью восклицает царь, богатый

богатством мирским, обладающий гениальным умом, исключительно восприимчивым сердцем, сильною и деятельною волей. Напоив душу свою всем тем, чего несвободная душа жаждет в мире сем, царь Давид внезапно почувствовал: его духовная жажда не только не утолена, но усилилась до такой степени, что и вся эта материальная вселенная нисколько не могла бы ее утолить» [3].

Нередко бывает, что обращение к Богу связано с каким-то сильным потрясением, скорбью, болезнью и даже соприкосновением со смертью. Когда перед человеком падают обломки земного счастья, которое он пытался создать, когда он, наконец, остается наедине с самим собой, в нем может пробудиться вера в Бога.

В шинели русского солдата, погибшего во время Второй мировой войны, было найдено письмо. Ни к родным и близким оно было обращено, а к Богу, в Которого воин уверовал в свой предсмертный час [4].

Послушай, Бог... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь:
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,

Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

К сожалению, не у всех совершается такое духовное прозрение. Человек привык торопиться, суетиться, ему некогда побыть наедине с самим собой. Кто долго находится в замкнутом, сумрачном помещении, тот отвыкает от света, его зрение притупляется, становится неспособным смотреть вдаль. Так и замкнутость на одних земных интересах убивает в душе стремление к Богу; вера для такого бывает чем-то чрезмерно далеким.

Впрочем, и среди шума человек может слышать призыв Бога. «Господь стучит в сердце каждого человека. Вряд ли найдется кто-то, кто на Страшном суде сможет сказать: «Господи, Ты ни разу не подходил к двери моего сердца». Но человек очень часто не открывает этой двери, потому что боится Бога. Чтобы принять Бога, надо переделать всего себя, надо себя отвергнуться и начать новую жизнь, а это очень трудно» [5].

Нам же остается вслед за поэтом повторять слова:
«Впусти меня! — Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 2012. – 1328 с.

2. Валерий Духанин. Вера и неверие: Тайна обращения человека к Богу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50481.htm. - Дата доступа: 3.12.2014.

3. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Евангелие о Подателе воды живой и о женщине самарянке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/46608.htm. - Дата доступа: 3.12.2014.

4. Письмо к Богу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/smi/38259.htm. - Дата доступа: 3.12.2014.

5. Лонгин, епископ Саратовский и Вольский. Человек боится Бога. Статьи и беседы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/11l/Longin_Chelovek/34.html. - Дата доступа: 3.12.2014.

Михайлов В. Д.
Белорусский государственный университет культуры и искусств, аспирантура

Специфика трактовки категорий «воля» и «грех» белорусскими мыслителями XVI-XVIII вв.

В белорусской интеллектуальной культуре XVI-XVIII вв. в результате синтеза публицистической и религиозной литературы были сформированы новые, и пересмотрены существующие представления относительно границ духовной свободы человека. И важнейшими категориями, которыми оперировали белорусские мыслители для объяснения этих границ, были «воля» и «грех».

Категория «воля» была рассмотрена Андреем Воланом в трактате «О политической или гражданской свободе». Он писал: «Хотя человек и получил от матери природы хорошие разумные и физические задатки, которые, кажется, и составляют действительное счастье, однако в условиях отсутствия свободы эти задатки не могут нужным образом исполнить своё предназначение и могут пленить человека» [3, с. 12].

Также и Сымон Будный доказывал, что человеку от природы даётся свободная воля, и каждый сам выбирает свой жизненный путь. Но если человек привязан к земным вещам, значит, он уже несвободен: «Ибо кто на кого имеет надежду, тот и есть его Бог. Например, если кто полагается на богатства, то значит, их себе на место Бога поставил» [7, с. 176].

Фауст Социн доказывал, что в душе человека происходит постоянная борьба между добром и злом, и что человек посредством свободной воли способен

самостоятельно выбирать сторону. И так как человек обладает свободной волей, управляющей умом и моралью, то в «спасении» человека, в достижении счастья определяющую роль играют не внешние обстоятельства, а свободный выбор человека [см. 4, с. 143].

В «Толковании молитвы» Лаврентий Зизаний указывал, что идеал свободы выражен в первом стихе «Отче Наш»: «Да будет воля твоя, яко на небеси и на земли. А двух вещах здесь просим. Во-первых, чтобы нам дал Бог по воле своей все добродетели творить [...] А во-вторых, чтобы не только в нас самих, но и на всём свете воля его святая выполнялась, а лесть еретическая и злость греховная чтобы была до конца искоренена» [7, с. 223].

Категория «греха» трактовалась белорусскими мыслителями XVI-XVIII вв. как главная причина человеческой «неволи», как «внутренний неприятель», который препятствует обретению свободы. Истинная «воля» достигается, по их мнению, в результате контроля «вечной и бессмертной» души над «привязанной ко всему земному», «тленной и грешной» телесности.

Франциск Скорина, например, в предисловии к «Третьему соборному посланию апостола Иоанна» учил о том, что «когда мы освобождаемся от грехов, то действуем на пользу свободы и правды. Если же мы освобождаемся от истины, то работаем ради умножения грехов» [8, с. 79]. Причину такого положения гуманист видел в грехопадении прародителей: «От начала века, когда Бог создал первого человека, написал этот закон в его сердце. Поэтому Адам и Ева, прародители наши, осознали свой грех, что не послушали создателя своего и скрылись от глаз Бога среди райских деревьев. Каин также смог осознать свой грех, что убил брата своего Авеля, потому что сказал: "Беззаконие моё велико, чтобы о милосердии молить" (Быт. 4:13). Таким же образом и теперь каждый

отдельный человек, имеющий ум, познаёт, что непослушание, убийство, прелюбодеяние, ненависть […] и тому подобное – есть зло. Ведь никто не хочет получать этаких вещей от других» [8, с. 58].

Андрей Волан в противоположность свободе изобразил неприглядную сущность неволи, которая должна вызывать отвращение у людей. Он говорил, что неволя есть Божественное наказание людей за их грехи, что главная причина неволи заключается в человеческих страстях. Он называл неволю результатом испорченности человеческой натуры, отклонением от естественного свободного состояния человека: «Лакомство и жажда господства – плоды испорченной натуры – войны между людьми породили, за которыми злая неволя, как тень за телом своим ходила» [цит. по 9, с. 77]. Андрей Волан не считал свободными тех людей, которые посягали на чужую свободу, т.к. такие люди, не властвуя над своими страстями, по сути дела являются «невольниками своих низостей» [см. 9, с. 79]. В своём трактате «О политической или гражданской свободе» белорусский мыслитель писал: «необузданная безнравственность человека является главной причиной рабства» [3, с. 17]. А в труде «Про государственного мужа и его добродетели» отмечал, что «человек должен достичь такой степени сознания, чтобы его удерживал от злостных поступков не страх перед Божественным судом, а любовь к Богу и смирение перед Божественной волей» [1, с. 520].

Лев Сапега определяет грех как «внутреннего неприятеля», который препятствует обретению свободы: «Человек не должен допускать господства над собой и внутреннего неприятеля» [7, с. 216].

Одной из причин несвобод Николай Гусовский в своей «Песне про зубра» видел в том, что люди привязаны к материальному больше, чем к духовному: «вижу я с

величайшей для себя скорбью […] что выдающиеся умы совершенно не уважаются. Они из-за материальной бедности не могут себя проявить. Я вижу также, что есть немало людей, обладающих и богатством и талантом. Но они замечают, что учёные, художники и поэты так мало ценятся, что стремятся больше обогатиться, чем облагораживать душу» [2, с. 29].

В «Катехизисе» Сымон Будный показывает значение духовных законов для обретения свободы от греховности: «Вопрос. Для чего Господь Бог дал закон, или заповеди свои? Ответ. Чтобы каждый знал, что есть грех, а что – хорошее дело. Так святой апостол пишет: «Я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). А на другом месте говорит: “Ибо законом познаётся грех” (Рим. 3:20). Вопрос. Для чего Бог так разделил заповеди свои? Ответ. Для того чтобы знали, что должно делать Богу, а что – ближнему. Первая доска нас учит, как надо относиться к Богу. А вторая показывает, как нужно любить ближнего своего, “ибо кто на кого имеет надежду, тот и есть его Бог. Например, если кто-то полагается на богатства, то значит, их себе на место Бога поставил”» [7, с. 176].

Рассматривая категорию греха, белорусские мыслители по-новому осмысливали традиционную проблему для христианской культуры – первородного греха, в соответствии с которой считалось, что грех Адама мистическим образом передаётся всем поколениям и приводит людей к неволе. Сымон Будный говорил, что в результате грехопадения прародителей, человек лишился «образа и подобия Божьего» и превратился в «скота неразумного» [цит. по 6, с. 122]. Но люди не лишились воли, однако их добрая воля, которую им сначала дал Бог, сменилась на злую волю: «Ведь и в нас есть воля, но не Божественная воля. А потому мы сами от рождения

являемся злыми, ибо воля наша стремится стать злой и богопротивной» [цит. по 6, с. 122-123]. Сильвестр Косов говорил, что «первородный грех – это потеря прежней невинности ... он стёрт святым крестом, хотя склонность к злу осталась у нас и после того» [цит. по 5, с. 183].

Таким образом, белорусские мыслители XVI-XVIII вв. при трактовке категорий «воля» и «грех» акцентировали внимание на зависимости человеческой воли от способности воздержания от греха; на противостоянии душевной и телесной природы, на необходимости борьбы со страстями для обретения духовной свободы, на опасности превращения свободы в «неволю». Они рассмотрели неволю в теологическом контексте и определили её главные причины – дурные человеческие страсти, испорченность человеческой натуры, отклонение от естественного свободного состояния человека, которым прародители обладали до грехопадения.

Список литературы:

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры, XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ.; падрыхт.: А. І. Богдан [і інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларус. навука, 2003. – 1015 с.

2. Беларуская літаратура : хрэстаматыя / склад.: У. В. Адамчык, М. В. Адамчык. – Мінск: Сучас. літ., 2004. – 1007 с.

3. Волян, А. Аб грамадзянскай, або палітычнай свабодзе / А. Волян; пер. з лац. У. Шатона. – Мінск: Выд. Зміцер Колас, 2009. – 142 с.

4. Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын; Акад. навук

Беларус. ССР, Ін-т філасофіі і права. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

5. Саверчанка, І. В. Aurea mediocritas: кніжна-пісьмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняе барока / І. В. Саверчанка. – Мінск : Тэхналогія, 1998. – 319 с.

6. Саверчанка, І. В. Паэтыка і семіётыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI–XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 463 с.

7. Саверченко, И. В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.

8. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына; уклад., прадм., пер. на беларус. мову І. В. Саверчанкі. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 110 с.

9. Сокол, С. Ф. Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во II половине XVI века / С. Ф.Сокол. – Минск: Наука и техника, 1974. – 142 с.

Нікішова В.А.,Сяцько Р.А.
ГУО СШ №7 г. Барановичи

Хрысціянскія каштоўнасці ў кантэксце традыцыйнай беларускай культуры

Не падлягае сумненню, што ў малітве Гасподняй сказалі ўсё неабходнае, і што яна падыходзіць для ўсіх выпадкаў жыцця.

Мішэль Мантэнь

Вядома, што рэлігія з'яўляецца прадуктам грамадства, таму натуральна, што яна адлюстроўвае тыя працэсы, якія адбываюцца ў грамадстве, аднак, у сваю чаргу, аказвае вялікі ўплыў на сацыяльныя працэсы [7, с. 19]. Так, напрыклад, прыняцце хрысціянства ў 988 годзе мела вялікае значэнне для далейшага развіцця Кіеўскай Русі, бо хрысціянства з яго ідэяй вечнасці чалавечага жыцця (тленнае зямное жыццё папярэднічае вечнаму знаходжанню ў раі ці пекле душы чалавека пасля яго смерці) сцвярджала ідэю роўнасці людзей перад Богам. Па новай рэлігіі шлях у рай адкрыты як багатаму вяльможы, так і простаму чалавеку ў залежнасці ад сумленнага выканання імі сваіх абавязкаў на зямлі. «Божы слуга» — гаспадар — быў па візантыйскіх традыцыях і справядлівым суддзёй ва ўнутрыдзяржаўных справах, і доблесным абаронцам межаў дзяржавы. Прыняцце хрысціянства ўмацоўвала дзяржаўную ўладу і тэрытарыяльнае адзінства Кіеўскай Русі. Яно мела вялікае міжнароднае значэнне, якое складалася ў тым, што Русь, адкінуўшы «прымітыўнае» паганства, станавілася цяпер роўнай з іншымі хрысціянскімі краінамі, сувязі з якімі значна пашырыліся [7, с. 32]. Безумоўна, што блізкая тэрытарыяльная сувязь, эканамічныя адносіны прывялі да

прыняцця хрысціянства і на беларускіх землях, што адыграла вялікую ролю ў развіцці беларускай культуры.

Любая рэлігія цесна звязана з богаслужэннем. Богаслужэнне — (лац. cultus divinius) знешняе выражэнне рэлігійнасці, выказанае ў абрадах і малітве [5, с. 29]. Натуральна, што богаслужэнне складае істотную частку рэлігіі наогул і адлюстроўвае ўнутраны змест самой веры і рэлігійны настрой душы. Рэлігійнае пачуццё не можа не выяўляцца ў жывых праявах — у слове, ахвярах, іншых дзеяннях культу; рэлігія немагчыма без культу, у якім яна праяўляе і выказвае сябе, як душа выяўляе сваё жыццё праз цела [5, с. 31]. Богаслужэнне — гэта культ, сукупнасць святых абрадаў і дзеянняў, з дапамогай якіх выяўляецца пазаўнутраная вера царквы і богабаязныя пачуцці кожнага яе члена. Богаслужэнне — гэта і знешні бок рэлігіі, або, іншымі словамі, гэта знешняя дзейнасць, у якой раскрываюцца і ажыццяўляюцца адносіны Бога да чалавека і чалавека да Бога. Адным з элементаў богаслужэння з'яўляецца малітва як яго вербальны (слоўны) кампанент.

У Кіеўскай Русі першыя паслядоўнікі хрысціянства з'явіліся ў першых стагоддзях нашай эры. Царкоўныя кнігі першапачаткова былі на грэцкай мове, таму даступныя яны былі толькі вельмі абмежаванаму колу пісьменных людзей. Толькі ў 988 годзе, пры князю Уладзіміру (Краснае Сонейка), хрысціянства было прынята ў якасці дзяржаўнай рэлігіі. На стагоддзе раней адбываецца дзейнасць Канстанціна (Кірыла) і Мяфодзія — стваральнікаў першай славянскай азбукі на аснове грэцкага алфавіта — «кірыліцы». Місіянерская дзейнасць двух братоў адбывалася ў Маравіі (сучасная Славенія) па просьбе князя Расціслава, бо простыя жыхары княства не разумелі набажэнствы на лацінскай мове, што былі прадстаўлены ў мясцовых цэрквах. Таму з Візантыі былі запрошаны браты

Канстанцін (Кірыл) і Мяфодзій, каб перакласці набажэнствы і рэлігійную літаратуру на зразумелую для мараваў мову. На сённяшні дзень такая мова называецца стараславянская (або царкоўнаславянская), бо першымі аб'ектамі перакладу сталі царкоўныя кнігі, у першую чаргу кнігі Бібліі.

Спробу перакладу кніг Бібліі на беларускую мову ўпершыню здзейсніў знакаміты гуманіст эпохі Адраджэння Францыск Скарына. Аднак у гэтых тэкстах адчуваецца моцны царкоўнаславянскі ўплыў, беларускія словы там нешматлікія. Цалкам беларускамоўнымі ў выданнях Скарыны з'яўляюцца прадмовы да кніг Бібліі. Натуральна, што Ф. Скарына не меў на мэце пераклад кніг Бібліі, а меркаваў пра распаўсюджанне друкаванай кнігі для навучання людзей. За такую ідэю ён і лічыцца гуманістам.

Неспрыяльныя ўмовы развіцця беларускага слова з 17 па 19 стагоддзі прыводзяць да распаўсюджання богаслужэбных кніг спачатку на старапольскай мове, а пасля і на рускай. Беларускае слова ў набажэнствах (асабліва ў праваслаўі) пачало гучаць толькі ў канцы 20 стагоддзя, калі пачалі з'яўляцца розныя пераклады кніг Бібліі на беларускую мову (найперш пераклады Васіля Сёмухі) і насельніцтва Беларусі звярнулася да рэлігіі. У нашыя дні пераклад усёй рэлігійнай літаратуры на беларускую мову адбываецца Біблейскай Камісіяй пры Беларускім Экзархаце Маскоўскага Патрыярхата.

Ключавыя словы малітвы «Ойча Наш»	Канатацыйнае значэнне слова	Культурная канатацыя
Ойча	• Бацька; •Родапачынальні	паважлівае стаўленне да старэйшых, да пажылых

	к, заснавальнік; • Пажылы мужчына; • Служыцель культу, святар	людзей; поўнае глыбокай пашаны стаўленне да рэлігіі
Хлеб	• Хлеб; • Ежа, пражытак; • Сродкі да існавання; • Самае важнае, надзённае; • Клопат; • Пачастунак	адабрэнне простай ежы; асуджэнне чэраваўгоддзя; спачуванне бедным людзям; адабрэнне прастаты ў побыце захопленае стаўленне да шчодрасці, прастаты
Нябёсы	• Атмасфера, прастор; • Найвышэйшая кропка чаго-небудзь	адабрэнне шчырасці, адкрытага выказвання эмоцый, жыццярадаснасці
Царства	• Дзяржава; • Вобласць рэчаіснасці; • Царства нябеснае	трапяткое стаўленне да Радзімы; захопленае і поўнае глыбокай пашаны стаўленне да Бога
Даўгі	• Абавязак; • Доўг;	паважнае стаўленне да абавязковасці, выканаўчасці, цярпення; пагардлівае стаўленне да невыканання абавязкаў; ухвальнае стаўленне да ўзаемадапамогі
Даравацьь	• Прабачэнне; • Вызваленне ад абавязкаў; • Развітацца	уменне дараваць; павага да шчырасці, сумленнасці, боязь адзіноты, растання

Падступны	• Падступны, хітры • Гуллівы, іранічны	незадавальненне хітрасці; адабрэнне жыццярадаснасці, пачуцця гумару
Спакуса	•Спакуса,жаданне забароненага;	пагарда маладушнасці і баязлівасці; боязь спакусы
Воля	• Здольнасць ажыццяўляць свае жаданні; • Імкненне; • Пажаданне, патрабаванне; • Улада, распараджэнне; • Свабода	захопленае стаўленне да валодання сілай волі, устойлівым характарам; адабрэнне мэтанакіраванасці;
Даравацъ	• Прабачэнне; • Вызваленне ад абавязкаў; • Развітацца	ухвальнае стаўленне да ўмення дараваць; павага да шчырасці, сумленнасці; боязь адзіноты, растання

На працягу некалькіх стагоддзяў, са змяненнем і развіццём самой мовы, прадпрымаліся спробы рэдагаваць тэксты малітваў — яны падвяргаліся шматлікім перакладам і адаптацыі. Але менавіта ў малітве «Ойча наш» захаваныя ўстойлівыя стэрэатыпы. Гэтыя стэрэатыпы дазволяць даць некаторыя характарыстыкі нацыянальных адметных рысаў беларусаў.

У дачыненні да беларусаў значэнні канцэптаў наступныя: канцэпт Ойча характарызуецца як родапачынальнік, заснавальнік, святар; канцэпт зло

выражае непрыняцце хітрасці, пранырлівасці; канцэпт нябёсы выражае адабрэнне жыццярадаснасці, пачуцця гумару; хлеб выражае паважлівае стаўленне да старэйшых, спачуванне бедным людзям, адабрэнне прастаты ў побыце, захопленае стаўленне да шчодрасці; канцэптам царства выражаецца трапяткое стаўленне да Радзімы; паважнае стаўленне да абавязковасці, выканаўчасці, а таксама захапленне цярпеннем выражаецца канцэптам даўгі; спакуса азначае страх перад спакусай; канцэпт дараваць выражае павагу шчырасці, праматы і сумленнасці, а таксама боязь адзіноты, расстання.

Гаворачы пра асаблівасці карціны свету беларусаў, адзначаем наступнае:

• непрыняцце хітрасці, пранырлівасці;

• паважлівае стаўленне да старэйшых, спачуванне бедным людзям;

• адабрэнне прастаты ў побыце;

• захопленае стаўленне да шчодрасці;

• трапяткое стаўленне да Радзімы;

• паважнае стаўленне да абавязковасці, выканаўчасці;

• адабрэнне жыццярадаснасці, пачуцця гумару;

• страх перад спакусай;

• ухвальнае стаўленне да ўмення дараваць;

• павага шчырасці, праматы і сумленнасці;

• боязь адзіноты, расстання;

• захапленне цярпеннем.

Беларуская праваслаўная царква з’яўляецца прадстаўніцай Расійскай праваслаўнай царквы, што абумоўлена ў пэўнай пераемнасці традыцый усходнеславянскага суседа. Аднак і некаторыя асаблівасці беларускага народа атрымалі сваё ўвасабленне ў словах малітвы — страх перад спакусай (цнатлівасць), павага

шчырасці, абавязковасці, выканаўчасці, трапяткое стаўленне да Радзімы. Боскі пачатак улады, які прапісваецца ў праваслаўі, тлумачыць пакорлівасць народа, яго магчымую святую смерць, калі гэта будзе патрэбна пры абароне Айчыны.

Гістарычнае развіццё Беларусі на працягу многіх стагоддзяў было звязана з неабходнасцю супрацьстаяць захопнікам. Нам вядомы знясільваючыя вайны, невысокі ўзровень эканамічнага развіцця, агульная тэндэнцыя да несвабоды — усё гэта не магло не паўплываць на фарміраванне выяўленых нацыянальных рысаў беларусаў. Акрамя таго, у цэлым меркаванні англічан больш катэгарычныя, беларусы ж ў цэлым схільныя іранічна ставіцца да памылак іншых, праяўляць большае разуменне, схільныя прыніжаць сябе.

Увогуле, зацікаўленасць сучаснай моладзі хрысціянскімі традыцыямі, культурнай спадчынай дазволіць не толькі выхаваць духоўна багатую асобу, але і добрасумленнага грамадзяніна, патрыёта сваёй краіны. Таму вельмі важна займацца такой справай і далей.

Літаратура:

1. Oxford English Dictionary, second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989, twenty volumes.

2. Аракин, В. Д. История английского языка: учеб. пособие / В. Д. Аракин. — Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2009. — 304 с.

3. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. — Москва: Логос, 2003. — 225 с.

4. Гарбовский, В. Г. Теория перевода / В. Г. Гарбовский. — Москва: Из-во Московского ун-та, 2007. — 544 с.

5. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва: Академия, 2001. — 183 с.

6. Молитва «Отче наш» на разных языках [Электронный ресурс] / Азбука веры. Православное общество. — Москва, 2013. — Режим доступа: http://azbyka.ru/otche_nash. — Дата доступа: 25.10.2013.

7. Орлов, А. С. История России с древних времен до наших дней: учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева. — Москва: Проспект, 2013. — 528 с.

8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы Больш за 65 000 слоў / Пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. — 3 выд. — Мінск: БелЭн, 2002. — 784 с.

9. Шевченко, Н. В. Основы лингвистики текста: учеб. пособие / Н. В. Шевченко. — Москва: Приориздат, 2003. — 160 с.

Пипко И. П.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Венчание в православной традиции

По учению Церкви, брак – это Таинство, в котором жених и невеста добровольно вступают в союз нерушимой верности перед священником, Церковью и Богом. Брак освящает их и очищает, чтобы возвысить их единение в сравнении с павшими некогда нашими прародителями Адамом и Евой. Целью моей работы было рассмотрение венчания как особой церемонии, имеющей сакральный смысл, а также попытаться понять, чем обусловлено желание многих молодых людей венчаться: «модой или традицией».

Важность этого таинства заключается в том, что брак был установлен самим Богом еще в раю. «Благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1,28).А это значит, что приобщаясь к таинству венчания, молодая семья благословляется на долгую и счастливую совместную жизнь [1].

Сейчас многие молодые люди задают себе вопрос о том, стоит ли вообще создавать семью. Создание семьи – одно из самых значительных событий в жизни человека. Венчание в церкви – это таинство, которое на духовном уровне скрепляет две судьбы. По каким причинам молодые люди все чаще предпочитают венчаться в церкви? Несомненно, далеко не все молодожены верят в божественное благословение, полученное во время таинства. Для многих венчание остается всего лишь данью моде или уступкой любимому человеку, желающему совершить этот обряд. Решение венчаться сегодня

молодые принимают по разным причинам. Помимо действительно воцерковленных пар, соблюдающих все обряды Русской православной церкви, такие как посты, посещение храма и так далее, есть и те, кто считает, что повенчаться - это модно и оригинально. Неудивительно, что за последние годы вырос процент развенчавшихся супругов, что прежде было практически недопустимо. Представители церкви проводят со всеми женихами и невестами, изъявившими желание вступить в церковный брак, беседы, а также напоминают, что в некоторых случаях венчать пару нельзя. Так, запрещены православные венчания между атеистами или представителями других религий, а также ответвлений христианства (например, между православным и католиком или пятидесятником), между близкими родственниками, теми, кто уже состоял в браке трижды, и так далее [3].

Со стороны венчание выглядит очень торжественно. Однако важно понимать, что это не просто красивая традиция, и уж точно не дань моде. Таинство брака связывает души двух людей воедино. Молодожены должны сами решить для себя нужно им венчание или нет. Христианское благословение на брак имеет ряд своих специфических особенностей. Эта церемония впервые была проведена в далеком девятом веке в Византии, она представляла собой некий синтез греко-римских свадебных ритуалов и церковного богослужения. Венчали тогда богатых людей, а простые пары ограничивались общим причащением и благословением священнослужителя. Христианский обряд венчания подразумевает благословение, которое позволяет новобрачным совместно проживать и иметь детей. На венчании должны присутствовать свидетели со стороны невесты и жениха. Раньше родители пары не

могли присутствовать на обряде, чтобы избежать принудительных браков. В настоящее время такой запрет снят. Данное таинство доступно не в любое время года. Нельзя венчаться во время всех четырех постов, на святки и в Сырную седмицу. Нежелательно проводить церемонию накануне больших христианских праздников и в субботу [4, с. 45].

Как же происходит обряд венчания? Сам обряд проходит поэтапно и состоит из обручения, непосредственно венчания, разрешения венцов и благодарственного молебна. По старой традиции жених должен появиться там первым и встречать свою невесту, которую приводит ее отец. В наше время молодые приезжают на венчание вместе сразу после бракосочетания в ЗАГСе. Начинается обручение, символизирующее, что по усмотрению Бога и в его присутствии молодые, вступающие в брак, дают друг другу взаимные обещания. Дьякон выносит на подносе кольца. Священник подходит к ним с зажженными венчальными свечами и вручает их в руки жениху и невесте. Затем он, держа перед новобрачными поднос с венчальными кольцами, предлагает жениху и невесте обменяться три раза этими кольцами. Затем наступает кульминационный момент таинства православного венчания. Священник берет венец жениха и крестообразно знаменует жениха этим венцом. Затем он дает жениху поцеловать образ Спасителя, прикрепленный к Его венцу. После этого священник возлагает венец на голову жениха. Затем он проводит такой же ритуал с невестой. Только ее венец украшает образ Пресвятой Богородицы. Возложение венцов на голову жениха и невесты символизирует то, что они становятся на всю жизнь друг для друга царем и царицей. Затем приносится чаша с вином. Освятив чашу крестным знамением, священник дает ее молодоженам. Они

попеременно в три приема выпивают эту чашу. Одна чаша на двоих означает общую судьбу, с общими радостями и горестями. Теперь жених с невестой становятся единым целым. После этого священник своей рукой соединяет правую руку жениха с правой рукой невесты и трижды обводит их вокруг аналоя. Это символизирует, что их брак будет вечным хождением рука об руку. Далее новобрачных подводят к царским вратам. Там жених целует образ Спасителя, а невеста - образ Божьей Матери. Затем они меняются местами. Следом за этим священник дает им для целования Крест. Там же он вручает новобрачным две иконы: жениху – образ Спасителя, а невесте – Пресвятой Богородицы. Когда молодожены прибудут в свой дом, они повесят эти иконы над своим брачным ложем. Произносится многолетие новобрачным. На этом венчание заканчивается. Теперь молодожены скрепили свой брак не только перед государством, но стали мужем и женой перед Богом. В жизни молодых людей, любящих друг друга, наступает, наконец, такая минута, когда на ожидаемое ими супружество они получают благословение [2, с. 32].

Из всего выше сказанного, могу сделать вывод, что венчание – это намного более серьезный шаг, чем просто заключение брака в ЗАГСе.

Список литературы:

1. Настольная книга священнослужителя. – Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2006. – Т. 4. – 860 с.

2. Нефедов, Г. Таинства и обряды Православной церкви: учебное пособие по литургике/протоиер. Г. Нефедов. – М.: Паломник, 2006. – 320 с.

3. Слободский, С. Закон Божий для семьи и школы /протоиер. С. Слободский – Репринт.изд. – Санкт-Петербург: Кифа, 2006. – 724 с.

4. Худошин, А. Напутствие новобрачным / А. Худошин. – Воронеж: ОРАНТА, 2009. – 480 с.

Сердюк Б.В.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Григорианская реформа и ее значение для Римско-Католической Церкви

В XI веке Католическая церковь претерпевала глубокий кризис. Кризисные явления наблюдались как в социальной, так и политической сферах жизни церкви. Симония же в рядах духовенства и иерархии способствовала возникновению кризиса духовного.

Большинство историков видят причины и предпосылки церковного кризиса XI века в самой структуре средневекового феодального общества, в его социально-политических нормах. Католическая церковь в XI веке была практически полностью ассимилирована феодальным обществом. Это означает, что она была включена в сферу влияния государственной социальной и экономической политики. Церковь включалась в государственную структуру как институт, за тем лишь исключением, что сама она государству не принадлежала. Однако говорить о ее экономическом суверенитете не представляется возможным, так как суверенной собственностью, как таковой, она не обладала.

Например, в германском обычном праве вообще отсутствовало понятие общины, как объединения граждан, которая может обладать какими бы то ни было юридическими правами (в том числе и правом собственности). Поэтому германское право не предполагало ситуации, в которой Церковь может владеть землей или недвижимым имуществом как корпоративный институт [2, с.35]. Совершенно логичным представляется то, что объекты недвижимости, построенные на земельном

участке, принадлежащем определенному человеку, и, более того, построенные на его деньги, находятся в собственности этого человека. Таким образом, согласно германскому праву, здания церквей и монастырей в юридическом плане приравнивались к хозяйственным постройкам феодала. В случае необходимости, здание церкви легко становилось предметом продажи, покупки, либо обмена. Можно было так же передать монастырь или храм в качестве феода своим вассалам, или родственникам. Порой имели место случаи, кажущиеся курьезными в наше время: епископ-феодал мог иметь в феодальной зависимости монастыри, находящиеся в юрисдикции другой епархии [2, с.35]. Стоит также заметить, что настоятель храма, находящегося на территории феода, на деле назначался и увольнялся собственником данного феода. Зачастую это был крестьянин из владений сеньора. О наличии у него специальной подготовки и элементарных богословских знаний говорить не приходится. На смену епископальному контролю пришло распыление власти между огромным числом светских сеньоров, и, как следствие, децентрализация. Некомпетентность священнослужителей, в совокупности с децентрализацией породили колоссальный кризис в сфере пасторского служения, канонического права. Симония же и распущенность среди духовенства породили кризис духовности в целом [2, с.37]. Падение нравов стало характерной чертой для всех степеней священства без исключения.

Монастырь Клюни возник в Бургундии тогда, когда монастыри во Франции достигли наибольшей глубины падения. Ему предстояло стать исходным пунктом обновления. В Клюни вновь возродился во всей полноте строгий дух древнего монашества. Снова возникло стремление к истинному монашеству по уставу св.

Бенедикта, но с учетом усовершенствований, предусмотренных аньянской реформой. (В Аньянском монастыре впервые стал возрождаться во всей строгости и полноте устав святого Бенедикта Нурсийского и лучшие традиции прежнего монашества.) При многолетнем правлении великих аббатов была осуществлена программа духовного обновления. После основателя монастыря в течение целых двухсот лет правили один за другим пять аббатов, каждый из которых сам назначал себе преемника. Таким образом, смогла установиться великая традиция.

Гильдебранд, принявший позже имя Григория VII, родился в тосканской деревне и воспитывался в Риме, в монастыре св. Марии на Авентине. Потом он вступил в Клюнийскую обитель, где и воспринял идею необходимости реформирования церкви. Гильдебранд в течение многих летоказывал огромное влияние на политику пап. Можно считать, что его понтификат начался задолго до того, как он стал папой. Уже при четырех преемниках Льва IX (именно при нем в 1054 году произошло разделение церквей на Католическую и Православную) и даже до этого, не занимая еще никакого поста в курии, он, благодаря своим семейным и дружеским связям в кругу активных реформаторов, принимал серьезное участие в управлении Церковью. В 1073г. он был избран папой и стал именоваться Григорием VII.

Одной из главных целей Григория VII в отношении духовенства было установление правильного христианского учения. Необходимо было восстановить авторитет и в первую очередь, установить примат папства, а вместе с ним — и Церкви, что для него означало: светское вмешательство в церковные дела недопустимо. Церковь должна преодолеть свое недоверие к миру и свою тенденцию к уходу из него. Для Григория VII не имела ценности мысль о том, что место священника – где-то

вдали от дел, в созерцательной жизни. Священство должно обратить мир на путь истинный. Именно поэтому, по мнению церковного историка Йозефа Лортца, и был установлен целибат в сочетании со строгим соблюдением нравственного долга. Й. Лортц не сомневается в том, что Григорий VII был прав в общем контексте исторического развития Церкви [1, с. 56].

Григорий VII начал свою реформу с борьбы со светской инвеститурой с симонией. Ведь только имея фактическую власть в церкви, он мог рассчитывать на успешность преобразований. Он осудил светскую инвеституру на Римском Синоде в 1075 г. Именно тогда и появляется его знаменитый «Диктат Папы» (лат. Dictatus papae) [1, с. 164]. В сущности, это была Великая хартия папства. В средневековье существовал образ двух мечей: меч светский – в руках императора, духовный же – у папы. Григорий VII, борясь со светской инвеститурой, предложил собственное видение этой метафоры: и духовный и светский мечи находятся у папы, и он передает светский меч императору, через помазание на царство. Таким образом, папа становится по значимости выше императора. Это привело к ряду конфликтов с Генрихом IV. Именно здесь и заметны корни примата папы. Григорий VII возводит папство на качественно новый уровень.

В результате Григорианской реформы Католическая Церковь обрела экономическую и административную самостоятельность, превратившись в закрытую систему, отстаивавшую на протяжении последующих столетий свои привилегии и неприкосновенность. Хотя реформа и не поставила папу выше императоров, его социальная и административная роли явно изменились. Теперь он предстаёт в качестве лица, обладающего реальной светской властью. Политика Григория имела следствием

частичное преодоление иерархического кризиса, что, в конечном счете, благоприятно повлияло на духовность и нравственность в целом. Ведь на архиерейскую кафедру стали избирать людей действительно достойных по своим духовных качествам, а не по социальному статусу. А какой пастырь – таковы и овцы. В целом, григорианские реформы считаются успешными, хотя они и завершились в конечном итоге компромиссами на всех этапах реформирования.

Список литературы:

1. Лортц, Й. История Церкви. – Т.1. Древность и Средние Века / Йозеф Лортц. – М.: Христианская литература, 1999. – 511с.

2. Пападакис, А., прот. И.Мейендорф. Христианский восток и возвышение папства: Церковь в 1071 – 1453 гг. / Пер.с англ. Левитского А.В., Рахновской У.С., Чеха А.А. / Аристидис Пападакис, протопресвитер Иоанн Мейендорф. – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – 630с.

3. Мулен, Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X-XV вв.)/ Лео Мулен. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 356с.

Стройлова Е.С.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Идейное наследие Ф.М. Достоевского и его значение для современного человека

Художественная идея занимает в романах Федора Михайловича центральное место. А самого писателя заслуженно признают ее новатором. Чтобы понять, почему Достоевского наградили столь почетным титулом, необходимо обратиться к его работам.

Формируя образ героев, Достоевский, как представляется, намного меньше внимания уделяет характеру, темпераменту, социальному или психологическому типу, чем идеям и мировоззрениям действующих лиц. Каждый герой автора обладает великой и неразрешённой мыслью, которую необходимо решить. Так, читая произведения Федора Михайловича, постоянно находишься под впечатлением, как будто «дело идет не об одном авторе-художнике, а о целом ряде философских выступлений нескольких авторов-мыслителей» [1]. Бахтин, по этому поводу, замечает: «…образ героя неразрывно связан с образом идеи и неотделим от него. Мы видим героя в идее и через идею, а идею видим в нём и через него» [2]. Пребывая в изолированном индивидуальном сознании человека, она формируется, развивается, вступает в диалог с другими чужими идеями и умирает. Достоевский умел идеально изображать чужую идею, сохраняя её дистанцию и полнозначность как идеи, и, при этом, не сливал её с собственной выраженной идеологией. Он не признает отдельного и единственного мировоззрения и, не снимая индивидуальности с героев, не позволяет себе создавать некое «высшее сознание»,

которое впоследствии может взять на себя решение за низшее мировосприятие, и подавить его. Таким образом, «никакие человеческие события не развертываются и не разрешаются в пределах одного сознания» [3]. Например, каждый герой в романе «Бесы» имеет свое мировоззрение. Атеист Кирилов просто не сможет говорить словами Ставрогина, или, еще лучше, христианина князя Мышкина («Идиот») [4, 6]. Для Достоевского важно, чтобы было много мнений и каждое принадлежало определенному герою. Ведь, если мировоззрения и герои перепутаются, произведение потеряет смысл, читатель ничего не поймет, благая цель автора привести человека к истине и Богу будет утрачена. Этим отличается от Федора Михайловича монологический писатель (Гоголь, Толстой), мысль которого либо утверждается, либо отрицается (иначе она перестаёт быть полнозначною мыслью). Имея свое мнение, он вкладывает его в уста любого, более-менее, подходящего героя. Такой писатель не будет заставлять читателя думать и размышлять. Это и делает Достоевского новатором среди многих авторов его эпохи.

Идеи своих героев Достоевский, как ни странно, часто выражает в форме диалога, что придает им живость и образность. Так, например, мнение Раскольникова («Преступление и наказание»), опубликованное в газете и ставшее, по сути, объяснением причин совершенного студентом преступления, автор изображает как беседу с Порфирием [7]. Бахтин полагал, что Достоевский, сумев понять и вообразить диалог чужих людей, удачно представленных на одной романной площадке, показал «внутренний диалог моего Я с моим другим Я (другим индивидом), не как с двойником (тогда личность гибнет), но как с Собеседником…» [2]. Таким образом, «Достоевский перенес автора и рассказчика…в кругозор самого героя…» [3].

Слово о мире Федора Михайловича, по словам Бахтина, объединяется с исповедальным словом о себе самом. Были случаи, когда писатель объединял в одном произведении два своих собственных образа. Примером могут служить Иван (Достоевский в 25 лет, резко настроенный против Церкви) и Алеша (Достоевский-христианин в зрелом возрасте) Карамазовы. Каждый голос звучит в романе громко, непредвзято, самостоятельно от автора, но в свете развивающихся событий мы можем четко сделать вывод: прав Алеша. Ведь поведение Ивана, одухотворенное его атеизмом, приносит вред не только самому Карамазову, но и его близким [5].

Однако, кроме самих персонажей, идейный мир в романах Федорова Михайловича представлен творчески преобразованными прообразами и прототипами. Так, например, прототипом идей Раскольникова оказались взгляды Макса Штирнера, изложенные им в трактате «Единственный и его собственность». Достоевский не копировал эти прототипы, но творчески перерабатывал их в живые художественные образы идей. Так он разрушил замкнутую монологическую форму идей-прототипов и включил их в большой диалог своих романов. Однако, многие прототипы образов идей Достоевского все ещё не раскрыты читателями и литературными критиками.

Следует также заметить, что Достоевский всегда пускает читателя в душу героя, поступки и мысли которого редко сумеет предсказать даже самый искушенный аналитический ум. В результате, внешнее завершение действующего лица просто невозможно, что существенно отличает Федора Михайловича от монологических авторов.

Кроме глубоких мировоззренческих и диалогических тем, Федора Михайловича, несомненно, волновали сложные мировые проблемы (например, судьба

России и российского народа в целом). В этом аспекте писатель представляется нам своеобразным пророком своего времени. Он «…старался услышать…голоса-идеи будущего, пытаясь их угадать…Таким образом, в плоскости современности сходились и спорили прошлое, настоящее и будущее» [2].

В заключение хотелось бы сказать, что в основу каждого своего романа Достоевский неизменно закладывал важную «владычествующую идею», которую не выносил за пределы большого диалога, не завершал и очень боялся ее исказить. Бахтин в работе «Полифония» в этом плане отмечает: «Об «Идиоте» он [Достоевский] говорит в письме к Страхову: «В романе много написано наскоро, много растянуто и не удалось, но кой-что и удалось. Я не за роман, а я за идею мою стою». О «Бесах» он пишет Майкову: «Идея соблазнила меня, и полюбил я её ужасно, но слажу ли, не…[испорчу] ли весь роман, — вот беда!» [2] Следовательно, в своих произведениях Достоевский хотел изобразить не только отдельные мнения самых разных людей, но и донести до читателя определенную актуальную для его времени смысложизненную проблему. Как справедливо отмечал известный российский философ В.С. Библер, чрезвычайно важным открытием художественного видения Ф.М. Достоевского является изображение или воссоздание им в своих произведениях саморазвивающейся идеи, неотделимой от личности. Идея, будучи предметом художественного изображения, раскрывается в произведениях великого русского писателя не в плане философской или научной системы, а в плане человеческого события, в форме диалога и взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями [3, с. 166 - 167]. Таким образом, идейное наследие Ф.М.Достоевского имеет личностное измерение. И это особенно актуально для человека XXI века.

Список литературы:

1. Теория «полифонического романа» М.М.Бахтина и этическое учение Ф.М.Достоевского // Родная Ладога [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://rodnayaladoga.ru/index.php/o-nas/index.php/component/authorlist/ author/317-prasolov-e-v. – Дата доступа: 12.04.2014.

2.Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М.Бахтин / Mreadz.com. Самая крупная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mreadz.com/new/index.php?id=119840. – Дата доступа: 13.10.2015.

3. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры / В.С. Библер. – М., 1991.

4. Достоевский, Ф.М. Бесы / Ф.М.Достоевский / Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_w_s/text_0090. shtml. – Дата доступа: 16.10.2015.

5. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М.Достоевский / Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_w_s/text_0090. shtml. – Дата доступа: 20.08.2015.

6. Достоевский, Ф.М. Идиот / Ф.М.Достоевский / Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_w_s/text_0090. shtml. – Дата доступа: 20.08.2015.

7. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М.Достоевский / Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_w_s/text_0090. shtml. – Дата доступа: 20.08.2015.

Суворова Е.Н.
УО «Витебский государственный медицинский колледж»

Христианские семейные ценности в современном обществе

В условиях современного уклада жизни семья по-прежнему является важнейшим общественным социально-значимым институтом, который нуждается в пристальном внимании и поддержке. Особенно актуальна эта проблема тогда, когда современные европейские тенденции моделирования семьи, пропагандирующие так называемые «однополые браки» и усыновления такими «семьями» детей, в корне подрывают и разрушают многовековые семейные ценности и традиции воспитания детей.

Как сегодня нужно воспитывать детей, молодёжь, в чём заключается формирование совести, каковы главные критерии духовности человека, что такое христианские ценности и как сберечь их в современном обществе для передачи потомкам – вот основные вопросы, на которые стоит искать ответы в данной работе.

Цель работы – обосновать взаимосвязь семейного воспитания и православия в формировании христианских ценностей у молодежи.

Объектом нашего исследования выступает семейное воспитание. Предметом данной работы является формирование христианских ценностей в семье в современных условиях и их передача от одного поколения другому.

Из всех насущных проблем начала XXI века, стоящих перед человечеством в целом и перед Беларусью в частности, наиболее острой и трудноразрешимой является проблема духовного развития подрастающего поколения. Процессы формирования мировоззрения личности

человека подчас подвержены случайным, чаще негативным влияниям окружающей жизни, чем целенаправленным воздействиям. Вопросы духовно-нравственного воспитания в настоящее время не находят выражения в какой-либо четкой и ясной форме. Вероятно, что умножение духовного потенциала народа возможно только через глубокий интерес к прошлому, к духовным семейным ценностям.

Сейчас не только в школе говорится о кризисе воспитания. В семье нет хорошего примера со стороны отца или матери, особенно там, где царит алкоголизм или погоня за материальными благами. Всё это становится причиной трагедий и нравственного падения молодого поколения. В результате дети и молодёжь, оставленные без опеки, всё чаще очень рано начинают пить, курить, принимать наркотики, вести половую жизнь, совершать преступления. Как сегодня избежать трагедий? Как сегодня нужно воспитывать? Как не растерять богатый опыт воспитания христианских ценностей и передать их молодому поколению?

Святой Иоанн Златоуст, озабоченный правильным воспитанием, заметил: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в учении и наставлении Господнем» [4].

Благодаря воспитанию человек должен возвышаться и возрастать как телом, так и духом. Воспитание – это помощь воспитаннику в непрерывном духовном росте. Очень хорошо об этом сказал Адам Мицкевич, будучи в Париже на одном занятии по славянской литературе. Он сравнил воспитание с развитием мотылька в личинке, у которого нет сил разбить кокон. Тогда ему на помощь приходит «более развитый гений», который «теплом очага своего прибавляет сил

заключённому духу, помогает высвободиться из оболочки и таким образом совершает акт творчества» [1, 57]. Такими «более развитыми гениями» являются семья и Церковь.

Основанием правильного религиозного воспитания в семье является то, чтобы с самых ранних лет вложить в душу ребёнка положительное христианское содержание, вложить как ответ на собственные, глубочайшие запросы его духа. Ребёнок, растущий в христианской семье, дышит христианскими идеями в том виде, в каком находит их вокруг себя. Благочестивые родители смотрят на привитие детям обычаев веры и нравственности как на святейшую свою обязанность, возложенную на них самим Богом.

С точки зрения христианства, семья – это не просто социальный институт или малая группа, основанная на браке и кровном родстве, а малая Церковь. В Библии так говорится о создании первой супружеской пары: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею…» [Быт. 1:27- 28]. В Священном Писании присутствует христианский образ любви и брака, а также первое признание в любви, когда Адам говорит Еве: «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей…» [Быт. 2:23].

Семья как домашняя Церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения учит человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории.

Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества.

Будучи актуальным свидетелем христианских истин в мире, Церковь Божия всегда обращает свой голос в защиту христианской культуры и традиционных ценностей, свидетельствуя о необходимости духовного развития и нравственного совершенствования человека, что позволяет ему стать полноценной личностью, раскрыть свой потенциал, как образ и подобие Божие в мире, как икону Творца.

Воспитывать будущего семьянина, будущих родителей необходимо с малых лет, преподавая личный пример ребенку в традиционной семье, где в полноте раскрываются естественные роли отца и матери. Особенно это касается роли мужчины отца.

Нам видится необходимым в образовательных учреждениях введения особой дисциплины по семейному воспитанию, «уроков семьи», на которых подрастающее поколение могло бы впитывать опыт целых поколений. И, конечно, стоит подчеркнуть ответственность самих родителей за воспитание своих детей, о которой они часто забывают, перекладывая это на образовательные учреждения, продукты масс-медиа и общество в целом. Это подтверждают слова известного педагога В.А. Сухомлинского: «Главный смысл и цель семейной жизни – воспитание детей. Главная школа воспитания детей – это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери»[2, с. 154].

Жизнь нашего общества в целом складывается из удивительных процессов, происходящих внутри каждой отдельной семьи. В христианстве семья – это тайна, осененная благодатью. Настоящие супруги дорожат этой тайной и не позволяют себе недостойными поступками профанировать свое единство и свою любовь.

Христианская вера призывает людей любить друг друга и на основании любви строить отношения с окружающими. А семья является школой любви, ибо только в семье можно получить настоящую любовь, поупражняться в ее приобретении.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

Основная идея семейного христианского воспитания – формирование у подрастающего поколения правильной системы моральных ценностей, уберегая их растлевающей обстановки современного мира. Ступенька к духовной жизни – это правильно устроенная жизнь души, правильное эмоциональное устроение, которое приведёт к устойчивой, жертвенной духовной жизни. Задачи религиозного воспитания заключаются в том, чтобы помочь молодому человеку сохранить правильное соотношение между собой и Богом, не дать развиться в себе соблазнам чувственности и гордости, которыми засоряется внутренняя чистота. Земная жизнь дана нам для подготовки к вечности; она отображает отчасти взаимоотношения, на которых зиждется вечность. Не всегда нам хватает собственных сил. И именно Господь Бог всегда поддерживает нас, если мы просим Его об этом.

Список литературы:

1.Даведьянова, Н.С. О понимании духовности в современном обществе.// Православная педагогика: Традиции и современность. – Сборник лекций и докладов ВГПУ, 2000. - 128с.

2. Сухомлинский, В.А.О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М.: Политическая литература, 1982. – 270с.

3. Янушкявичус, О.Л., Янушкявичус, Р.В. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и

студентов / О.Л. Янушкявичус. - М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. - 456 с.

4.http://www.magister.msk.ru/library/babilon/greek/zlatoust/zlatolop.htm

Томак А.М.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Концепция научного интегрализма Роджера Бэкона

Английский естествоиспытатель и философ Роджер Бэкон (ок. 1214-1292) родился в Илчестере (графство Сомерсет). Обучался в Оксфордском и Парижском университетах. Получил степень доктора философии и заслужил почётный титул «doctor mirabilis» (замечательный доктор). В 1250 г. вступил во францисканский орден. Бэкон получил возможность опубликовать три больших трактата: «Большой труд» (Opus maius), «Меньший труд» (Opus minus) и «Третий труд» (Opus tertium). Имел множественные конфликты с католической церковью, был обвиняем в ересях, оккультизме, занятиях магией.

Во всех поздних трудах Бэкон пытается включить всё знание в scientia integralis, всеобъемлющую, универсальную науку. Его видение этой универсальной науки брало начало в исследовании книги, которую порой приписывают Аристотелю: «Тайны Тайн» (Secretum Secretorum) (около 1247 года). До этой даты интересы Роджера были направлены на традиционные темы схоластического учения, в рамках которыхон читал лекции в Парижском университете. Там он не проявлял склонности к своим поздним увлечениям наукой, астрологией и алхимией. В сущности, в своих лекциях по трактату псевдо-Аристотеля «О Растениях» (De Plantis), Бэкон, казалось, отрицал обоснованность алхимии, придерживаясь философских положений о том, что трансмутация металлов невозможна. Но все пристрастия монаха изменились после того, как он открыл для себя

«Тайну Тайн», работу, вдохновившую его на изучение астрологии, медицины, алхимии [1].

Выражение «опытная наука» (scientia experimentalis) принадлежит Бэкону [1, с. 242]. Согласно ему, над всеми другими видами знания опытнуюнауку возвышают три прерогативы.

Первая состоит в том, что опытная наука обеспечивает достоверность знания.

Вторая заключается в том, что она может утвердиться там, где заканчивается всякая другая наука. Опыт выводит ее из собственного русла.

Третья, самая важная, – в том, что она раскрывает тайны природы, помогает утвердить власть сведущих в науке людей.

Далее нужно понять, зачем и кому надо, чтобы у власти стояли умные люди. А надо это христианам, во-первых, в борьбе против неверующих и язычников, во-вторых, в преддверии тех опасностей, которые ожидают христиан в связи с приближением Страшного суда. Некоторых из этих опасностей можно было бы избежать, если больше внимания уделять опытной науке, раскрывающей тайны природы [2]. Так в соображениях Бэкона переплетаются провозвестие экспериментальной науки 17 века и благочестивые размышления монаха-францисканца. Отсюда понятно, почему он стремится к энциклопедичности своих знаний: мир надо спасать, а для его спасения нужнокак можно лучше знать егоже устройство. Практически он стремился к тому, что попытается осуществить в 19 веке Огюст Конт, а в 20 веке Павел Флоренский и другие – к синтезу научного, философского и религиозного знания. Скорее всего, мысль о возможном синтезе знания была навеяна одной характерной особенностью оксфордской школы: соединением опыта и математики. Бэкон

экспериментировал и сам, точнее сказать, моделировал. В этом нет ничего удивительного – первые эксперименты производились в головах, достаточно вспомнить галилеевскую идею «мысленного эксперимента», которую сегодня мы бы назвали «визуализацией».

Роджер Бэкон активно занимался алхимией, астрологией и оптикой, пытался внести в алхимию элементы науки. Подразделял алхимию на умозрительную (теоретическую), которая исследует состав и происхождение металлов и минералов, и практическую, занимающуюся вопросами добывания и очистки металлов, приготовления красок, и некоторыми другими прикладными вещами [3, с. 74]. Считал, что алхимия может принести большую пользу медицине, предвосхитив тем самым в некоторой степени идеи Парацельса. Поскольку Р. Бэкон был одним из первых, кто упоминал о порохе (а, точнее, в письме, написанном в 1247 г.), долгое время считался его изобретателем. В 1260 г. указал, что горение тел в закрытых сосудах прекращается из-за отсутствия воздуха. Не удовлетворённый понятием алхимиков о единой «первичной материи», лишённой качеств, Бэкон выдвинул идею о качественно различных элементах, комбинации которых образуют конкретные вещи. Бэкон отрицал атомистическое учение о неделимости атомов и пустоте. Критикуя схоластов, видел основу всякого познания в опыте (последний может быть двух видов: внутренний - мистическое «озарение» и внешний). Бэкон предугадал большое значение математики, без которой, по его мнению, не может существовать ни одна наука, и ряд открытий: телефона, самодвижущихся повозок, летательных аппаратов, пароходов, подводной лодки, водолазного костюма; занимался оптикой, писал о стеклах, собирающих солнечные лучи, у него была идея использовать такие

стекла в военном деле. Бэкон высказывал мысль о существовании молекул, занимался химией, шлифовал линзы и пытался создать микроскоп и телескоп.

Разработал проект утопической сословной республики, в которой источником власти будет народный плебисцит, требовал искоренения невежества и расширения светского образования. Будущее общество, по его мнению, должно быть создано в виде всемирного государства на христианской основе и на эмпирическом базисе опытных наук. Новое общество должно быть строго разделено на слои, сословия. Высшее сословие - клирики, духовные устроители общества, носители знания. Во главе стоит Папа Римский, а за ними следуют воины – защитники [2, с. 327].

Он первым смело объявил ошибочность широко распространенной в то время науки – магии. Он говорил: «Знание - сила». «Не слепая традиция, а только опыт и наблюдение лежат в основе истинного знания».«Кто не знает математики, не может знать никакой другой науки и даже не может обнаружить собственного невежества».

А вот как определял алхимию Роджер Бэкон: «Алхимия есть наука, указывающая, как приготовлять и получать некоторое средство (эликсир) которое, брошенное на металл или на несовершенное вещество, делают их совершенными в момент прикосновения» [3, с. 76].

Папа Климент IV перевел его из Оксфорда в Сорбонну, где слава этого ученого возросла еще больше. Но тут в судьбе Бэкона произошла ужасная перемена. Его же авторитет сыграл с ним злую шутку. Церковные власти, ополчившись на него из-за инакомыслия, заточили ученого в тюрьму. Освободили Роджера лишь по указанию папы Климента IV. Ему Бэкон посвятил три сочинения, в которых изложил свои взгляды, не противоречащие

христианскому учению. Работы Роджера Бэкона по алхимии до сих пор являются самыми стройными из всех сочинений на эту тему. Написанный им в тюрьме трактат «Зеркало алхимии» явился основой едва ли не всех последующих сочинений. Был освобожден в 1292.

Умер Бэкон в Оксфорде 11 июня 1294.

Список литературы:

1. Волков, В.А., Вонский, Е.В., Кузнецова, Г.И. Выдающиеся химики мира / В.А.Волков, Е.В.Вонский, Г.И.Кузнецова. – М.: Высшая школа,1991. – С.231-275.

2. Соколов, В.В. Средневековая философия / В.В.Соколов. – М.: Высшая школа, 1979. – С. 325-335.

3. Рабинович, В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры / В.Л. Рабинович. – М.: Высшая школа, 1979. – С.73-81.

Тылецкий Ю.Д.
УО «Институт предпринимательской деятельности»

Благодарность как духовно-нравственная ценность

В наше время мы активно используем такой термин как благодарность. Но что же такое благодарность? Благодарить можно кого-либо за то, кто ты есть и чем располагаешь, а также и то, кем ты можешь стать. Быть благодарным, выражать свою благодарность через какой-то набор поступков. Или же не быть благодарным вовсе и считать, что все должны подстраиваться под самого себя и быть самодостаточными, дабы не пришлось ни от кого ничего не получать и соответственно небыть благодарным. Когда человек слышит такое слово, как благодарность, в его голове возникает масса идей, направлений, представлений об этом чудесном слове. Но насколько оно чудесно нам и предстоит выяснить. И не только для общества, но и для каждого отдельного индивидуума. Как же понять, что такое благодарность?

Каждое существо на земле благодарит по-разному, как представителю своего вида, так и представителю другого вида. К примеру: мы не раз слышали истории о том как спасенная человеком собака до конца своей жизни служила человеку, дабы отплатить этот долг и выражала благодарность верностью за столь благородный поступок как спасение жизни.

Согласно немецкому социологу Георгу Зиммелю, благодарность в отличие от других эмоций возникла скорее, как социальное явление, нежели как биологическое. Также Зиммель выдвигал концепцию "второго дыхания", которая, в свою очередь, объединяет благодарность и верность, как своего рода неразрывные составляющие, которые в свою очередь взаимодействуют

друг с другом, имея отличия. Так как от благодарности может возникать верность, но не наоборот. За совершение благородного или же хорошего поступка субъект может выразить благодарность, и на протяжении многократного совершения положительного поступка может выработаться привязанность к субъекту, совершившего поступок, а впоследствии и верность. Также Зиммель подчеркивал, что благодарность является чувством, которое ведет к установлению любовных отношений, а верность является формой второго порядка для этих отношений, чувством обязательства по отношению к любимому человеку. Это ведет к напряжению между изначальным чувством любви и чувством верности, между формами соблазна, кокетства и верностью как формой второго порядка. Это подобно напряжению между жизнью и формой, о котором Зиммель писал в своих поздних работах. В то время как изначальные эмоции и отношения могут измениться, формы второго порядка имеют тенденцию стабилизировать эти отношения, что, в конечном счете, обусловливает конфликты. Эти положения применимы не только к любовным отношениям, это также касается, например, отношений между родителями и детьми [3, с. 101 – 102].

Однако автор замечает, что вышеописанное напряжение не может однозначно быть таким же, как между жизнью и «застывшими формами», поскольку формы второго порядка обращаются в напряжения, эти отношения не могут быть противоположным полюсом для самих устойчивых связей, они являются их отражением. «Независимо от неисчислимых модификаций, отклонений, сочетаний определенных судеб, верность соединяет и регулирует глубокий и сущностный дуализм, который отделяет жизненную форму отдельной индивидуальности от формы социальной жизни, ею переживаемой. Верность

— это конституция души, пребывающая в непрерывном потоке опыта [3, с.103].

Благодарность для Зиммеля обладала большей силой воздействия, в том числе и эмоциональной, чем верность. Зиммель определял благодарность, как «моральную память человечества», т.е. коллективную память. Благодарность устанавливает связи между людьми, связывает их невидимой нитью на продолжительный период времени. Это, к примеру, отличает благодарность от чувства стыда, которое тоже является глубоко социальным чувством, но не гарантирует длительности отношений между людьми. Зиммель пишет далее о благодарности: «Хотя это чисто личный аффект, или, если хотите, лирический аффект, его многочисленные последствия в обществе делают его одним из самых мощных средств социальной сплоченности. Это плодородная эмоциональная почва, на которой кристаллизуются определенные действия между определенными людьми. И даже больше: хотя мы часто не осознаем его фундаментально важное существование, хотя оно вплетено во многие другие побуждения, однако оно придает человеческим действиям уникальную форму или интенсивность: соединяет их с тем, что было прежде, обогащает их личностно, дает ощущение непрерывности жизни в обществе. Если бы каждое благодарное действие в ответ на добрые дела в прошлом было внезапно устранено, то общество (по крайней мере, такое, каким мы его знаем) непременно разрушилось бы». Это та самая связь, объединяющая людей как социальное существо, делающая нас уникальным живым созданием на земле, как это не печально в нашей жизни все меньше и меньше встречаются люди по-настоящему способные к таким незыблемым чувствам, как верность, благодарность, доброта и честность, которые являются гарантом связи

общества с другими социальными группами и связи субъекта как отдельного механизма [3, с. 105].

В Библейском богословском словаре мы обнаружим широкий контекст значения слова «благодарение», и, в частности, непосредственную живую связь благодарности с молитвой. Благодарность – это прежде всего явное и публичное благодарение или хвала, пример которой подал сам Христос. Тема благодарения несет в себе смысл абсолютного дара (завещания) и долженствования. Благодарение и в Ветхом и в Новом Завете представлено как абсолютное благо: оно воссылается «во всем и за все» [2, с. 25–26]. Обличительно и гневно звучат слова апостола Павла, направленные в сторону тех, кто «познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили…» (Римл. 1, 21).

В заключение можно сделать вывод о том, что современная цивилизация должна вернуться к подлинному – социальному и религиозному – смыслу понятия «благодарность», духовная ценность которой во многом сокрыта сегодня для нас или утеряна. С благодарностью тесно связаны такие важные духовно-нравственные добродетели, как благотворительность, добро, справедливость, доверие. Как верно считают современные российские ученые, опора на эти основополагающие ценности гарантирует рост человеческого и социального капитала, гражданской инициативы, патриотизма, успех стратегии процветания общества, народа и государства [4].

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 4 изд. – Брюссель, 1989.

2. Библейский богословский словарь / под ред.В.Михайловского. – М.: Издательство Свято-Владимировского Братства, 1995.

3. Канто-Мила, Н. Благодарность как невидимая сила, связывающая общество / Н.Канто-Мила // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социол. науч.-информ. исслед. – М., 2013. – N 2. – С. 101–109.

4. Розинская, Н., Розинский, И. Национальный проект «Доверие» / Н.Розинская, И.Розинский // Вопросы экономики. – М., 2015. - № 12. – С. 138 – 146.

Чалей Н.С.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Различные взгляды церковных писателей ранних веков на сущность образа Божия в человеке

Стержневой частью христианской антропологии является учение о человеке как образе Божием и Его подобии. Известный религиозный ученый- антрополог Василий Васильевич Зеньковский утверждал, что «необходимо видеть в людях примат духовного начала, а для этого нужно признать краеугольным камнем религиозной психологии учение об образе Божием в человеке, и тогда основное отношение к человеку должно быть отношением радости, любви и веры в него»[4, с.69]. В этом учении в первую очередь поражает то, что оно на почти Божественную высоту возносит человека по сравнению с другими сотворенными Богом существами - не только животными, но и ангелами. Начнем с того, что даже сам способ творения человека кардинально отличался от того, как были созданы другие твари. Блаженный Феодорит Кирский указывал: «Описывая творение, великий пророк замечает, что другие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками. При этом человек занял наивысшее место в иерархии всех тварей. Вот как повествуется об этом в Библии: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и

размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 26- 28).

Ключевыми словами в этом тексте несомненно являются «По образу Нашему», «По подобию Нашему». Ни одна тварь не была создана по таким непостижимым «лекалам». Очевидно, что их два - образ и подобие. Но нужно сказать, что некоторые исследователи не делают различия между образом и подобием, а считают эти слова синонимами (полагают эти понятия тождественными).

Итак, мнения церковных писателей разных веков об образе и подобии Божием в человеке...

Мужи Апостольские.

Первый, кто из ранних христианских писателей обращается к этому вопросу, был св. Климент Римский. Он говорит: "После всех других, Бог Своими святыми и непорочными руками создал человека, самое превосходнейшее и величайшее по своему уму (существо), как начертание Своего образа; ибо Бог сказал: "сотворим человека по образу и подобию нашему". Из этого отрывка можно заключить, что для Климента Римского образ Божий в человеке заключается в уме.

Апологеты.

Св. Юстин Философ.

Об образе Божием Юстин Философ не богословствует; он только мимоходом упоминает, что Адам есть "тот образ, который Бог сотворил и он был обителью дыхания Божия. Татиан Ассириец.

Человек есть "образ бессмертия Божия" и создан, чтобы быть бессмертным. До создания человека были созданы ангелы. Татиан различает два рода духов. Один он называет душою, другой же "больший, чем душа, есть образ и подобие Божие".

Св. Ириней Лионский.

Образ Божий заключается в теле человека, подобие же дается от Духа. Одно из мест "Доказательства апостольской проповеди" (глава 22) поясняет эту мысль, как будто бы противоречащую понятию об абсолютной духовности Бога. Там св. Ириней говорит так: "Образ Божий – это Сын, по подобию Которого создан человек. И потому-то Сын и появился в последние времена, чтобы показать, что Его образ похож на Него". Это очень важное в богословском отношении прозрение. Здесь можно допустить влияние Филона, который писал: "Среди земных вещей ничто так не священно и так не похоже на Бога, как человек, ибо он есть великолепный отпечаток великолепного образа, изваянного по образу идеального Первообраза"Во Христе человек восстанавливает для себя то, что потеряно им в Адаме, т.е. быть по образу и подобию Божию. И, говоря об усвоении человеком искупительных плодов, св. Ириней высказывает очень ценную для восточной мысли идею стяжания совершенным христианином благодати Св. Духа. Выше было указано, что полный, совершенный человек это тот, кто усвоил Духа Святого. "Через излияние Духа человек стал духовным, и таковой именно человек и есть образ и подобие Божие. Но если в человеке Дух отсутствует в его душе, то такой человек несовершенен, ибо он не обладает подобием в духе". Дух подает как бы духовную природу, ему родственную. "От Духа мы получаем образ и надписание Отца и Сына".

Небесполезно, заканчивая обозрение писателей апологетов, подвести итоги.

Вопрос об образе и подобии Божием мало возбуждал интереса к себе. Один только св. Ириней высказал по этому вопросу свои идеи, но зато чрезвычайно глубокие.

Александрийское богословие.

Филон Александрийский.

Сам по себе он сочетал иудаистскую философию с системами Платона и стоиков. Прежде всего, Филон, исходя из платонизма, вводит понятие идеального человека. Он отчетливо различает реально существующего, сотворенного человека, от его прообраза, от идеи о человеке; иными словами "родового человека" от "небесного". Этот небесный создан по образу Божию, тогда как тварный, родовой – из праха. Тут именно следует подчеркнуть, что человек не есть еще самый образ Божий, но, что он только создан по этому образу, он отпечаток этого образа. Но среди всех тварных существ ничто не может быть выше и совершеннее человека. "Среди земных вещей, – говорит он, – ничто не священнее и не богоподобнее человека, ибо он есть великолепный отпечаток великолепной иконы, созданной по образу идеального первообраза". Итак, он различает эти два человека. "Сотворенный человек чувствен и причастен качеству; он составлен из души и тела; он мужчина или женщина, и смертен по природе. Человек же по образу, наоборот, есть некая идея или по роду, или по отпечатку, умопостигаем, бесплотен, ни мужчина, ни женщина, и по природе нетленен".

Эпоха тринитарных споров.

Св. ГригорийНисский.

"Свет, небо, светила, море, рыбы, звери и птицы созданы просто, без совета Божия", тогда как о человеке состоялся особый совет Божий. Из формы множественного числа "сотворим", св. Григорий делает заключение об участии всей Св. Троицы в этом совете; а слово "сотворил" указывает на единство Божества.

В чем же усматривает св. Григорий тайну Триипостасного Божества в нашей природе? В трех разных

смыслах. Во-первых, тайна Св. Троицы символически прообразуется в трех прародительских Ипостасях, т.е. в Адаме, Еве и их сыне. "Адам, не имеющий тварной причины и нерожденный, есть пример и образ не имеющего причины Бога Отца, Вседержителя и Причины всего; рожденный сын Адама предначертывает образ рожденного Сына и Слова Божия; а происшедшая от Адама (но не рожденная от него) Ева, знаменует исходящую Ипостась Св. Духа.

"Из всего того, что в нас есть по образу Божию, – продолжает св. Григорий, – это то, что человеческий ум не в состоянии понять ни логосов бытия Божия, ни сущности нашей души". Опровергая в последующем изложении различные теории о происхождении и времени возникновения души, писатель переходит, к намеченному нами, второму смыслу слова "по образу". Божественный образ усматривается им в трихотомическом строении внутреннего состава человека, а именно: душа, ее разумное слово и ум, который можно называть и духом. "Душа нерожденна и не имеет причины по примеру Нерожденного и не имеющего причины Бога Отца, тогда как разумное слово не нерожденно, а рождается из нее неизреченно, неведомо, необъяснимо и бесстрастно; ум же не беспричинен и не рожден, но совершенно исходит, все исследует и невидимо приближается к образу и подобию Святого и исходящего Духа".

"Третий смысл выражения "по образу и подобию" св. Григорий усматривает в трехчастном же строении самой души. Душа имеет три способности: вожделения, разумения и раздражения. Через вожделение она соприкасается с любовью Божией; через разумную воспринимает от Него исходящее ведение и мудрость; а через гнев противостает против лукавых духов... "Этими тремя способностями Бог управляет и господствует над

тремя областями: небесной, земной и преисподней, управляет Своей зиждительной, промыслительной и судебной силой".

Таким образом, не отрицая богоподобия в духовности, уме, свободной воле и способности управлять и владычествовать, св. Григорий предпочитает видеть его в самом внутреннем мире нашей души, в ее таинственной жизни.

Мнение св. Григория Паламы о образе Божием в человеке.

Проникая в недра внутритроичной жизни, богословствующий ум созерцает Бога, всеблагую Благость, Его Слово и Дух. "Дух Слова есть как бы некая неизреченная любовь ("эрос") Родителя к рожденному Слову. И Само возлюбленное Слово и Сын Божий обращается к Родителю Святым Духом, как любовью, и имеет Духа, происходящего из Отца и почивающего с Ним (Словом) в Отце". Символическое отображение этого мы, прежде всего, наблюдаем в нашем уме, созданном по образу Божию. И наш ум обладает не только словом, образом Логоса Божия, но обладает и образом высочайшей любви, Эросом.

Особенно нужно подчеркнуть, что Паламой развито исключительно высокое учение о человеке. Он любит говорить, что человек во многом превосходит ангелов; он развивает учение о возвышенном призвании человека. "Все разумное и духовное естество, будь то ангельское или человеческое, имеет жизнь по сущности, благодаря которой оно так же и остается в своем бытии бессмертным и не подверженным тлению. Однако, духовное и разумное существо, которое в нас, не только имеет жизнь по существу, но и в действии (κατά τήν ενέργειαν), ибо оно оживотворяет соединенное с ним тело, благодаря чему оно и считается его жизнью. Жизнью оно считается по

отношению к другому и является его действием; но относительно к другому оно никогда не может быть названо существом само по себе. Но что касается именно духовной природы ангелов, то она не имеет жизни в действии, так как они не получили от Бога, соединенного с ними земного тела, чтобы получить и энергию его оживотворения.

Сопоставляя познавательные способности людей и ангелов, Палама заключает, что человек имеет ум, рассудок и чувство, тогда как ангелы чувств не имеют. "Добрые ангелы, – говорит Палама, – имеют ведение чувств, но воспринимают это не чувственною и природною силою, а познают это боговидною силою. И от этой силы ничто из настоящего, прошедшего или будущего никак укрыться не может". Тело не умаляет естества человеческого; наоборот, оно его восполняет, сообщает некоторую законченность. В человеке, благодаря этому, Палама находит и превосходство его над ангелами. Прежде всего, это имеет отношение к образу Божию в человеке. Если, как указывалось выше, ангелы превосходят человека по подобию, то по образу Божию душа человека выше ангела. "Умное и словесное естество души, – говорит он, – одно только обладает и умом, и словом, и животворящим духом. Только оно одно больше, чем ангелы, было создано Богом по Его образу. И этого изменить нельзя, хотя бы даже оно и не знало своего достоинства, и не чувствовало и не действовало достойно Создавшего его по Своему образу. Так после прародительского греха... утратив житие по божественному подобию, мы не потеряли житие по образу Его". Это первое, что возвышает человечество над миром бесплотных небожителей.

Второе преимущество усматривается в назначении человека, в его особом господственном положении в

иерархии мироздания. Конечно, это его господствующее положение стоит в прямой связи с его телесностью, с тем, что плоть его от века предназначена для вочеловечения Слова Божия. От века изволено в Предвечном Совете Св. Троицы, чтобы Сын Божий стал Сыном Человеческим, Богочеловеком, а не Бого-ангелом. Но наиболее интересно то превосходство человека над ангелами, которое Палама видит в строении нашего познания. Палома пишет: "Можно было бы со многими другими сказать, что и троическое строение нашего познания показывает, что мы больше чем ангелы созданы по образу Божию. И не только потому, что оно троическое, но и потому, что оно превосходит всякий вид знания. В самом деле, мы только одни из всех созданий имеем кроме ума и рассудка, еще и чувства. То, что естественно соединено с рассудком открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: земледелие, строительство домов, творчество вещей из ничего, – разумеется, не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие, – все это дано только людям. Ибо так бывает, что почти ничего из того, что создано Богом, не погибает; но, смешиваясь одно с другим, оно у нас приобретает другую форму. Так, например, невидимое слово ума не только соединяется по воздуху с органом слуха, но и написывается и видится с телом и через тело; и это Бог даровал только людям. А происходит это для достаточного удостоверения пришествия и явления Всевышнего Слова во плоти. Ничего подобного никогда не свойственно ангелам" [6, с.190].

Современные христианские писатели.

Профессор богословия митрополит Иоанн (Зизиулас).

Прежде всего, церковное бытие связано с самим бытием Бога. Исходя из того, что человек является членом

Церкви, он становится “образом Бога”, он существует, как существует сам Бог, он воспринимает “способ существования” Бога. Этот способ бытия не является нравственным достижением, чем-то, что человек совершает. Это — способ отношений с миром, с другими людьми и с Богом, событием общения: вот, почему это не следует рассматривать как достижение, какого-то индивидуума, это является церковным фактом.

Патристическое богословие рассматривает лицо, личность как "образ и подобие Божие". Оно не удовлетворяется гуманистической интеграцией личности. С этой точки зрения оно рассматривает человека в свете двух" способов существования". Один может быть назван ипостасью биологического существования, другой — ипостасью экклезиального существования. Концепция личности неразрывно связана с богословием [5, с.20].

Митрополит Сурожский Антоний (Блум).

Надо смотреть на человека и в человека с верой, с уверенностью, что в нем красота неумирающая, красота, которую ничто не может изуродовать до конца, красота, которую мы называем образом Божиим. И то же самое можно сказать о человечестве в целом, которое тоже совокупно несет в себе образ Божий, несмотря на уродство, которое бросается в глаза. Но бросается в глаза поверхностное; Феофан Затворник говорил: золото на дно идет, стружки по поверхности речки плывут... Это нам надо помнить: когда мы видим, как плывут стружки, не думать, что кроме них ничего нет в этой реке.

Личность, персона - это то, чем мы призваны стать, преодолев индивидуума, которого эмпирически мы можем в самих себе наблюдать. Личность может быть раскрыта только в Том, Кто ее знает, то есть в одном Боге. В нас есть личность, которая есть образ Живого Бога. Извне эта личность представляется под видом индивидуума. И вот

аналогия, которую я хотел бы провести: мы - это картина мастера, которая из столетия в столетие подновлялась, пока не стала совершенно неузнаваемой. Мы стали карикатурой образа Божия. Сняв один слой, мы скажем: это глубже предыдущего, но все еще не рука мастера. И так постепенно нам удается расчистить картину, вернуться к первообразу, освобожденному от накопившихся искажений.

Мы, каждый из нас, являемся Божией иконой, образом Божиим; и мы должны на себя смотреть как на таковой. Но, Боже мой! - какие мы жалкие, испорченные иконы! Как мы повреждены! Как мы изуродованы! Каким небрежением, какой ненавистью, каким безразличием мы изуродованы, каким незнанием! И вот в Евангелии нам открывается первообраз: Христос. Он говорит: Взгляните на Меня! Я - единственный, подлинный Человек. Я - единственный настоящий Человек; потому что настоящий человек - это такой человек, который соединен с Богом неразрывно и неразлучно, который Богом пронизан, как железо может быть пронизано огнем; человек, который сияет Богом, подобно мечу, вложенному в огонь и сверкающему, пылающему жаром. Христос нам говорит: Взгляните на Меня: вот что вы собой представляете; вот какими Я вас хочу видеть; вот ради чего вы созданы!..[3, с.47].

Список литературы:

1. Священное Писание Ветхого Завета.
2. Священное Писание Нового Завета.
3. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек /Антоний (Блум), митр. Сурожский. - К.: Пролог, 2005. – 173 с.

4. Зеньковский В, профессор, протоиерей. Принципы православной антропологии // Страницы русской зарубежной печати. - М.: Благовест, 1990. - 269 с.

5. Иоанн (Зизилуас), митр. Бытие как общение / Митр. Иоанн (Зизилуас), пер. с англ. Д.М. Гзгзяна, пред. прот.И. Мейндорф. - М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. – 172 с.

6. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы / Архимандрит Киприан (Керн); Предисл.А.И.Сидоров. - М.: Паломник,1996. -293 с.

Шепетько А.Г.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Формирование чина вечерни

По словам ап. Павла, все у христиан должно совершаться "благообразно и по чину" (1 Кор. 14:40). Благообразный чин православного богослужения складывался веками. Его составителями являются святые мужы, чья подвижническая жизнь – пример каждому человеку. Богатство молитвословий, идей, образов и мыслей побуждает сердца молящихся возгораться любовью к Богу, и возвышать ум к горнему. Богослужение содержит в себе вероучение Церкви.

Безусловно, что богослужение – сокровище для Церкви и верующих. Одной из таких жемчужин является служба вечерни.

Обращаясь к религиозной жизни ветхозаветного иудейства, видно, что еще книга Исход предписывала евреям совершение в скинии вечернее богослужение: "И когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им. Это всегдашнее курение пред Господом в роды ваши" (Исх. 30,8). Книга же Левит указывает, в чем заключалась обрядовая сторона этого богослужения: "И сказал Господь Моисею, говоря: Прикажи сынам израилевым, чтобы они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник. Вне завесы ковчега откровения и скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда. Это вечное постановление в роды ваши. На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда" (Лев. 24, 1—4). В центре этого богослужения находился обряд возжжения и поставления "вне завесы

ковчега откровения и скинии собрания" светильника, перед которым Аарон воскурял фимиам и который затем горел "пред Господом от вечера до утра" [9, с. 2].

Самые ранние сведения (содержащиеся в НЗ, "Дидахе" и др. памятниках старше сер. II в.) о молитвах в течение суток, как правило, относятся к практике личной, а не общинной молитвы [5, с. 10]. Единственное исключение - письмо Плиния к императору Траяну, где упомянуты вечерние собрания христиан для общей трапезы. Тертуллиан, писавший в конце II - начале III в. в Северной Африке, упоминает агапу - вечернее собрание христиан для молитвы и вкушения пищи. Похожие трапезы описываются и в др. памятниках III в., поэтому распространено мнение, что агапа - проводившаяся по особому чину вечерняя трапеза - была одним из основных видов богослужебных собраний христиан первых веков.

В области богослужебных чинов IV в. особенную важность сыграло уничтожение агапы. Ее уничтожение имело влияние для позднейшего богослужебного устава, кроме влияния ее ритуала на строй вечерни, в том отношении, что окончательно утвердило обычай принятия евхаристии прежде вкушения пищи [4, с. 30].

От конца IV века сохранилось два описания вечернего богослужения.

Первое из них находится в VIII книге Апостольских Постановлений и относится к 380-м годам. Там не содержит полного чинопоследования. На основании его слов; "Когда настанет вечер, ты, епископ, собери церковь, и после того, как скажут светильный псалом, диакон пусть возгласит об оглашенных и обуреваемых и просвещаемых и кающихся, как прежде сказали мы. А по отпусте их диакон пусть скажет: "Елицы вернии, Господу помолимся..." [3, с. 228], можно предположить то, что автор хотел зафиксировать вечерние молитвы о верных,

как отличавшиеся от таких же молитв, читаемых о них на литургии, при этом автор указывает читать одну молитву о верных из литургийных, а затем произносить собственно вечерние молитвы о них [9, с. 12]. Далее следовал конец Вечерни, состоящий из диаконских молений и двух молитв епископа, из которых последняя выслушивалась с главопреклонением.

Второе описание вечернего богослужения IV века составляет отчет Этерии о паломничестве по Святым местам Востока. Этерия описывает вечернее богослужение, которое она наблюдала в Иерусалимском храме Воскресения Христова. По ее словам, "в десятый час" в храме, куда собирался народ, зажигались все лампады и свечи, отчего получался "большой свет" [9, с. 13]. Светильник же извне не приносили, так как в самом храме, внутри пещеры св. гроба, денно и нощно горела лампада, и от этой лампады подавался огонь в храм. По изнесении из пещеры огня клир и народ пели "вечерние псалмы и антифоны. По исполнении их в храм приходил епископ, которому специально сообщали об этом времени. Он садился на свою кафедру. Вместе с ним садились на свои места и совершавшие богослужение пресвитеры. Продолжалось пение гимнов и антифонов. По исполнении их епископ вставал и становился перед пещерой гроба Господня. Один из диаконов поминал поименно присутствующих в храме ("поминает всех поодиночке... произносит имя каждого"), хор же мальчиков в это время пел многократно "Господи, помилуй" [9, с. 13]. По окончании диаконом поминовения, епископ читал молитву "за всех" и все молились вместе, оглашенные и верные. Затем диакон говорил, чтобы оглашенные преклонили головы, а епископ произносил над ними благословение. Потом, также по указанию диакона, верующие преклоняли головы, и епископ произносил благословение над ними.

После этого все подходили к руке епископа. Когда все присутствующие получили епископское руковозложение, тогда полагалось пение гимна, во время которого епископ и весь народ с ним шли из храма на открытый двор, расположенный между храмом и Голгофой. Здесь опять читались молитвы: одна об оглашенных и другая о верных, и опять все подходили к епископскому руковозложению. Отсюда шествие направлялось на Голгофу, где совершалось то же самое, что было и во Святом дворе. Богослужение оканчивалось с наступлением темноты [9, с. 13].

Это описание вместе с тем указывает и на собственно иерусалимские богослужебные особенности, которые впоследствии сказались на обрядовой стороне вечерни во всей Восточной Церкви.

Первой из таких особенностей было внесение горящего светильника не извне, как это было принято во всей Церкви, а из пещеры гроба Господня, которая находилась внутри самого храма. Суть дела, конечно, в наличии в Иерусалимском храме святыни — гроба Господня. Иерусалимский обычай изнесения светильника из пещеры гроба Господня, вместо внесения его извне, послужил основанием к появлению в Восточной Церкви обряда изнесения на вечернем входе светильника из алтаря [9, с. 14].

Вторую местную иерусалимскую богослужебную особенность представлял сравнительно поздний приход епископа в храм, когда часть положенных на вечерне псалмов и антифонов уже была исполнена. Древняя Церковь не знала такого порядка, чтобы богослужение начиналось до прихода в храм епископа и чтобы последний приходил сюда с опозданием [9, с. 14].

Это было с тем, что Иерусалимский храм Воскресения со времени его освящения в 325 году получил

универсальное значение, как священное место не только для жителей Иерусалима, но и для христиан всего мира, во множестве совершавших сюда паломничество. Постоянное пребывание народа в храме, как видно из сообщения Этерии, вызвало появление при нем, наряду с клиром епископа, монашествующих, которые совместно с пресвитерами и диаконами несли череду, занимая народ молитвой до начала богослужения и по окончании его [9, с. 14]. У епископа, как у единственного в своем роде члена клира не было возможности быть смененным. Присутствовать же на всех суточных службах, от начала и до конца их, было бы равносильным круглосуточному пребыванию в храме. Епископу оставалось или отсутствовать вовсе на отдельных службах, или приходить к ним с некоторым опозданием, давая себе отдых в то время, когда клирики совершали некоторую часть чинопоследований. В этих условиях для епископа оставался единственный выход, говоря языком церковного устава, "покоя ради малого" не являться в храм к началу богослужения, а приходить туда с опозданием, с тем, чтобы прослушать часть положенных на службе псалмов и гимнов, прочитать евангелие, когда оно положено, и преподать молящимся благословение [9, с. 15]. Таким именно представляется, по описанию Этерии, участие иерусалимского епископа в ежедневном богослужении храма Воскресения [9, с. 15]. Самый вход епископа в храм, разумеется, обставлялся известной торжественностью.

Эта особенность иерусалимского богослужения, будучи принята соборными храмами Православного Востока и, в первую очередь, Великой Константинопольской церковью, послужила основанием к образованию в богослужении Восточной церкви и, в частности, в чине вечерни обряда входа, совершаемого не в начале богослужения [9, с. 16].

Третью местную особенность иерусалимской вечерни составляло исхождение по окончании богослужения в храме на св. места, расположенные близ храма. Появление этой части богослужения было вызвано наличием близ храма Воскресения Святого двора, который назывался также Святым садом [8, с. 14], и Голгофы. Для присутствующих за вечерним богослужением в Иерусалимском храме было вполне естественным, помня слова Евангелия: "на том месте, где Он распят, был сад" (Иоан. 19, 41) и что Христос погребен был "когда настал вечер" (Мф. 27, 57; ср. Мрк. 15, 42), посетить после вечерни то место, где был этот сад, и Голгофу, и помолиться Господу, Который когда-то в этот час был здесь снят со креста и погребен. С распространением же иерусалимских богослужебных порядков за пределами храма св. Воскресения, эта часть вечернего богослужения получила значение литии или исхождения в притвор храма. Но сама по себе идейная связь вечернего исхождения с евангельским событием погребения Христа сохранялась в церковном сознании Восточной церкви и в последующие времена, так что даже в XV веке блаж. Симеон, архиепископ Солунский, толкуя чинопоследование вечерни, писал, что лития совершается как бы перед гробом Христа [9, с. 16].

Как видно, чин Вечерни складывался в связи с ветхозаветным богослужением. Христиане в первые века совершали богослужение в виде агап, т.е. чин Вечерни не оформился как самостоятельное освящение вечернего времени. В IV веке агапы были уничтожены. В это время богослужение вечерни приобрело самостоятельный чин освящения вечера. Чин приобретал свои элементы в связи с местной практикой поместных Церквей, где были свои особенности, обусловленные наличием святынь, либо же практическими моментами, которые затем были

оформлены в чине богослужения как составные части. Таковыми примером послужила практика Иерусалимского храма Воскресения.

Список литературы:

1. Библия. По благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира. – Киев.: Украинское Библейское общество, 2004. – 1393 с.

2. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. / А. Ю. Братухин, пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель. — СПб.: "Издательство Олега Абышко", 2005. — 256 с.

3. Апостольские постановления. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 238 с.

4. Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание. – М.: Сибирская Благозвонница, 2015 – 61 с.

5. Дидахе. - М.: Символ, 1993. - 18 с.

6. Каноны, или Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. - Монреаль, 1974. - 1898 с.

7. Алымов В. А. Лекции по Исторической Литургике. – Спб.: Нева, 2005. — 246 с.

8. Дмитриевский А.А. Описание литургических руокписей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т.III - Петроград: Типография Киршбаума, 1917. 792 с.

9. Н. Д. Успенский. Православная христианская вечерня. - Берлин: Голос Православия, 1952. - 44 с.

10. Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Вечерня. Т.8 [Электронный ресурс]. / - 2009. - Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/158310.html/ –Дата доступа: 10.12.2015.

11. Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. – М.: Сретенский монастырь, 2004. — 678 с.

РАЗДЕЛ 2. «ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕНИЕ – ПРОФЕССИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ»

Беляев Н.В.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Знак в искусстве как воплощенный опыт народа

Для художника не существует «безгласных вещей», для него все – «выразительное и говорящее бытие»
Михаил Михайлович Бахтин

Понимать какое-либо явление культуры – значит, видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но его «невидимый» субъективный смысл, который для бытия всех и каждого обретает некие определенные значения и значимость. Только в этом случае мы можем говорить о познании и знании, которое мы накапливаем и делимся с другими. Таким образом, еще раз подтверждается тезис о неразрывном единстве материального и духовного в нашей культуре, поскольку любой артефакт перестает быть только фактом действительности и обретает культурологический смысл, то есть обладает знаковостью. Благодаря этому, носители информации, «обработанные» (физически и духовно) человеком вещи, процессы, явления становятся знаками.

Знак в общем философском значении – это предмет, выступающий в восприятии человека представителем другого предмета, свойства или отношения [2]. Знак есть чувственно воспринимаемый предмет, а также явление,

действие, событие, которые выступают в качестве носителя, представителя других предметов, явлений или отношений между ними. В этом смысле знак – носитель и хранитель информации о других носителях информации. Именно постольку, поскольку явление выступает в качестве знака, «текста», который нужно не только наблюдать, но и осмысливать, оно и становится фактом культуры.

Знаки и системы знаков исследуются специальной наукой – семиотикой. Она, в частности, выделяет «естественные», или неязыковые знаки. Это вещи и явления природы, которые указывают на какие-то другие предметы и рассматриваются в качестве носителя информации о них.

Среди неязыковых выделяют

– знаки-копии (иконические знаки), которые сходны с тем, что они обозначают. Это сходство может быть большим или меньшим – от подобия лишь в некотором отношении до однозначного соответствия всех элементов и отношений. Это рисунки, фотографии и т.д.;

– знаки-признаки (индексы) несут информацию о неких отдельных свойствах и качествах означаемого, и могут вовсе не походить на него;

– символы (знаки выражения)– знаки, которые не просто указывают на изображаемый объект, но выражают его смысл, т. е. в наглядно-образной форме передают абстрактные идеи и понятия, связанные с этим объектом.

Слово «символ» часто употребляется не только в описанном здесь смысле, но также и для обозначения всякого знака вообще. Но это не совсем верно, поскольку знак только указывает или обозначает внешние признаки какого-нибудь объекта. Поэтому знак можно назвать абстрактным символом [1]. Смысл символа зачастую является многоуровневым, и на разных уровнях его

понимания в него могут включаться различные историко-культурные смысловые слои. Глубинный историко-культурный смысл символа может быть понятным иногда только тому, кто знает его происхождение.

Особое значение имеет символика в искусстве. К знаковым системам относятся также разнообразные системы сигнализации, языки изобразительных искусств, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и вообще любые множества предметов, которые могут служить средствами для выражения какого-то содержания.

Геральдические знаки вызывают особый интерес. Геральдика – (от ср.-век. лат. Heraldus – глашатай), гербоведение. Со 2-й половины XIX века – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая гербы; ранее, в XIII-XIX веках, – составление дворянских, цеховых и земельных гербов. В наиболее распространенном понимании геральдика занимается гербами, появившимися в европейском средневековье.

Первым гербом, о котором свидетельствуют документы, в Европе является упоминаемый под 1127 годом герб на щите Жоффрея, графа Анжуйского. Во времена, когда большинство населения было неграмотно, рыцари и дворяне сочли удобным использовать герб для своих печатей, которыми они «подписывали» документы.

Распространению геральдики способствовали рыцарские турниры. Введенный в середине XI века французским бароном Жоффруа де Прели для практики в конном сражении турнир стал центральным действом средних веков. Турниры распространили моду на гербы и эмблемы (не только на щитах и плащах, но также на шлемах, знаменах и одеянии лошадей) по всей Европе. В 1320г. был составлен древнейший справочник по геральдике – «Цюрихский гербовник».

В России со времен Рюрика можно проследить устойчивые династические изображения на монетах и печатях, с XV века – на эмблемах городов и земель. Многие из этих знаков имеют древнее происхождение: ярославский медведь, по-видимому, ведет свое происхождение от древнего славянского тотема. Такого же происхождения и нижегородский лось, позднее ставший оленем. Много общего с европейскими гербовыми фигурами имеет владимирский лев (восходит к XII веку). Из других земельных гербов древнего происхождения известны герб Казани с драконом (по легенде он когда-то жил на месте города), райская птица гамаюн на гербе Смоленска, конь на гербе Твери. В Вятке почитание стрел и лука перешло на герб.

Полный герб состоит из щита и внешней части. В основном элементы герба произошли от экипировки рыцаря. Щит для герба обязателен, а внешней части или некоторых ее деталей может и не быть. Все металлы, цвета и меха, а также их сочетания имеют сложное символическое значение.

Среди главных геральдических фигур наиболее распространены кресты, которых насчитывается около 200 разновидностей от трех основных форм: прямого, андреевского (косого) и креста св. Антония (трехконечного или костыля). Корона гораздо более позднего происхождения и имеет более 150 разновидностей. Второстепенных фигур более 300. Наиболее распространены геометрические фигуры, особенно всевозможные круги, ромбы, квадраты, линии. Гербовый щит можно разделить на несколько частей и в каждой части поместить фигуру.

Помимо геральдических, широко используются негеральдические (гербовые) фигуры. Условно они делятся на три группы: естественные, искусственные и

мифические. К естественным фигурам относятся животные, растения, человек и природные элементы (пейзаж, луна, звезды, радуга и др.).

Наиболее распространены: орел, лев, медведь, конь, журавль, дельфин, змея и пчелы. К древним мифическим животным относится и двуглавый орел.

Практически все фигуры имеют сложное символическое значение, нередко разное в разных странах. В геральдике для гербовых животных оговаривается их строгое расположение. Птицы чаще изображаются без ног.

Кроме гербовых фигур изображают и натуральные фигуры, символизирующие изобилие животного или растения, какое-то памятное событие. Искусственными считаются все предметы, сделанные человеком. Наиболее часто изображают оружие, сельскохозяйственные орудия.

Весь ряд изображений может быть ребусом, в скрытой форме рассказывающим о фамилии владельца, роде его занятий. Например, лев – отвага, сила, гнев, великодушие; змея, держащая в пасти хвост – вечность; журавль – бдительность, осторожность; раковина – странствия; лилия – расцвет, успех; единорог – непобедимость; гриф – неустрашимость, свирепость. Это особенно типично для новых гербов [4].

Геральдика широко используется и по сей день. У каждой страны мира имеется свой государственный герб, который несет в себе глубокий подтекст, информацию о традициях народа и накопленном веками опыте.

Сегодня элементы геральдики можно встретить и в логотипах.

В конце хотелось бы добавить, что толкование символов гербов уместно лишь в том случае, если заранее известно, что составитель хотел сказать теми или иными символами и цветами. Главное правило геральдики – не пытаться найти скрытый умысел там, где его нет [3]. К

знакам в искусстве надо относиться с огромным уважением и чётко продумывать местоположение и варианты использования их в своих произведениях.

Список литературы:

1. Сокольникова, Н. М. Изобразительное искусство: учебник для уч. 5-8 кл: в 4 ч. Ч. 4. Краткий словарь художественных терминов / Н.М. Сокольникова– Обнинск: Титул, 1996. – 80 с.: цв. ил.
2. Власов, В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. Т 3:Г-З / В.Г. Власов – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 752 с.: ил. + вкл.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://snegiri.org – Дата доступа 25.11.2015.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosdesign.com – Дата доступа 26.11.2015.

Водолажская Ю., Савеличева Д.А.
УО «Институт предпринимательской деятельности», факультет экономики и бизнеса

Духовно-культурное развитие общества и экономика счастья

Духовно-культурное конструктивное развитие общества и современное христианское сознание связано участием, активной деятельностью, созиданием жизненных ценностей и даже мечтой о счастье. Известный русский мыслитель XX века Сергей Иосифович Фудель уверен в том, что реальное творческое действование угодно Богу, а не изображение из себя благочестивой машины. В годы суровых гонений из далекой сибирской ссылки С.И. Фудель раскрывает духовную взаимосвязь любви к жизни и счастья: «Легче всего умереть, труднее всего полюбить нескончаемость жизни. Зато те, кто действительно полюбил, вкушают от «Древа жизни», т. е. возвращаются в первоначальное состояние человека, в состояние блаженства духа и тела, и уже не понимают просто, что такое слово «трудно», ибо, когда человек счастлив, ему все легко». И призывает в письме, обращаясь к сыну: «Ищи Церковь! Ищи счастливое человечество…» [4, с. 69].

Сегодня поиски счастья и благополучия чаще всего рассматриваются в социально-экономическом ключе. Счастье – относительно общее и абстрактное понятие, поэтому может рассматриваться как ценность для целых общественных групп и в целом для общества[1].

Об экономике счастья впервые заговорили в XVIII в. с появлением труда основоположника классической экономической теории Адама Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов». Адам Смит в

теории благосостояния сделал акцент на производстве, рассматривая благосостояние как синоним богатства, где под богатством понимались продукты материального производства. В отличие от А. Смита основатель утилитаризма философ Иеремия Бентам, богатство рассматривает как частный случай удовольствия, а сведение всех мотивов человеческого поведения приравнивает к достижению удовольствия. Благосостояние он предлагал измерять вычитанием суммы страданий из суммы удовольствия за данный период времени. В своей теории он исходит из того, что каждый человек может осуществлять те арифметические действия, которые нужны для получения максимума счастья. В 1930-е годы вышла работа Пола Самуэльсона, который выразил благосостояние народа математической формулой, «перевел» экономическую теорию на язык математики. Примерно в то же время другие ученые Саймон Кузнец и Ричард Стоун разрабатывали национальные системы учета, послужившие основой для оценки валового национального и внутреннего продукта, правда основной целью их изысканий была необходимость поиска государственного механизма регулирования процесса товарного производства в периоды экономических кризисов. В 1940-е годы показатель валового национального продукта (ВНП) определен Международным валютным фондом и Всемирным банком как индекс межстранового сравнения. С годами этот индекс все больше стал пониматься как мера благосостояния и процветания разных стран.

Первым государством, которое вместо привычного показателя ВВП перешло на учет «валового внутреннего (национального) счастья» (ВНС) стало государство Бутан с населением в 700 тыс. человек. Государство принимает все возможные меры для создания и поддержания условий,

которые способствуют достижению счастья для всей нации. В Китае «Индекс счастья» рассчитывается на основе 16 индикаторов, среди которых присутствуют как традиционные экономические показатели, так и специфические, определенные особенностями страны. Во Франции в 2008 г. президент страны Николя Саркози также попытался найти альтернативу ВВП. Для этого он создал специальную комиссию по измерению экономических достижений и социального прогресса, состоящую из группы экспертов, возглавляемую нобелевскими лауреатами Амартии Сеном и Джозефом Стиглицем. По итогам работы экспертов Саркози ввел новые параметры оценки экономического роста своей страны, такие как счастье и доступность услуг здравоохранения. В Великобритании в конце 2010 г. правительство выделило два миллиона фунтов стерлингов на измерение индекса счастья, который определялся с помощью метода социологического опроса.

Самой известной и наиболее широко признанной альтернативой показателю валового внутреннего продукта стал индекс человеческого развития (ИЧР). Индекс был разработан Организацией объединенных наций и включает в качестве составной части все тот же, что и показатель валового внутреннего продукта на душу населения. Этот показатель дополнен такими индикаторами, как доступ к образованию, средняя продолжительность жизни и рядом других факторов. По результатам расчета индекса человеческого развития (ИЧР) в 2011 г. верхние строчки рейтинга занимают Норвегия, Австралия, Нидерланды. России отведено 66 место в списке. При всех своих достоинствах индекс ИЧР имеет и ряд неточностей: он опирается на национальные средние показатели, не отражающие асимметричность в распределении благ, не

принимает во внимание экологические факторы и вопросы духовно-нравственного развития человека.

Сегодня существует и множество частных рейтингов счастливых стран, составленные по результатам опросов населения на основе самых разнообразных методик. Наиболее известный среди них — «индекс качества жизни» (Well-BeingIndex) или «индекс удовлетворенности жизнью», методология которого была разработана психологами и социологами, и в частности нобелевским лауреатом Даниэлем Канеманом. В каждой из стран, участвующих в исследовании, были опрошены порядка 1 тыс. человек старше 15 лет. Понятие «качество жизни» используется очень широко, но оно не имеет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов. Приоритеты зависят от потребностей людей, тесно связанных с уровнем развития стран и регионов, поэтому критерии оценки качества жизни не совпадают для развитых и развивающихся стран. Наиболее полный перечень компонентов качества жизни, используемых в международных сопоставлениях и национальных оценках развитых стран, включает следующие блоки: доходы населения; бедность и неравенство; безработица и использование рабочей силы; динамика демографических процессов; образование и обучение; здоровье, продовольствие и питание; состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь; ресурсы и состояние природной среды; культура, социальные связи, семейные ценности; политическая и социальная стабильность (безопасность); политические и гражданские институты (демократия и участие) (Индекс качества жизни, электронный ресурс). По результатам опроса были выделены 3 группы — «преуспевающие» (высокий уровень удовлетворенности жизни);

«борющиеся» (средний уровень удовлетворенности) и «страдающие» (недовольные жизнью).

Сам факт формирования в последние годы серьезного интеллектуального движения, связанного с попытками исследования счастья научными методами, говорит об особой значимости этой проблемы и растущем интересе к ней со стороны общества. Однако большинство экспертов считают, что альтернативные индексы и показатели выполняют вспомогательную и дополняющую по отношению к стандартному показателю валового внутреннего продукта, а полностью заменить его пока не способны.

Обобщая полученные результаты можно сделать вывод, что преимущественно теории определения счастья сводятся к социальной его оценке, к ценностно-ориентированной субъектной идентификации индивида в обществе. В этой связи методологический инструментарий изучения категории счастья, «экономики счастья», определяется лишь психолого-социологическими шкалами его оценки. Сегодня специалисты делают вывод, что мир сегодня движется к признанию приоритета социально-культурных и этико-нравственных ценностей более важных, чем ценности исключительно материального благополучия, а именно: устойчивое развитие, здоровый образ жизни, сохранение окружающей среды, развитие личности, духовное совершенствование, то есть критериев счастья с позиции ценностной и социальной самоидентификации.

Таким образом, можно свидетельствовать, что сегодня поиски благополучия в социально-экономическом ключе должны строиться на духовно-нравственном основании, на свободном выборе личности. Только тогда человек удовлетворен и по-настоящему счастлив. Почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит

Филарет (К.В. Вахромеев) справедливо предлагает при рассмотрении основополагающего критерия качества жизни общества ориентироваться на нравственную свободу личности. Современный богослов настаивает на решающем факторе религиозно-нравственной мотивации и высших ценностей, их влиянии на результаты принимаемых ответственных решений, указывает на конструктивные социальные последствия этой безусловной мотивации в поведении человека. «Ведь только тогда, – считает известный богослов, - когда человек видит зависимость общественного благополучия от собственного нравственного поведения, когда он осознает себя источником формирования качества жизни, можно надеяться на положительные изменения в качестве общественной жизни» [3, с. 31]. Критическое осмысление общепринятой трактовки понятия «качество жизни» ведется через призму базового документа Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции». Митрополит Филарет более подробно останавливается на религиозно-философской концепции служения, духовном смысле богатства, труде как основной форме общественной деятельности человека, о потенциале образования в духовно-нравственном возрастании личности и качества его жизни [там же, с. 29-32]. Таким образом, качество жизни, как и сама жизнь человека, зависят от духовно-нравственных ценностей и критериев, от желания человека отдавать и благодарно принимать, трудиться на благо общества и самого себя, от умения ответственно распоряжаться полученным счастьем и богатством как даром.

Этико-экономические проблемы находят свое глубокое отражение в социальном учении Русской Православной Церкви. Начиная с 2009 года работает экспертный совет «Экономика и этика», одной из задач

которого является формирование ответственных оценок и решений относительно достойного уровня жизни человека. Данный подход крайне актуален для современного экономического знания и вполне согласуется с такими известными философско-социологическими учениями, как например, философия денег Г. Зиммеля, социология менеджмента Э. Мэйо, теория благосостояния Дж. М. Кейнса, П. Самуэльсона и др. В конце XX– начале XXI века в этико-экономических учениях Э. Аткинсона, Б. Фридмана, Р. Дж. Шиллера и В.М. Шиллер, К.Л. Пората, К.М. Пирсона и др. доказывается наличие фундаментальной связи между экономикой и этическо-моральным сознанием человека, экономикой и религиозным мышлением. Отмечается непрерывное изменение самого человека, его природы и положения человека в системе социально-общественных отношений, базовых систем ценностей. Все это приводит к мысли об основополагающей зависимости экономики от этического и духовно-культурного компонента и, в конечно счете, от жизненного мироощущения человека, его мировоззрения и его понимания счастья.

Таким образом, качество жизни, как и сама жизнь человека, зависят от духовно-нравственных ценностей и критериев, от желания человека отдавать и благодарно принимать, трудиться на благо общества и самого себя, от умения ответственно распоряжаться полученным счастьем и богатством как даром.

Список литературы:

1. Библиофонд [Электронный ресурс]. – Режимдоступа: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=807656. – Дата доступа: 19.11.2015.

2. Чепурных, М. Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) [Электронный ресурс] //

Теория и практика общественного развития. №9. – Режимдоступа:http://teoria-practica.ru/-9-2012/sociology/chepurnykh.pdf [архивировано в WebCite]. -– Дата доступа: 19.11.2015.

3. Филарет, Почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси. Нравственная свобода личности как критерий качества жизни общества / митрополит Филарет (К.В. Вахромеев), Почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси // Проблемы управления. – Минск, 2010. – № 1(34). – С. 29-32.

4. Фудель, С.И. Вернуться в свой дом / С.И. Фудель // Новая Европа. Международное обозрение культуры и религии. – М., 1993. – № 3. – С. 63-85.

Гарцун А.В., Каменская М.А.
Барановичский государственный университет, факультет славянских и германских языков

«Проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи»

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи в современных условиях глобализации обуславливается социокультурными процессами в обществе и сменой парадигмы современного образовательного процесса. Результатами воздействия глобализирующих социокультурных процессов очень часто становятся такие тенденции, как расширение свобод и прав человека, зачастую воспринимаемых как вседозволенность и безответственность, что приводит впоследствии к развитию «комплекса «исторической неполноценности» [1, с. 57], проявляющегося в разрушительном отношении к национально-историческим, культурным и религиозным ценностям.

Согласно современным подходам и концепциям целью высшего образования и воспитания является формирование социально-политической, духовно-нравственной и морально зрелой личности. При этом духовная зрелость предполагает освоение понятий о религиозной культуре, нравственности, морали как о ценностях общечеловеческих и гражданских. Человек не может быть признан духовно зрелой личностью, если он не обладает достаточно определённым уровнем религиозной духовно-нравственной культуры [2, с. 4]. Христианское вероучение и мораль, должны быть стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строится духовно-нравственная жизнь белорусского народа, и на

которые будет опираться система образования и воспитания [3, с. 51].

В стороне от высокой и благородной цели, направленной на духовно-нравственное просвещение студенческой молодёжи не остался и Барановичский государственный университет. Между Барановичским государственным университетам и Пинско-Лунинецкой епархией Белорусской православной церкви 14 октября 2010 г. было подписано аналогичное соглашение о сотрудничестве. В этом же направлении 26 февраля 2013 г. между БарГУ, РОО «Родители и учителя – возрождение православного образования», Международным благотворительным фондом «Семья – Единения – Отечество» был подписан договор о сотрудничества в гуманитарной сфере [1, с. 118].

В Барановичском государственном университете преподаватели в учебно-воспитательном процессе часто используется религиоведческий материал для профилактики опасных для общества проявлений девиантного поведения (молодёжная преступность, алкоголизм и наркомания, сексуальная раскрепощение, сквернословие, социальная индифферентность и т.д.). В повышении духовно-нравственного воспитания молодёжи особо следует отметить практику постоянных конструктивных контактов с представителями ведущих традиционных конфессий Беларуси, прежде всего, с представителями Белоруской православной церкви. В последнее время преподавателями БарГУ организованы встречи и беседы студентов с представителями БПЦ, организованы посещения студентами храмов г. Барановичи и региона, выставок религиозной литературы, проведены чтения лекций на тему «Церковь и государство в Республике Беларусь» перед городской общественностью в рамках Единых дней информирования.

Особо необходимо отметить создание в БарГУ комнаты духовного просвещения, в которой осуществляются регулярные встречи студентов университета с православным священником о. Виталием (Лозовским В.В.), благодаря чему сотни обучающихся смогли соприкоснуться с религиозными таинствами и обрести духовно-нравственную поддержку. В 2015-16 учебном году в БарГУ введён специализированный модуль по выбору студентов «Религиоведение».

Большое внимание в Барановичском государственном университете уделяется научным исследованиям по религиозной проблематике. Так, например, 17 мая 2013 г. БарГУ совместно с Пинско-Лунинецкой епархией БПЦ провел Международную научную конференцию «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта). В программу конференции было включено около 60 докладов, выставка научно-популярной и религиозной литературы, выступление церковного хора, концертная программа «Да пребудет в вашем доме любовь» христианской группы под руководством В.С. Бобкова. Проблемное поле конференции включало широкий спектр направлений, касающихся вопросов взаимодействия церкви, государства и общества, истории религии, проблем духовно-нравственного развития современного общества, вопросов взаимоотношения науки, религии и образования, культурологической и философской тематики.

Результаты теоретических и практических исследований последних двух лет преподавателей и студентов БарГУ по социально-религиозной проблематике нашли своё отражение в дискуссиях Республиканской научно-практической конференции «Трансформационные процессы современного белорусского общества в Новейшее время» (БарГУ, 18.04.2014 г.), вышло в свет

около 40 научных статей и тезисов докладов и две монографии «Православие в Европе: свидетельства наших дней» (2013 г.) и «Религия и европейская интеграция: взаимодействие церквей с учреждениями Европейского Союза» (2015 г.). Студенты БарГУ регулярно выступают с научными докладами на Республиканских научных семинарах студентов высших учебных заведений Беларуси, проводимых Минской духовной академией и семинарией в г.п. Жировичи. Научные исследования по религиозной тематике озвучивались в ходе работы секции научной конференции «Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества» (БарГУ, 17.04.2015 г.).

Историческому событию, 1025-летию Крещения Руси, в БарГУ посвящался круглый стол «1025-летие Крещения Руси: выбор нового цивилизационного пути» (31.10.2013 г.). Участники Круглого стола приняли резолюцию о дальнейшей совместной деятельности в деле религиозного просвещения и укрепления духовно-нравственных устоев нашего общества.

Совместными усилиями сотрудников БарГУ и представителей Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ был проведён круглый стол «Первая мировая война: уроки истории» (01.12.2014 г.). Одним из рассматриваемых вопросов являлся «Подвиг духовенства в годы Первой мировой войны». Практические результаты круглого стола служат делу научного просвещения, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания нашего общества.

Таким образом, использование религиоведческого компонента в системе образования и воспитания студенческой молодёжи является большим вкладом в дело духовно-нравственного развития современного общества.

Ведь выражение «не хлебом единым жив человек…» является не только красивой фразой, по той причине, что решение социально-экономических проблем, обеспечение политической и культурной безопасности белорусского общества зависит от духовно-нравственного здоровья общества [1, с. 103].

Список литературы:

1. Кочурко В.И, Демидович А. В. Религиоведческие аспекты духовно-нравственного воспитания в высшей школе в современных условиях глобализации общества. Сборник материалов Международной научной конференции: Проблемы и перспективы инновационного развития университетского образования и науки. 26-27.02.2015. Гродно, ГрГУ им. Купалы, 2015. – С. 269-270.

2. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь // Наст. Газ. – 2000. – 22 лютага. № 6. – С. 4.

3. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. – Минск: «Молодёжное научное общество», 2000. – 72 с.

4. Осипов, А.О. Православие и духовная безопасность / А.О. Осипов. – Минск: «БПЦ», 2012. – 221 с.

Горанская А.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова

Техника шелкографии: история и актуальность в современном искусстве

Шелкография (разновидность трафаретной печати) была запатентована в 1907 году под названием «печать через шелковый экран». В течение всего XX века и по сей день этот метод – наиболее популярен в изготовлении рекламной печатной продукции, так как изображение формируется на сетке (печатной форме) путем проецирования на нее фотографии и потом может быть нанесено на что угодно – от чашки до билборда [3].

Так сложилось, что большинство людей думают, что шелкографию изобрели в Китае. Это не так, так как шелк (который изобрели в Китае) в технологию шелкографии (трафаретной печати) был вовлечен примерно через 2400 лет после изобретения этого материала. Сама шелкография появилась примерно 800 лет назад. При этом современная печать трафаретным способом не особо похожа на первоначальную технику.

Если верить некоторым раскопкам, то шелкография возникла скорее всего в районе Средиземноморья, примерно между Финикией и Месопотамией. Скорее всего, хранителем особенностей этого метода был финикийский народ. Тогда этот способ переноса краски на какой-либо материал считался большим искусством.

Хотя возможно сами финикийцы переняли этот метод у других народов, исторических данных для этого вывода пока не хватает.

Финикийцы добывали пурпур из секрета железы моллюска, и именно это красное вещество, скорее всего, использовалось для окраски тканей. Окраска эта была не

ручной, так как ткани были окрашены методом повторяющейся набивки.Ткань для рамы уже стали производить из нитей шелка. Но с такими «инструментами» было сложно работать.

В 1907 году произошел глобальный скачек в этом плане. Практически неизвестный Саймон из Манчестера запатентовал метод шелкографии через особую шелковую ткань. Этот способ был потрясающ – ткань была очень устойчива к натяжению, имела стабильные размеры. При этом методе можно было использовать резиновые валики для того, чтобы нанести краску. Изобретение назвали SILK SCREEN PRINTING (печать шелковым ситом) [1].

Название «шелкография» появилось совсем недавно, когда трафаретная печать приобрела современный вид. Случилось это в 30-50-х годах прошлого века.

Сейчас спектр использования этого метода печати большой, связан он со специфическими особенностями шелкографии. Трафаретная печать сегодня используется не только для изготовления полиграфической продукции, но и в автомобильной, керамической и прочих отраслях производства.

Энди Уорхол начал работать в этой технике в 1962 году. Он и раньше использовал проектор: проецировал фотографию на холст и обводил изображение. Использование шелкографии стало следующим шагом в его стремлении к механистичности и тиражности произведений.

На рамку натягивается сетка (во времена Уорхола она была уже не шелковой, а нейлоновой). Основное изображение на ней создается методом контактного засвечивания: на сетку, пропитанную специальной фотоэмульсией, накладывается фотография на прозрачной пленке. Все засвечивается, как при фотопечати. На тех

участках сетки, куда попал свет, фотоэмульсия полимеризуется и превращается в нерастворимую пленку; все остальное смывается водой. Получается печатная форма (матрица). Теперь можно, наложив матрицу на основу (ткань или бумагу), нанести краску – она проникнет сквозь прозрачные участки сетки и создаст изображение. Именно так, вручную нанося черную краску (специальным инструментом в виде куска резины на деревянной ручке), Уорхол делал, например, основной контур своих «Мэрилин», «Лиз» и «Элвисов». Для многоцветной печати требуется столько матриц, сколько используется цветов. С одного комплекта матриц можно напечатать сотни изображений [3].

В 1960-х Уорхол использовал для своих портретов готовые фотографии, переснимая их из журналов и газет. В 1980-е он приобрел фотоаппарат Polaroid и начал снимать сам [2].

Современные художники также интересуется этой техникой, отчасти благодаря именно Уорхолу.

Шепард Фейри – американский художник и дизайнер, известный как Obey. Фейри наиболее известен благодаря двум работам в стилепоп-арт, обыгрывающим раскрученные медиа-образы. Первая, созданная в 1986 и известная в двух вариантах, представляла собой портрет французского борца Андре «Великана» Руссимоффа. Под борцом красовалась фраза «GIANT HAS A POSSE» (У Великана есть толпа), во втором варианте сокращённая до слова «OBEY» (Повинуйся), связанного с фильмом «Они живут среди нас» и ставшего творческим псевдонимом художника. Изображение распространялось в виде наклеек и плакатов.

Самая же знаменитая картина Фейри – работа «Норе» (Надежда), которая посвящена президенту США Бараку Обаме. Фейри выполнил её в 2008, во время

предвыборной кампании Обамы. Автор некоторое время колебался между несколькими вариантами подписи, но, в конце концов, остановился на «Надежде». Плакат не только прославил своего создателя, но и повлиял на настроения избирателей. Мотивы «Надежды» использовались при создании политических плакатов и после выборов. Кроме этих двух картин, Фейри принадлежит ряд художественных плакатов, посвящённых социализму, религии, музыке и экологии.

В июне 2015 года в Минске проходила выставка ирландского художника и куратора Шона Ханрахана «Когда ночь пугает день». Она состояла из серии больших шелкографий на деревянных пластинах с идей отыскать и осмыслить близость культур Беларуси и Ирландии. Разработка личных впечатлений, воспоминаний и размышлений автора представлена здесь через образы растений и леса, а также пограничных состояний дня и ночи.

В Saffronart, самом большом аукционном доме в Индии, можно приобрести работы с применением шелкографии современных индийских художников Husain, S.H.Raza, ThotaVaikuntam [3].

В настоящее время шелкография очень распространена. Например, для смартфонов и планшетов существует фоторедактор «ArtSerigraphy», из уже сделанного фото можно разработать разные вариации будущих принтов. Работы можно приобрести на аукционах и в интернет-магазинах.

Шелкографиятакая техника, которая вполне может способствовать раскрытию творческого потенциала молодого художника.

Список литературы:

1. Парыгин, А. Б. Шелкография как искусство. Техника, история, феноменология, художники / А.Б. Парыгин – СПб.: СПб ГУТД, 2009. – 261 с.

2. ШелкографияУорхола // Журнал Citizen K№9[Электронный ресурс] –Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/1831134/ –Дата доступа: 05.12.2011.

3. Saffronartblog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog.saffronart.com/2012/11/06/serigraphy-a-word-of-advice-for-new-collectors/ –Дата доступа:06.11.2012.

Гракова А.В., Суховейко П.М.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Самобытность и инновационность в белорусской архитектуре

«Архитектура – онемевшая музыка» – Иоганн Вольфганг фон Гете.

Застывшая во времени архитектура Беларуси, притягивает своей красотой, разнообразием и индивидуальностью. И мы бы хотели немного о ней рассказать.

Беларусь находится на своеобразной духовной границе Восточной и Западной Европы, на разломе культур и религий, что, естественно, сказалось на специфике белорусского зодчества, и в первую очередь культового [1].

История республики Беларусь полна войн и разрушений, но, несмотря на это, многие архитектурные сооружения Беларуси сохранились.

Настоящей гордостью белорусов можно по праву назвать замок в Мире (Гродненская обл.), Несвижский дворцово-замковый комплекс (Минская обл.), Храм-крепость Святого Михаила, Софийский собор, Брестская крепость, Лидский замок и многое другое.

Строительство дворцов-усадеб составляет одну из особенностей архитектуры Беларуси конца XVIII и 1-й половины XIX в. Разрабатывая дворцово-усадебные комплексы, архитекторы подняли их архитектуру на высокий художественный уровень. Такие здания являются интереснейшим историко-архитектурным наследием Беларуси.

В послевоенное время на территории Беларуси было построено большое количество сооружений, призванных запечатлеть подвиг народа в Великой Отечественной войне. Большинство архитекторов вновь обратились к классицизму, добавив к нему значительное количество пластического декора (лепные украшения, фасадная скульптура и т.д.), передавая белорусскую культуру. Кроме этого, ряд зданий был сооружен в стиле модерна, в частности ансамбль застройки проспекта им. Ф. Скорины.

В 60–70 годах в архитектуре Беларуси стало распространяться стекло и бетон. В это время были возведены здания ВДНХ БССР в Минске, Дворец спорта, Курган Славы и др. На улицах начинает появляться гранитный бордюр, бетонная плитка. В 80-е годы застройка многих микрорайонов столицы и других городов стала приобретать силуэтность и цветовое оформление, а также выразительность форм и отточенную пластику. Это микрорайоны «Немига», «Зеленый Луг», «Юго-Запад» и т.д. [2].

Современная архитектура Беларуси не отстает, а стремительно развивается.

Одним из ярких примеров современной белорусской архитектуры является Национальная библиотека Беларуси. Уникальное архитектурно-конструктивное решение здания Национальной библиотеки, технические новации комплекса позволяют утверждать, что аналогов белорусского «алмаза» в мире не существует. Национальная библиотека Беларуси входит в ТОП-50 самых необычных зданий мира, занявшая 24-е место. Ежегодно более 30 тыс. человек посещают библиотеку в качестве туристов [3].

Весной 2014 г. у обелиска «Минск – город-герой» на пересечении проспектов Победителей и Машерова появилось новое здание с необычным, притягательным

экстерьером – Музей истории Великой Отечественной войны, которое в комплексе с обелиском составило единый функциональный и архитектурный ансамбль и стало органичной частью музейно-паркового комплекса «Победа». Объект сразу получил признание общественности и уже по достоинству оценен специалистами – по результатам XVII Республиканского конкурса на лучшее архитектурное произведение, его автор Виктор Крамаренко, дважды лауреат Государственной премии, профессор Международной академии архитектуры, стал обладателем большого Гран-при – главной награды Национального фестиваля архитектуры «Минск-2015». Этот шедевр белорусской архитектуры заслуживает особого внимания, поэтому мы и хотим о нем рассказать.

Музей истории Великой Отечественной войны

В проекте музея Великой Отечественной войны автор сознательно ушел от устоявшихся стереотипов о музее как о монументальном сооружении. Реализованный им объект стал гимном Победе и обрел современное воплощение.

В архитектурной идее музея заложено много смыслов. Восточный фасад, где располагается главный вход в музей, – это фасад мира. В зеркальной стене отражается окружающий ландшафт, подчеркивая мирное состояние, но уже начинается его «движение», появляется ощущение тревоги, предчувствие начала войны. Усиливает это ощущение, тревожащий рокот падающей по уступам фонтана-каскада воды. У подножия фонтана – трогающая душу своей лиричностью скульптура «Развітанне» (скульптор Александр Шатерник).

Северный фасад – монументальный фасад войны, олицетворенный в виде «падающих» стен. В их динамике и колорите автор средствами архитектурно-скульптурной

пластики отразил образ разрушения и вместе с тем непреодолимую силу протеста, мощь наступательного движения, устремленного на запад – туда, откуда пришла война и куда направлялась Победа.

К сожалению, не все выполнено так, как задумывалось первоначально, но концептуальные моменты проекта архитектор сумел отстоять. «По поводу этого фасада был демарш со стороны архитектурного руководства города,– с горечью вспоминает Виктор Владимирович. – Потребовали выровнять стены, что повергло меня в шок, – ведь тогда рушилась вся идея. Но поскольку каркас уже возводился, а в нем были наклонные колонны, на которых уже лежали металлические перекрытия, выровнять их не представлялось возможным. Это нас и спасло. Теперь это фишка объекта – в противном случае он выглядел бы стандартным».

Необычайно выразителен, даже величествен, главный фасад: 10 мощных стальных пилонов символизируют лучи победного салюта и 1100 трагических дней гитлеровской оккупации Беларуси. В этих ярких «лучах» высвечиваются двухметровые горельефы, отражающие десять знаковых событий войны (скульпторы Александр Дранец и Валентин Занкович).

Перед главным фасадом организована площадь Героев, которую украшает фонтан в виде звезды. Вечером он подсвечивается красным светом и предстает в нашем воображении как вечный огонь, только не «изпламя и света», а из воды.

Экспозиционное пространство музея состоит из четырех блоков, символизирующих четыре года войны. Интерьер представляет собой насыщенный синтез 10 залов, каждый из которых раскрывает свою тему. Все залы плавно перетекают один в другой, хронологически воссоздавая картину трагических событий.

Важную роль в визуально-пространственной организации залов играет комбинирование естественного и искусственного освещения, создающие настоящие «военные» эффекты. Основная идея обыграна и в отделочных материалах. Расколотые стены, покрытые ржавчиной, как после бомбежки, одеты в натуральный материал – сланец. На полу гранит, по цвету и рисунку напоминающий болотистую землю военных лет.

Движение по «Дороге войны» тщательно срежиссировано архитектурными приемами. Наклонные «падающие» стены в одном случае ассоциируются с разрушением, в другом – со взрывами. Интерьер и оборудование выдержаны в «военном» духе во многом благодаря экспозиции, в оформлении которой активное участие приняли художники Сергей Стальмаков, Валерий Леунин и Владимир Гладков. Здесь всё приближено к условиям местности, где, например, произошел танковый таран в первые дни войны, где сражались «ночные ведьмы», совершалась днепровская переправа и т.д. Здесь каждый экспонат – а их свыше 140 тысяч – имеет свою историю.

Заключительная часть музея – мемориальный зал Победы. Для его создания был организован конкурс, в котором участвовали 10 творческих коллективов, а конечную точку должен был поставить президент Александр Лукашенко. Проходил он в несколько этапов, и в этом творческом соревновании-борьбе победу опять-таки одержал автор проекта музея.

По периметру круглого зала Победы на стене памяти размещена подробная информация о фронтах, армиях, Героях Советского Союза, освобождавших Беларусь, а также о 60 миллионах человеческих жизней, погубленных в войну. В центральной части находится алтарь Победы, состоящий из 18 пилонов (15 союзных

республик плюс Англия, Франция, США), которые славят знамя Победы, «развевающееся» в центре на электронном табло. Венчает их Венок славы (витражи, выполненные художниками Валерием Довгало и Ольгой Аржанухиной).

Купол, расположенный на самой верхней отметке, на кровле, завершает единую взаимосвязанную архитектурную композицию комплекса. А над ним победоносно реет флаг СССР – флаг страны, дорогой ценой завоевавшей Великую Победу…

Величественное сооружение Виктора Крамаренко, родившееся в результате преодоления множества ограничений и трудностей, сегодня стало не только хранилищем памяти последней войны, но и важной градостроительной доминантой Минска, имеющей не только статусное, но и символическое значение. И в этом несомненная заслуга архитектора, для которого музей истории Великой Отечественной войны не просто очередной объект – это его гордость, его боль, его победа. И конечно, удача. А она, как известно, всегда на стороне тех, кто работает творчески, с любовью и верой, отдавая делу профессиональные знания и душу [4].

Таким образом, различные направления в искусстве и религии повлияли на формирование архитектуры Беларуси. Глядя на белорусские церкви, замки, дворцы и крепости, в разнообразных стилях, можно назвать их прекрасными и самобытными. Также в стране можно найти образцы романского стиля и готики, барокко и классицизма, модерна и эклектики.

В данном выступлении мы хотели представить некоторые особенности белорусской архитектуры, ее красоту и индивидуальность.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://qubaie.com/ru/node/31 – Дата доступа: 05.12.2015.

2. Панов С., История Беларуси. Билеты. 11 класс [Электронный ресурс]. – Режимдоступа:http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=356 – Дата доступа: 29.11.2015.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://qubaie.com/ru/node/31 – Дата доступа: 03.12.2015.

4. Валентина Мартинович, «Архитектурная кантата Победы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://arcp.by/ru/article/arhitekturnaya-kantata-pobedy – Дата доступа: 07.12.2015.

Гуделайть М.А.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Применение блочно-модульной системы образования при изучении творческих дисциплин

Для успеха обучения требуется не только высокое качество работы преподавателя, но и активная деятельность студентов, желание овладеть самостоятельно знаниями, их интерес к обучению, сосредоточенная и вдумчивая работа под руководством преподавателя. Для этого необходимо строить процесс обучения, организацию и методику уроков так, чтобы широко вовлекать студентов в самостоятельную творческую деятельность по усвоению новых знаний и успешному применению их на практике.

На наш взгляд, студентам творческих специальностей необходимо погрузиться в работу, сосредоточиться на ней. А это часто бывает проблематично, так как организация учебного процесса предусматривает изучение большого количества творческих предметов в короткие сроки. К тому же, студентам необходима творческая атмосфера, которая способствует более продуктивной работе. Для этого требуется определенное время, которого у них нет, так как нужно изучить большое количество дисциплин сразу.

Решить эти проблемы, я считаю, помогает блочно-модульная система обучения, которая способствует более глубокому усвоению знаний и умению применять эти знания на практике.

Мы убеждены в том, что педагог должен не только давать знания, но и учить студентов добывать эти знания, объективно оценивать себя и свои возможности, работать самостоятельно и отвечать за результаты своего труда. На

творческих специальностях, на мой взгляд, это необходимо. А блочно-модульная система позволяет студентам максимально раскрыть свой потенциал, научиться работать самостоятельно и брать ответственность за результат своей работы, что поможет им в будущем стать специалистами высокого уровня.

Блочно-модульное обучение – метод обучения, при котором содержание учебного материала и организация его изучения заключается в модули.

Модули представляют собой логически завершенные части содержания учебного материала, подлежащие изучению за определенный промежуток времени [1].

Блочно-модульное обучения позволяет достаточно просто перерабатывать и обновлять учебный материал, оценить творческий потенциал студента, его умения самостоятельного получения новых знаний.

Блочно-модульное обучение является альтернативой традиционной системы обучения. Модульное обучение в разных вариантах широко используется многими учебными заведениями. За последние 20-25 лет его идеи получили широкое распространение в США, Англии и других странах Европы. Например, в Мичиганском университете модульный метод является одним из направлений индивидуального обучения, который позволяет организовать самообучение с регулированием не только скорости обучения, но и содержания учебного материала.

Модульная технология известна с 1972 года. Наиболее полно ее основы разработаны П. Юцявичене и изложены в монографии «Теория и практика модульного обучения» (Каунас, 1989 г.). В 1992 г. В.А. Ермоленко была предложена блочно-модульная система структурирования содержания обучения. Она

осуществляет структурирование отобранного содержания обучения по принципу «Сверху – вниз». Кратко можно выделить основные отличия модульного обучения от других систем обучения:

• содержание обучения должно быть представлено в законченных, самостоятельных блоках (информационные блоки);

• преподаватель общается со студентами, как посредством модулей, так и непосредственно с каждым учеником индивидуально;

• каждый студент работает большую часть времени самостоятельно, таким образом, может определить уровень своих знаний, увидеть пробелы в знаниях и умениях [2].

Основными преимуществами блочно-модульного обучения являются:

•высокая эффективность;

•формирования компетенций исходя из личностных качеств;

•индивидуализация обучения;

•дифференцированный подход к обучению;

•равномерное распределение учебной нагрузки;

•возможность дистанционного обучения.

•сокращение сроков обучения;

Как и у любой системы образования, у блочно-модульной системы есть и свои недостатки:

• высокий уровень самостоятельной работы, что зачастую негативно сказывается на успеваемости студентов;

•строгое ограничение во времени, отведенном на выполнение заданий (а его часто не хватает в соотношении к необходимому объему выполненной работы);

•требуется адаптация к новой системе, так как модульная технология обучения предусматривает

проведение в один и тот же день теоретических занятий и производственного обучения [3].

Несмотря на некоторые недостатки, блочно-модульная система обучения является инновационной педагогической технологией, которая повышает эффективность учебного процесса, делает его более индивидуализированным и динамичным. Система позволяет повысить качество знаний студентов и интерес к процессу обучения. Благодаря проведению теоретических и практических занятийв один день, достигается позитивный эффект, т.к. не существует разногласий во времени между изучением теории и выполнением практических работ. Это помогает студенту работать более продуктивно и лучше усваивать материал.

К тому же, ученик работает максимум времени самостоятельно, учится самопланированию, самоорганизации, самоконтролю и самооценке. Это дает возможность ему осознать себя в деятельности, самому определять уровень усвоения знаний, видеть пробелы в своих знаниях и умениях.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.plam.ru/shpori/pedagogika/p27.php – Дата доступа: 05.12.2015.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2014/03/31/ispolzovanie-moduley-na-urokakh-istorii – Дата доступа: 02.12.2015.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://fulledu.ru/articles/mba/formy-obucheniya/article/816_chto-takoe-modulnaya-forma-obucheniya – Дата доступа: 02.12.2015.

Дивашук А.П.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Феномен информационных войн: интернет и христианские ценности

Человеческое сообщество все более активно вступает в информационную эру, выходит на новые рубежи научно-технического знания, осваивает передовые коммуникационные технологии. Но в то же время в этом глобальном процессе всё болезненнее ощущается дефицит добра и человеческой теплоты в отношениях между людьми. Современный научно-технический прогресс значительно опередил по своим темпам нравственный прогресс, что способствовало сохранению старых и порождению новых форм жестокости, насилия, враждебности [1, с. 3].

Ключевым фактором современных информационных войн является то, что основным пространством, где они разворачиваются, и одновременно главным инструментом этих процессов является Интернет. Сама по себе "борьба за умы" во все времена была важной частью любого противостояния идей. Однако в конце XX века произошло то, что называют переходом количественных изменений в качественные – появившиеся благодаря научно-техническому прогрессу формы электронного общения и работы с информацией охватили такое количество людей, что полностью изменили нашу жизнь. Даже еще в начале 2000-х это было далеко не очевидно, хотя прогнозы о том, как повсеместное распространение компьютеров, подключенных к Интернету и мобильных устройств, появились уже в середине 90-х.

Сегодня уже всем стало понятно, что Интернет – это среда новой социальности, новых типов восприятия информации и форм общения, и более того – теперь уже та единственная "призма", через которую огромная часть общества воспринимает мир. Мы видим, что именно социальные сетевые технологии являются базой для всей общественной активности, будь то локальная муниципальная самоорганизация или "оранжевые революции", охватывающие целые государства.

Те, кто видит во вспышках протестной активности по всему миру внезапное пробуждение демократического самосознания масс, часто с восторгом описывают возможности Интернета как идеальной среды равного доступа к информации, самореализации и коллективных действий свободных индивидов. При этом либо игнорируется, либо сознательно умалчивается тот факт, что интернет-среда – инструмент, который формирует механизмы восприятия себя и мира, а типы и форматы интернет-коммуникации влияют на общественное мнение едва ли не больше, чем само информационное содержание этой коммуникации. Информационные технологии породили феноменальные механизмы манипуляции общественным сознанием, замаскированные теперь к тому же, в отличие от предыдущих эпох, под демократические механизмы и независимые суждения общественности и экспертов.

Эмоциональная и мозаичная подача информации вызывает мгновенный эмоциональный и фрагментарный отклик у аудитории. Это само по себе не является результатом чьего-то умысла – таковы свойства этой среды, однако их с успехом могут использовать все, кому это нужно.

Коммуникация в сетевом информационном пространстве во многом имеет образный характер. Налицо

тенденция к сокращению среднего размера текстовых сообщений, в сущности, они должны отражать лишь мгновенную эмоциональную реакцию пользователя. Этот тренд появился далеко не сегодня. Чтобы привлечь внимание пользователя, который буквально тонет в море заголовков, картинок, видео и аудироликов, нужны яркие, провокационные заголовки и фото.

Серьезно что-то изучать, обдумывать, размышлять – это всегда "стресс рационального выбора". Сегодня человек ежеминутно что-то просматривает в iPod, пишет СМС, отвечает на сообщения френд-ленты в интернет-мессенджерах и аккаунте в социальной сети, в каждом кафе и холле на него смотрит несколько телеэкранов, на которых сверху и снизу еще и дополнительная информация идет "бегущей строкой".

Мгновенный эмоциональный отклик, на который нацелен в большей части контент Интернета и его формат, снижает шансы на рациональное, осознанное построение цельной картины происходящего и своего места индивида в нем. Интернет-коммуникация часто провоцирует агрессию, которая не проявилась бы так в реальной жизни.

Виртуальные сообщества создают иллюзию родства, восприятие партнеров, как находящихся в одной лодке, "нас" в отличие от "них". В реальной жизни человеку не нужно постоянно проводить такую границу, тогда как, присоединяясь к любой виртуальной группе, он сразу же оказывается в ситуации такого противостояния: есть "мы" – я и мои друзья, мой круг, а есть "они" – остальные. И вот этот эффект легко переносится, как мы теперь видим, и в реальность.

Нетрудно заметить, что общение в виртуальной среде гораздо более агрессивно, чем в реальности. Очевидно, первая причина этого – анонимность и удаленность виртуального общения. Ответственность

является исключительно добровольным выбором, но далеко не все считают нужным установить для себя какие-то правила.

Как пример можно рассмотреть раскручиваемое именно в Сети в последние годы противостояние между верующими и атеистами. Обратим внимание, что если во времена перестройки именно религия была одним из признаков тех, кто боролся "с коммунистическим прошлым", а затем в 2000-е в обществе возникло спокойное сосуществование верующих и атеистов, сейчас во многом благодаря интернет-истерии нагнетается раскол общества по этому признаку. Точно такую же роль играют форматы интернет-общения и в нагнетании напряженности в национальном вопросе. Обсуждение этой темы на форумах и в блогах практически сразу начинает приобретать резко агрессивный характер.

Еще один эффект, который можно отметить, – это эффект "роевого сотрудничества» Суть в том, что большинству людей для присоединения к какому-либо действию необходимо удостовериться, что достаточное число других уже делают это ("все побежали – и я побежал"). Без такой уверенности на активное участие способны лишь мотивированные энтузиасты. Виртуальные среды позволили гораздо легче давать ощущение большого числа единомышленников и побуждать людей к действиям, порой даже потенциально для них опасным в прямом смысле.

Происходящие в настоящее время кардинальные социальные трансформации, обусловленные распространением новых информационных технологий и наращиванием кризисных явлений в социальной жизни, находят отражение в системах национальной безопасности государств. В ноябре 2010 года была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в

которой сохраняется преемственность по отношению к ранее проводимой политике и вносятся изменения и дополнения с учётом происходящих глобальных геополитических процессов, а также современной социально-экономической ситуации в республике. Среди актуальных проблем национальной безопасности Беларуси называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В качестве одного из национальных интересов в социальной сфере определено «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма» [3].

В будущем информационном обществе важнейшими атрибутами противостояния всяческого рода манипуляциям способны выступить духовно-нравственные христианские ценности в качестве моральных ориентиров-регулятивов индивидуальной и социальной практики. В условиях информационного общества их актуализация невозможна вне влияния Интернета, способного выступить фактором сохранения и развития ценностей национальной культуры. В контексте проведенного анализа можно сделать вывод о потенциальной позитивной роли, которую Интернет мог бы играть в современном белорусском обществе.

Список литературы:

1. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / НАН Беларуси, Ин-т философии; под ред. О.А. Павловской. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 360 с.

2. Завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/content/view/veter-v-pautine/. – Дата доступа: 05.11.2015.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mod.mil.by/koncep.html. – Дата доступа: 05.11.2015.

Кобяк А.С., Йилдирим С. С.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Реализация творческого потенциала художника в процессе освоения техники цифрового рисования

Сегодня существуют два вида живописи: классическая и цифровая. Визуальной разницы между цифровыми и классическими картинами не существует. Каждый сантиметр картин обеих типов прорисовывается только рукой художника. Компьютер в цифровой живописи – это такой же инструмент, как и кисть с мольбертом. Компьютер даёт нам возможность внести в изобразительное искусство свежую струю, то это надо всячески приветствовать и развивать, а не низводить, приземлять до привычного.

Проблема художников рисующих в компьютере в наши дни в том, что их не признают как художников большинство художественных университетов, а их творения не принято считать искусством.

Это не так, и сегодня мы это докажем.

Художник, рисующий в компьютере – многогранный специалист, поэтому, для того чтобы быть лучшим в своём деле, ему надо гораздо больше знаний и рабочих инструментов, чем художнику, который работает в традиционных техниках.

Талант

Говорят, каждому художнику нужен талант, но спросите любого известного художника, создающего цифровое искусство, и он ответит: «Для успеха нужен 1% таланта и 99% труда». Так что, приняв 1% априори, мы поймем, что художнику надо много сил, чтобы учиться и еще преодолевать бытовые трудности, собственную лень,

противодействие окружающих, перепады своего настроения и еще миллион различных обстоятельств, чтобы иметь возможность работать, работать и работать... и наконец, реализовать свой талант так же, как и в традиционных методах.

Базовые знания как в CG, так и в традиционном рисовании

CG-художнику, как и каждому художнику, нужны базовые знания классического рисунка и классической живописи. Ему необходимы твердая рука, точный глазомер, чувство цвета и чувство композиции. И желательно на уровне полного автоматизма, что выражается в ощущении полёта во время работы, а такое состояние достигается только долгими тренировками.

Специальные знания

Профессия CG-художника кроме базовых требует и специальных знаний: надо знать английский язык и научиться виртуозно управлять графическим редактором, иначе рисование может превратиться в мучительную пытку с летальным исходом для готовых рисунков.

Аппаратура

Нужен компьютер с большой оперативной памятью, особенно если художник занимается рендерингом в 3D или flash-моделированием (разрабатывает движущиеся рисунки)

Обязательно нужен ему хорошо откалиброванный монитор, с отличной цветопередачей и высоким разрешением.

Как подсобные инструменты необходимы устройства ввода. Это или мышь, которой достаточно для работы с вектором, или планшет (дигитайзер).

Графический планшет

Планшеты имеют тот же формат, что и бумага, от самого маленького А6 до А3 для профессионалов. К

планшету прилагается курсор в форме обычной ручки, который чаще называют пером, а сами художники любят называть его стилусом. Рисование с помощью планшета почти не отличается от рисования ручкой или карандашом на бумаге, только изображение возникает в файле и отображается на мониторе. Планшет для художника часто является более значимым предметом, нежели компьютер. Между ними есть некая духовная связь, и каждый художник любит свой планшет и гордится им. Устройствами ввода являются сканер и цифровой фотоаппарат. Иногда проще сделать эскиз на бумаге и потом перенести его в электронный вид, в компьютер. Фотоаппарат к тому же используется для получения так называемых референсов – фотоснимков натуры (компьютер с планшетом на природу не вынесешь). Существуют и более удобные устройства ввода – монитор-планшет, где можно рисовать непосредственно по экрану, как по бумаге, и электронная ручка с обычными чернилами, рисующая на бумаге, но затем передающая изображение на компьютер. Такие устройства достаточно дороги, но востребованы профессионалами.

Устройство вывода

Устройство вывода – принтер, иногда тоже необходим. Если же надо распечатывать работы в большом формате, используют плоттеры. Но эти устройства дороги, массивны и дома их держат единицы в коммерческих целях.

Графический редактор

Очень важный инструмент, можно сказать – главный, без которого не обойтись, – графический редактор, программа для рисования. Таких программ много, и каждая имеет свои особенности, а некоторые и своё назначение (например, MangaStudio для рисования в стиле аниме, работать на игровые компании или же на

кинокомпании в качестве иллюстратора или концепт-художника). Самый известный – AdobePhotoshop, в котором можно рисовать в растре, частично в векторе, создавать флэш-анимации, работать в технике фотоарта, осиливает он и некоторые виды фракталов. Кистей в нем меньше, чем в редакторах, созданных специально для рисования, и они не так хороши, зато в нем множество спецэффектов и самые удобные способы сохранения и редактирования графических файлов. Его возможности настолько велики, что вряд ли найдется человек, который воспользовался в работе ими всеми.

Когда у художника есть хотя бы половина из выше перечисленного, он может творить без устали. Но ему, как творцу, необходимо признание зрителей. И хоть немного славы, а лучше, конечно, много. И тогда творец расцветает и творит еще лучше.

О правках и плюсах

Цифровые картины можно легко изменять – исправить некоторые нюансы портрета, например, также в цифровых картинах в любой момент можно изменить композицию, фон, легко подправить любые цвета и т.д. Только благодаря этому стал возможен интерактивный процесс рисования картины на заказ.

Естественно цифровая картина – это гораздо быстрее. Маслу, например, чтобы высохнуть нужно около нескольких дней.

Для того, чтобы изменить что-либо в традиционной картине чаще всего нужно ждать, пока она высохнет и рисовать поверх, здесь же все исправления происходят, как только вы этого пожелаете.

Благодаря описанным выше качествам и возможностью смешивать сразу несколько различных техник на одной картине, во всем мире цифровая живопись давно стала бесспорным лидером в рисовании портретов

на заказ. Кроме скорости и интерактивности, цифровые картины выигрывают еще и в качестве.

Речь идет не просто о фото на холсте, а именно о живописи. Каждый сантиметр картины прорисовывается руками.

Что касается недостатков – это сложность освоения.

На текущий момент, очень мало школ (или более серьёзных учебных учреждений), обучающих по этой специальности. Цифровыми художниками становятся в основном самые энергичные и любознательные люди и особенно дети, умеющие самообучаться и находить информацию самостоятельно; дизайнеры и полиграфисты; Большинство известных цифровых художников закончили учебные заведения по традиционной живописи и только потом самостоятельно перешло в cg-арт. Книг по созданию рисунков на компьютере практически нет, но ситуация постепенно улучшается.

Однако на данный момент делается довольно много различных образовательных ресурсов по подготовке будущих учителей ИЗО для работы с цифровыми устройствами. Усиленно осваиваются методики по работе на компьютере с графическим планшетом и различными программами, позволяющими заниматься медиарисованием. В ближайшее время подобные курсы будут запущены в основных педагогических вузах страны, что в свою очередь впоследствии благоприятно отразится на школах и других вузах при приёме новых учительских кадров, имеющих неплохой опыт работы с медиарисунком и цифровой живописью.

Текущий предел возможностей компьютерной техники

Современные мониторы всё ещё не работают в разрешениях, близких к разрешающей способности нашего

глаза. Т. е., монитор не способен вывести такое количество деталей и подробностей, которое может обеспечить наблюдение вживую такого же по размерам участка полотна классической живописи. Можно распечатать свою картину на принтере – но это порождает еще одну проблему цифрового рисования:

Проблема с выводом компьютерного изображения на материальный носитель.

В качестве доказательства мы хотим привести примеры результатов проделанных в цифровом рисовании. Ниже приведены работы некоторых выдающихся художников.

CraigMullins (Крэйг Маллинз) – (родился в 1964) американский цифровой художник. Лидирующий концепт-художник по всему миру.

Дэйв Рапоза (DaveRapoza) – иллюстратор-фрилансер, известный своими концепт-артами и перерисовками известных мультперсонажей, таких как Черепашки ниндзя и Акира.

Список литературы:

1. Балухта, К.В. Техника рисунка/ К.В. Балухта. – М.:Эксмо, 2007. – 480с. – (Компьютер вместо кисточки)

Ковель Е. О.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Ожидания и реальные впечатления от современного искусства после посещения Центра современного искусства Dox в Праге

Прага – удивительный город. Он совмещает в себе как старые кварталы и здания, так и современные постройки и районы. В Европе огромное количество молодых творческих людей, которые активно принимают участие в развитии и распространении современного искусства. В 2008 году в пражском квартале Голешовице была открыта одна из самых крупных в Чехии галерей – Центр современного искусства DOX.

Галерея одна из главных выставочных площадок Праги. Само название «DOX» (в переводе с греческого «мнение», «понятие») говорит о том, что Центр современного искусства – это место для диалога между искусством и зрителем не только на тему эстетики и красоты бытия, но и социальных, политических бытовых сторон жизни, что можно увидеть в тематике представленных здесь произведений. Музей современного искусства DOX является территорией, где свои работы представляют и архитекторы, и дизайнеры, и художники [1].

На четыре месяца книга Олдоса Хаксли «BRAVE NEW WORLD» одалживает метафору «дивного мира» для обозначения масштабной выставки в этом центре современного искусства, которую мы посетили в октябре этого года в рамках образовательного тура.

Выставка BRAVE NEW WORLD (Дивный новый мир), вдохновленная знаменитыми антиутопичными

романамиОлдоса Хаксли, РэяБрэдбери («451 градус по Фаренгейту») и Джорджа Оруэлла («1984»), а именно, сравнением моделей жизнедеятельности общества, в них описанных, с нынешней общественной ситуацией, послужило отрывной точкой для работ чешских и зарубежных авторов, представленных в центре [2].

На протяжении XX века судьба человечества тревожила многих мыслителей: философов, художников, культурологов. В своих романах писатели представляли, что ждет людей будущего: в страхе за их судьбу, они описывали уклад общества, который в те годы казался пугающей фантазией. Однако проблемы и страхи, на которые указывали и от которых предостерегали писатели, с течением времени начали претворяться в реальность, незаметно становясь для многих стран привычной рутиной[2].

«Дивный новый мир» – прямая цитата из романа, проблемы, затрагиваемые в ней, вовсе не остались в 1932 году…

28 проектов из разных стран мира критикуют общество потребления, тотальный контроль, тревожный рост социальной изоляции, а также засилье СМИ и рекламы, которые используются властными структурами для манипуляции сознанием человека. Для раскрытия некоторых из этих проблем авторы создают свои произведения [3].

Хизер Дьюи-Хагборг «Образы незнакомцев» (2012-2013).

Собирая генетический мусор в общественных местах Нью-Йорка (а под этим понятием исследовательница имеет ввиду сигаретные окурки или, например, упавшие с голов пассажиров метро волосы), Хизер извлекает из них образцы ДНК и создает при

помощи 3D-принтера трехмерные портреты незнакомцев [3].

Волоски, жвачки и окурки для художницы отнюдь не ненужный хлам, недостойный внимания. Для нее все они – хранилище данных о цвете глаз и кожи, комплекции, весе, поле и происхождении. Эти и многие другие параметры являются ключевыми точками, служащими для создания 3D-портретов [3].

Произведение Хизер Дьюи-Хагборг носит не только эстетический характер. Своим творчеством американская исследовательница провоцирует зрителей, призывая общественность серьезно задуматься о возможных проблемах, которые могут возникнуть в связи с легкой доступностью генетического материала каждого из нас. Каким образом могут быть использованы наши ДНК? Не станут ли они в будущем источником для хакерства и других типов генетических преступлений, которые нам сейчас даже сложно представить? Играя в совмещение генетики и искусства, Хизер Дьюи-Хагборгсоздает имитации портретов реальных людей, с которыми она никогда не встречалась. Но кто и в каких целях может захотеть и воплотить в реальность иного плана имитации любого из нас? [3].

На выставке рассматривается множество проблем современного мира: контроль населения, основанный на психологической манипуляции, страх, и полное отсутствие конфиденциальности, система мониторинга, камер и т.д.

Выставка «дивный новый мир», показывает, где сегодняшняя реальность превзошла мрачные видения в прошлом во много раз. Работы современных художников, работающих регулярно на тему социального мониторинга потребительского общества, и СМИ мира имеет такое же предупреждение, но увы, относится к будущему, которое уже наступило[3].

После просмотра экспонатов этой выставки приходиться о многом задуматься и поразмыслить. Авторы этих произведений раскрыли идею и замысел выставки, чётко описали мысли из романов, на которых была основана вся экспозиция, с помощью средств изобразительного искусства, но не предложили решения этих проблем. В современном мире много подобных проблем, и если тщательно разобрать каждую, то всё покажется ещё страшнее.

Назначение искусства – облагораживать чувства, а не нагнетать на эмоции человека.

Задачи современного искусства состоят в том, чтобы, во-первых, всесторонне осветить жизнь современного общества, раскрыть героику народа в труде и стремлении к миру в художественных образах. Во-вторых, влиять посредством художественных произведений искусства на чувства и мышления людей, воздействовать на их взгляды, отношение к окружающему, воспитывать их мировоззрение.

Таким образом, искусство, с одной стороны, служит средством познания окружающего мира, а с другой стороны средством воспитания.

Цель современного искусства – удивить, рассказать о проблеме, показать то, что ранее было запрещено. Современное искусство меняет современный мир и современный мир меняет современное искусство [4].

Современное искусство влияет посредством художественных произведений на чувства и мышления людей, воздействует на их взгляды, отношение к окружающему, воспитывает их мировоззрение.

Основное внимание искусство уделяет человеку, его деятельности и внутреннему миру. Эстетическое освоение действительности средствами искусства осуществляется в процессе творческой работы. Создавая произведение

искусства, автор познаёт данное явление и не только анализирует его, но и как бы сопереживает [4].

Список литературы:

1. Центр современного искусства DOX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.praga-praha.ru/dox/ – Дата доступа 22.11.2015.

2. Лебедева, К. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edutravel.by/zavershilsya-tur-artfashion2015/ – Дата доступа 22.11.2015.

3. Бубич, О.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bleek-magazine.ru/reviews/дивный-новый-мир/© BleekMagazine – Дата доступа 22.11.2015.

4. Попов, В. Мнение Виталия Попова о современном мире в современном искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.endpopov.ru/stat_i/o_iskusstve/sovremennyj_mir_v_sovremennom_iskusstve/– Дата доступа 22.11.2015.

Косик Ю.А
Белорусский государственный университет культуры и искусств, аспирантка

Перспективы исследования онлайн-аккультурации

Современная глобальная цивилизация характеризуется интенсификацией аккультурационных процессов, которые с ходом развития современной глобальной цивилизации приобретают новые формы и характерные особенности. Несмотря на обилие теоретических наработок, посвященных различным аспектам аккультурации, исследования межкультурного взаимодействия в современных интеграционных условиях до сих пор является актуальным и перспективным[3]. Одним из таких направлений выступает изучение онлайн-аккультурации, так как интернет прочно укоренился в жизни большинства пользователей, стал пространством для межкультурного взаимодействия субъектов различных культур.

Труды, посвящённые влиянию интернета, а именно социальных сетей и других медиа на аккультурационный стресс, адаптацию и психологическое самочувствие человека, рассматривались некоторыми исследователями на Западе [4], [5]. Однако, аккультурация в интернете в данных трудах рассматривалась фрагментарно, без уточнения понятий.

Поэтому, под онлайн-аккультурацией в данной работе понимается продолжительное взаимодействие пользователей с интернетом, с субъектами других культур, что в результате приводит к изменением в различных компонентах культуры пользователей. Субъектами онлайн-аккультурации могут выступать отдельные пользователи – носители какой-либо культуры; группы

пользователей (например, отдельные интернет-сообщества); локальные сети. Так как вопрос аккультурации в интернете не затрагивается в отечественной гуманитаристике, будет уместным определить наиболее актуальные направления исследования онлайн-аккультурации.

Одним из перспективных направлений исследования онлайн-аккультурации выступает трансформация ценностных ориентаций пользователей в ходе межкультурного взаимодействия в интернете. Во-первых: активное использование интернета зачастую оказывает значительное влияние на ценностные ориентации пользователя, во-вторых: особое значение в вопросе о трансформации ценностей имеет и доступ к ресурсам других стран, что расширяет кругозор человека, его общий культурный уровень [1].

В контексте рассматриваемой проблемы особый интерес представляет изучение закономерностей и актуальных тенденций функционирования виртуальных сообществ и социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и др.), а именно: изучение специфических особенностей аудитории виртуальных сообществ в зависимости от типа социальной сети и ее характеристик, а также особенностей взаимоотношений между социальными группами и отдельными пользователями в контексте межкультурного взаимодействия.

Еще одним актуальным направлением исследования онлайн-аккультурации выступает трансформация психики пользователей, а именно возникновение поведенческих сдвигов, аккультурационного стресса, а также психопатологий личности в ходе межкультурного взаимодействия. Примером психологических сдвигов может выступать интернет-зависимость пользователей от онлайн-игр [6]. Помимо этого, взаимодействие

современной личности с онлайн-средой характеризуется специфическим видом адаптации личности к интернету, которое также требует изучения.

Так как язык является основным фактором самоидентификации личности или группы и играет ключевую роль в культуротворчестве, особым направлением в исследовании онлайн-аккультурации выступает изучение языковых изменений у пользователей интернета, а также формирование интернет-сленга. Знание и использование интернет-сленга помогает идентифицировать опытного пользователя, его культурную принадлежность, область интересов и т. д.

В результате онлайн-аккультурации происходят трансформации в экономической культуре личности, чему способствует формирование рынка труда в интернете (Работа.by), функционирование множества digital-компаний, которые обеспечивают рабочие места все большему количеству людей, появление новых систем расчета (Webmoney, EasePay) и т. д. Наибольший интерес в данном контексте представляет трансформация экономической культуры пользователя в ходе онлайн-аккультурации.

Аккультурация в интернете приводит в том числе и к трансформации политической самоидентификации группы и личности. В формировании политической культуры личности сегодня участвуют средства массовой информации и коммуникации в интернете (Белорусское телеграфное агентство «Белта», белорусский портал TUT.BY, локальные сообщества в социальных сетях (например «Парк Гагарина» в социальной сети ВКонтакте).

Активные аккультурационные процессы в онлайн-среде формируют потребность в необходимости разработки учебно-методических программ для обучения эффективному функционированию пользователя в онлайн

среде, что обуславливается отсутствием у большинства пользователей специфических навыков по использованию ресурсов интернета. Создаются специальные порталы по обучению навыкам информационной грамотности, знаний принципов функционирования данных в онлайн-среде и т. д. Особым направлением выступает так называемое «обучение культуре», которое способствует более эффективному взаимодействию между субъектами различных культур [2].

Актуальным направлением в контексте рассматриваемой проблемы является влияние онлайн-аккультурации на формирование новых видов и форм онлайн-культуры: культуру виртуальных сообществ, дигитальное искусство, интернет-культуру личности и т. д. Требует изучения специфика отображения национальных культур в интернете и вместе с тем механизм онлайн-инкультурации.

Процесс аккультурации в интернете приводит к динамике художественной культуры. В результате развития интернет-технологий появляются новые формы и виды художественной деятельности (web-дизайн, компьютерная графика, 3dанимация и т. д.). Помимо этого, происходит приобщение большого числа пользователей к искусству за счет создания онлайн-музеев, художественных галерей (ArtProjectот компании Google, сайт Лувра и т. д.), что определенным образом влияет на культуру пользователей.

Таким образом, онлайн-аккультурация является глобальным явлением, охватывающим большую часть аудиторииинтернета. Дальнейшее исследование аккультурации в интернете позволит понять сущность изменений в ценностях, психологической культуре и психике пользователей, социальной культуре, политической и правовой культуре в ходе длительного

взаимодействия между субъектами различных культур и интернетом и т. д. Исходя из принципа холизма, именно культурологический анализ онлайн-аккультурации дает возможность комплексного системного изучения данного явления.

Список литературы:

1. Мартьянов, Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия / Д. С. Мартьянов // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2015. – том 206. – С. 319-327.

2. Уорд, К. Азбука аккультурации /К. Уорд // Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – С. 656-709 с.

3. Ушканова, Р. Д. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире / Р. Д. Ушканова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2003. – №24. –С. 65-70.

4. Cemalcilar, Z. Cyber communication: A new opportunity for international students' adaptation? / Z. Cemalcilar, T. Falbo, L. M. Stapleton // International Journal of Intercultural Relations. – 2005. – № 29 (1). – P. 91-110.

5. Park, N. Social networking sites and other media use, acculturation stress, and psychological well-being among East Asian college students in the United States / N. Park, H. Song, K. M. Lee // Computers in human behavior. – 2014. – № 36. – P. 138-146.

6. Young, K. S. Internet Addiction: Symptoms, Evolution, And Treatment / Net Addiction [Electronic resource]. – Mode of assess:http://netaddiction.com/articles/symptoms.pdf. – Date of assess: 19.09.2015.

Косик Ю.А.
Белорусский государственный университет культуры и искусств, аспирантка

Психологические факторы аккультурации личности

На современном этапе развития мировой цивилизации существует множество экономических, политических и социокультурных факторов, способствующих активизации аккультурационных процессов. Среди таких факторов можно отметить неравномерное экономическое развитие различных стран, локальные межэтнические ирелигиозные конфликты, глобализацию, которыев результатеприводят к миграции этнических групп, семей, отдельной личности. В отечественной культурологии аккультурация личности практически не изучена, хотя в трудах американских антропологов данный процесс впервые упоминается еще в 60-е годы XX века [2]. Под аккультурацией личности в данной статье понимаетсяпроцесс взаимодействия личности с новой социокультурной средой, в результате чего происходят трансформации в культуре личности.

Изначально западные исследователи для обозначения аккультурации на уровне индивида применяли термин «психологическая аккультурация». Таким образом, аккультурация личности изучалась с точки зрения трансформации психики человека в результате длительного межкультурного взаимодействия. Так как каждый человек уникален, специфика протекания аккультурации отдельной личностиможет принимать индивидуальные особенности. В связи с этим, особую популярность на Западе приобрели исследования, посвященные различным психологическим факторам, оказывающим значительное влияние на протекание

аккультурации на уровне отдельного индивида. Рассмотрение этих факторов поспособствует более точному пониманию феномена аккультурации личности.

А. Виткин и Дж. В. Берри провели исследование, посвящённое исследованию влияния уровня психологической дифференциации на аккультурацию личности. Высокий уровень психологической дифференциации предполагает устойчивое сохранение своей индивидуальности независимо от социального контекста. В результате было установлено, что люди, характеризующиеся высоким уровнем дифференциации, смогли избежать значительных личностных трансформаций и стресса в условиях аккультурации. Личность, которая характеризуется низким уровнем дифференциации зачастую испытывает значительные трансформации в культуре и сильнее подвергается стрессу [7]. Таким образом, определение уровня психологической дифференциации отдельной личности поможет спрогнозировать результаты аккультурации.

С точки зрения культурологии особый интерес представляет исследование Д. С. Уанса, посвященное влиянию такого качества личности как экстраверсия на ход аккультурации. Традиционно в психологии под экстраверсией понимается свойство личности, выражающееся в направленности на окружающий мир, других людей. Экстраверт не склонен анализировать свой внутренний мир, ориентирован во вне, общителен, легко вступает в контакт, инициативен. Такому человеку проще приобретать новые социальные контакты. В результате исследования было установлено, что экстраверсия помогает человеку устанавливать межличностные отношения с членами принимающей культуры, что увеличивает шансы успешности адаптации [4]. При этом стоит учитывать специфику принимающей культуры, так

как в некоторых обществах экстравертивные качества личности могут воспринимается негативно.

Б. Бонева и И. Х. Фриз рассматривали набор мотивационных потребностей людей, желающих эмигрировать в другие страны. Авторами было установлено, что для таких людей приоритетными являются потребность в личных достижениях и потребность во власти. В то же время потребность в принадлежности к культуре, к определенной социальной группе становится менее приоритетным. Люди, желающие вопреки всему быть успешными, зачастую используют все возможности, рассматривая при этом вариант иммиграции. Помимо этого, авторы установили, что люди, имеющие сильную мотивацию и склонность к риску, в ходе достижения своей цели зачастую вызывают уважение у членов принимающей культуры, что положительным образом влияет на процесс аккультурации[1]. Таким образом, мотивация играет важную роль в ходе аккультурации личности и практически предваряет результаты данного процесса.

В контексте рассматриваемой проблемы особый интерес представляет работа Д. Сэма и Е. Вирты, в которой исследовались три группы иммигрантов в Норвегии и Швеции: чилийцы, турки и вьетнамцы. В ходе исследования было установлено, что успешная интеграция была свойственна иммигрантам с высокой самооценкой. Высокая самооценка личности помогает справиться со стрессом, более спокойно реагировать на сложности в ходе аккультурации, например, дискриминацию и предрассудки, и быстрее адаптироваться [5]. Поэтому, на успешность адаптации личности в процессе аккультурации значительное влияние оказывает самооценка личности.

Ряд исследователей (С. Т. Мол, К. И. Ван Дер Зи, Дж. П. ВанАуденховен и другие)предприняли попытку

определить личностные качества, положительным образом влияющие на результаты аккультурации. Среди таких качеств были названы культурная эмпатия, открытость, социальная инициатива, гибкость и эмоциональная устойчивость. Культурная эмпатия относится к способности сопереживать чувствам, мыслям, поведению членов различных культурных групп. Наличие такого качества личности увеличивает шансы осуществить успешную коммуникацию с представителями другой культуры. Социальная инициатива личности способствует установлению контактов с членами принимающей группы. Открытость как качество личности предполагает непредвзятое отношение к членам чужой группы и к различным культурным нормам и ценностям, что также способствует успешности аккультурации. Эмоциональная устойчивость личности предполагает спокойную реакцию на различные стрессоры, способность эффективно разрешать конфликтные межкультурные ситуации. Культурная гибкость – это способность человека заменять способы деятельности или модели поведения, характерные для родной культуры, существующими способами деятельности принимающей культуры [3], [6].Таким образом, знания о взаимозависимости личностных качеств и успешности межкультурного взаимодействия могут применяться в культурном образовании личности с целью предупреждения негативных последствий аккультурации.

Таким образом, процесс аккультурации, успешность адаптации к новой социокультурной среде во многом зависят от психологических особенностей конкретной личности, а именно от таких факторов, как мотивация, самооценка, уровень психологической дифференциации, таких качеств личности как экстраверсия, культурная эмпатия, открытость, социальная инициатива, гибкость, эмоциональная устойчивость. Теоретические наработки

западных исследователей о психологических факторах аккультурации можно применять, в том числе для изучения аккультурации белорусских эмигрантов.

Список литературы:

1. Boneva, B. S. Toward a concept of a migrant personality / B. S. Boneva, I. Hanson Frieze // Journal of Social Issues. – 2001. – №57. – P. 477-491.

2. Graves, T. D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community / T. D. Graves //South-western Journal of Anthropology.– № 23. – 1967. – P. 337-350.

3. Mol, S. T. Validation of the Multicultural Personality Questionnaire among an internationally oriented student population in Taiwan / S. T. Mol, J. P. Van Oudenhoven, K. I. Van Der Zee // Research in multicultural education and international perspectives, Vol. I: Multicultural education: issues, policies and practices / In F. Salili& R. Hoosain (eds.). – Greenwich, CT: Information Age Publishing, 2001. – P.167-186.

4. Ones, D. S. Relative importance of personality dimensions for expatriate selection: a policy capturing study / D. S. Ones, C. Viswesvaran // Human Performance. – 1999. – №12. – P. 275-294.

5. Sam, D. L. Social group identity and its effect on the self-esteem of adolescents with immigrant background / D. L. Sam, E. Virta // International advances in self research / In R. G. Craven, H.W. Marsh, D. M. McInerney (eds.). – Sydney: Information Age Publishers, 2003. – pp. 347-373.

6. Van der Zee, K. Personality, threat, and cognitive and emotional reactions to stressful intercultural situations / K. Van der Zee, J. P. Van Oudenhoven, E. De Grijs // Journal of Personality. – 2004. – № 72. – P. 1069-1096.

7. Witkin, A. A. Psychological differentiation in cross-cultural perspective / A. A. Witkin, J. W. Berry // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 1975. – № 6. – P. 4-87.

Лагодич Н. С.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Молодежное движение в миссионерской деятельности Православной церкви

Миссионерство – форма деятельности религиозных организаций по распространению своего вероучения и культа среди иноверцев. Оно характерно для всех мировых религий. Современное миссионерское служение Православной церкви основывается на двухтысячелетнем опыте православного свидетельства и святоотеческой традиции.

Миссионерская работа предполагает создание в приходах благоприятных условий для реализации православной молодежью своих творческих устремлений и потребностей, что предусматривает взаимное общение не только в храме, но и во внебогослужебное время.Для этого используются детские лагеря, походы, паломнические поездки, группы содействия немощным членам прихода и многие другие формы деятельности.

В Беларуси миссионерская деятельность Православной церкви ведётся с использованием таких форм, как оказание гуманитарной помощи, использование средств массовой информации, аренда залов и стадионов для агитационной работы, организация поездок за границу и др. [2].

В настоящее время можно выделить пять основных форм миссионерской деятельности:

1) воспитательная миссия (воцерковление) предусматривает миссионерскую работу с ищущими Бога, с готовящимися к святому Крещению, а также с теми, кто,

будучи уже крещённым, не получил должного научения основам христианской веры.

2) апологетическая миссия. Это свидетельство истины Православия в сравнении с неправославными учениями;

3) информационная миссия. Это православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы;

4) внешняя миссия. Это православное свидетельство среди народов, не имеющих истинно христианских основ в своей национальной традиции и культуре.

5) миссия примирения.Миссия примирения развивается как «диалог жизни», когда христиане живут и общаются в бытовой и социальной сферах с людьми других вероисповеданий и идеологий. Миссия примирения включает в себя «диалог общественной деятельности», посредством которого люди различных вероисповеданий трудятся вместе ради достижения гражданского мира, предотвращения конфликтов и экстремистских угроз. Одним из важных аспектов миссии примирения является «миссия примирения в памяти», когда примирение происходит в социально-политическом сознании людей, снимая конфликты, разделения и отчуждения вызванные гражданскими войнами и резкой мировоззренческой поляризацией общества.

Все виды миссионерского служения основываются на принципе Божественной любви. Поэтому, непременно оставаясь верными Православию, мы обязаны уважать в человеческом отношении представителей других религиозных убеждений. В то же время наше мирное сосуществование с людьми иных вероисповеданий не

должно пониматься как возможность смешения различных религиозных традиций.

Работа с молодёжью – одно из приоритетных направлений церковной миссии в современном мире. Каждый член Церкви – от мирянина до Патриарха – призван заботиться о нравственном здоровье подрастающего поколения, о воспитании детей и молодёжи в верности духовным традициям русского народа.

Епархиальные отделы призваны осуществляют занятия для молодёжи по изучению Священного Писания, вероучения Церкви, литургической традиции, постижению смысла богослужения и основ христианской жизни; организуют клубы молодой семьи; миссионерские молодёжные акции и поездки; молодёжные социальные волонтёрские проекты; епархиальные фестивали, включающие различные виды творчества молодёжи; летние молодёжные лагеря; спортивные игры с участием молодёжных команд благочиний и приходов;съезды православной молодёжи и форумы с её участием;участие православной молодёжи в церковных, общественных и государственных мероприятиях и праздников, связанных с памятными датами [1].

Выделяют три группы форм привлечения и удержания молодёжи в Православии:

- традиционные церковные формы. К ним относятся: традиционная проповедь во время служб, работа с детьми воцерковлённых родителей, молодёжные крестные ходы;

- традиционные светские формы. Это методы и формы работы с молодым поколением: детские и молодёжные православные лагеря, православные Интернет-проекты, инициирование молодёжных общественных объединений;

- инновационные формы работы с молодёжью [3].

Молодёжный лидер в церкви – не обязательно священник. Это мирянин или мирянка, которые имеют желание стать такими руководителями. Но помимо желания нужно ещё и знание. Поэтому система подготовки молодёжных лидеров-мирян, соответствующая подготовка духовенства, обучение их технологии работы с молодёжью – это то, что должно стоять на повестке дня. Вот тогда работа станет более систематической и масштабной. Православная церковная молодёжь стремится к единению, общению, обмену опытом и совместной деятельности на межрегиональном уровне. Сегодня в Беларуси известны своей деятельностью около 30 церковных молодёжных организаций. Среди них можно выделить:

- спортивно-исторические и военно-патриотические (например, клуб «Пересвет» в Могилёве, клуб Св. Довмонта Псковского в Минске);
- организации скаутского профиля (например, Дружина православных следопытов в Витебске);
- молодёжные организации просветительского и миссионерского характера (в основном, это православные братства);

В каждой молодёжной организации можно выделить 4 основные сферы занятости:

- участие в литургической жизни Церкви;
- социальная работа;
- просветительская, катехизаторская и миссионерская работа;
- организация досуга молодёжи.

На первом месте должна стоять литургическая жизнь. В братствах практикуется общая подготовка к исповеди и причастию, чтение акафистов.

Социальная деятельность предполагает посещение детских домов и больниц, помощь на дому инвалидам и престарелым.

Просветительская работа – это паломничество и крестные ходы.

Организация досуга молодёжи – это туристические походы с ночёвками и с посещением православных святынь, различного рода спортивные мероприятия, приобщение молодёжи к полезному труду и, конечно же, помощь православным приходам и монастырям.

Молодёжные центры, клубы и братства постепенно становятся местом воцерковления и духовно-нравственного просвещения молодёжи. Их по праву можно назвать очагами миссионерского служения Церкви [1].

Церковь должна направлять человечество и молодёжь на путь истины, добра и правды. Это её основная и великая миссия.

В современных историко-культурных и социально-политических реалиях XXI века миссионеры несут Благую весть людям, которые ещё не осознают потребности в Церкви. Люди эти чрезвычайно разнообразны по своему жизненному укладу, возрасту, интересам, образованию. Во взаимоотношениях с ними миссионер обязан помнить, что он – не пропагандист и не агитатор, а соработник Духа Святого, благовестник Слова Божия. Благодаря Бога за благодатную возможность осуществлять миссионерскую деятельность в современных условиях, православный миссионер должен всегда иметь в своём сердце апостольские слова: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто».

Список литературы:

1. Об организации молодёжной работы в РПЦ. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www..o-d.ru/resources/youth/conception/. – Дата доступа : 05.12.2015

2. Катляроў, І.В. Місіянерства / І.В. Катляроў // Рэлігія іцарква на Беларусі. – Минск: Белорусская энциклопедия, 2001. – 432 С.

3. Смирнов, В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: автореф. дис… д-ра соц. наук : 24.00.04 / В.А. Смирнов ; Санкт-Петербургск. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 33 с.

Личко М.Ю., Калачев В.А.
УО «Институт предпринимательской деятельности», факультет экономики и бизнеса

Формирование культуры памяти современной молодежи (на примере жизненного пути священников Георгия и Николая Хильтовых)

Мы, студенты Института предпринимательской деятельности, в марте 2014 года участвовали в конференции «Церковь и политика германских оккупационных властей в годы Второй мировой войны на территории Беларуси» [1]. Впечатлений было много. Но встреча с Николаем Георгиевичем Хильтовым никогда не сотрется из нашей памяти. Его рассказ о своей семье поразил до глубины души. Являясь потомком поэта М.Богдановича и академика Е.Карского, Н.Г.Хильтов излучал сердечность, природную интеллигентность и был образцом скромности и подлинного обаяния. Впоследствии мы узнали о том, что Николай Георгиевич долгое время являлся преподавателем нашего института, в котором мы учимся, - Института предпринимательской деятельности и что он не раз бывал на встречах со студентами ИПД. Его главная миссия, которую он самоотверженно выполнял, – это восстановление памяти о мученическом подвиге братьев Хильтовых в годы Великой Отечественной войны. И в этом добровольном служении не было ему равных!

Николай Георгиевич нам многое успел рассказать. И, в частности, он говорил о том, что на стене храма Покрова Пресвятой Богородицы в Клецке установили мраморную доску, увековечивающую память Георгия Хильтова, а в деревне Садовая на территории храма Святого пророка Иоанна Предтечи поставили камень с

памятной плитой, посвященной настоятелю этого храма Николаю Хильтову. В торжественных церемониях, посвященных 70-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приняли участие более 100 человек. Среди них – дети, внуки и правнуки братьев Хильтовых, проживающие в Беларуси, России, Украине.

Известно, что с 1942 по 1944 год братья Хильтовы сотрудничали с партизанами, оказывая им помощь. Благодаря братьям, в партизанские отряды поступали винтовки, патроны, гранаты. Дом Георгия и Николая Хильтовых был приютом для раненых. Дети и жены священнослужителей также помогали партизанам – распространяли листовки, обеспечивали одеждой, лекарствами, питанием. В апреле 1944 года братья были схвачены гитлеровцами и отправлены в лагерь смерти [3].

С апреля 1942 года семья Хильтовых поддерживала тесную связь с партизанской бригадой имени Ворошилова, базировавшейся в Копыльском районе. Партизаны наведывались сюда по несколько раз в неделю. Матушка Наталья лечила раненых. Здесь собирались командиры для обсуждения планов. В доме регулярно останавливались группы подрывников перед выходом на «железку». Сюда доставили смертельно раненного командира диверсионной группы Николая Анохина, которого священник похоронил во дворе собственного дома (после войны останки партизана перенесли в соседнюю деревню Зубки). В доме собирали винтовки, патроны, гранаты, которые после передавали в лес. Перед прихожанами в церкви Хильтов зачитывал обращение митрополита всея Руси Алексея, который призывал население оккупированных территорий помогать партизанам громить немецких захватчиков. Наталья Хильтова вместе с домработницей Павлиной

распространяла в окрестных деревнях, Клецке, Несвиже сводки Совинформбюро, листовки, газеты. По мере возможностей помогали отцу и дочери–подростки Надя и Кира.

Брат отца Николая, священник Клецкой Покровской церкви Григорий Хильтов организовал сбор продуктов для военнопленных. Горожане и жители окрестных деревень, хоть и сами жили голодно, батюшку поддержали. Еженедельно из Покровской церкви в лагерь отвозили повозку хлеба, картошки, сала, яиц. Только в конце 1943–го, после двух организованных побегов военнопленных немцы запретили эту помощь. В начале 1942 года в Клецк перевезли группу воспитанников детского дома из Минска, среди которых были евреи. Чтобы спасти детей, Григорий Хильтов крестил их и выдал необходимые документы.

Надежность братьев Хильтовых не вызывала сомнений у партизан. И когда было решено склонить на свою сторону начальника клецкой полиции Гурина, роль связного досталась отцу Николаю. Вместе с сопровождавшим Михаилом Шершневым он явился в городскую управу Клецка прямо в кабинет Гурина. После долгих переговоров полицейский согласился помогать партизанам. Дальнейшие встречи проходили на квартире отца Григория. Гурин передавал сведения о намеченных засадах, разведданные, оружие.

Семья Николая Хильтова не раз находилась на волоске от гибели. Бывало так, что не успевали уйти из дома партизаны, как являлись немцы и полицаи, а едва за ними захлопывалась дверь, на пороге снова появлялись люди из леса. Все члены семьи понимали, что ходят по краю пропасти, но ни разу даже не подумали, чтобы отказаться от помощи советским партизанам.

Большинство крестьян знали или догадывались о том, чем занимается священник, но предателей среди них

не было. И все же 6 апреля 1944 года гитлеровцы арестовали братьев Хильтовых. Их жены не могли бросить мужей в беде. Наталья Ивановна и жена отца Григория Лидия Александровна решили ехать в барановичское СД и узнать о судьбе родных. Там их самих схватили и отвезли в Колдычевский лагерь, где уже находились мужья. Здесь, недалеко от Барановичей, оборвалась жизнь патриотов. Вместе с женой расстреляли Григория Хильтова, которому исполнилось 39 лет. Отца Николая долго мучили, затем облили керосином и подожгли. Совсем немного не дожила до освобождения матушка Наталья – ее расстреляли в последнюю ночь существования лагеря...

В 1965 году церковь, в которой служил Николай Хильтов, разрушили. Стараниями прихожан были спасены многие иконы и церковная утварь, и в наши дни началось возрождение прихода. В июле 2005 года в восстановленном храме отслужили первую литургию. А память о братьях Хильтовых никогда и не умирала среди местных людей [2].

Таких уголков, как Колдычев, было много в родной Беларуси в годы Второй мировой войны. Страх и террор царили на нашей белорусской земле [1 – 5]. Белорусская Православная Церковь в самые трудные годы военного лихолетья смогла выстоять благодаря таким мужественным и несгибаемым пастырям, как Георгий и Николай Хильтовы. И, нам, молодому поколению необходимо знать историю героической борьбы белорусского народа против гитлеровцев для того, чтобы никогда больше такое не повторилось!

Список литературы:

1. Антановіч, К. Выпрабаванні на стойкасць. Праваслаўная Царква ў Беларусі ў час Вялікай Айчыннай

вайны / К. Антановіч // Царкоўнае слова. Беларускі праваслаўны штотыднёвік. – Мінск, 2014. – № 13. – С. 11.

2. Блинец, Андрей (Клецк). Крест братьев Хильтовых / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/obshchestvo/article/krest-bratev-khiltovykh.html. – Дата доступа: 11.11.2015.

3. Наркевич, Г. Крест братьев Хильтовых / Г.Наркевич. – Режим доступа:

(http://minpraud.by/news.php?id=187656&current_date=2014-09-22). – Дата доступа: 11.11.2015.

4. О мученическом подвиге священников Георгия и Николае Хильтовых в годы войны / Программа «Свет души»/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sobor.by/page/O_muchenicheskom_podvige_svyashchennikov_Georgiya_i_Nikolaya_Hiltovih_v_godi_voyni_rasskaget_programma_Svet_dushi. – Дата доступа: 19.11.2015.

5. Силова, С.В. Проблема пастырской деятельности в годы Великой Отечественной войны (на примере оккупированной Беларуси) / С.В.Силова // Просвещение, свидетельство и проповедь. Миссия Церкви: история и современность: материалы Междунар.науч.-практ.конф., посвящ.1020-летию крещения Руси, 15-16 дек.2088., Минск / редкол.: В.Г.Башкиров [и др.]; под общ.ред.епископа Бобруйского и Быховского Серафима (А.Д.Белоножко). – Минск, 2009. – С.113 – 116.

Микулич В.А.
УО «Институт предпринимательской деятельности», факультет экономики и бизнеса

К вопросу о духовно-нравственных ценностях в современной молодежной музыкальной культуре

Музыка в настоящее время является одним из самых мощных средств воздействия на человека. Больше всех музыку слушает молодежь, подростки и дети. Наиболее востребованна сегодня среди молодежи популярная эстрадная песня, что и является, на наш взгляд, проблемой. Отсутствие культуры музыки у значительной части современной молодежи приводит к тому, что ей нравится только ритм, мелодия, но слова некоторых песен могут шокировать воспитанного человека своими безнравственными текстами, чаще всего англоязычными. Американский поэт и философ Эмерсон Ралф Уолдо сказал: «Музыка показывает человеку те возможности величия, которые есть в его душе». Философ, очевидно, имел в виду музыку классическую. Музыку, которая была создана, чтобы служить святой цели, направлять мысли к тому, что чисто, благородно, возвышенно, и пробуждать в душе человека преданность и благодарение Богу. Какая огромная разница между применением музыки в древности и той, далеко не благородной целью, какой она нередко служит сегодня! С этим нельзя не согласиться. Исследования, проведенные японским врачом, сотрудником Йокогамского университета Масару Эмото, показали разрушающее воздействие «тяжелой» музыки на кристаллы воды. Под воздействием классической музыки они имеют правильную форму и четкую структурную связь и полностью разрушаются при звучании рока. Но если человек на 2/3 состоит из воды, то что же происходит

со здоровьем молодежи, если они постоянно слушают такую музыку? К сожалению, сейчас уже можно говорить о музыкальной зависимости, своеобразной музыкальной «наркомании» среди подростков. Предметам гуманитарного, художественно-эстетического циклов, в частности, музыке, должна отводиться особая роль в духовно-нравственном воспитании детей и подростков. Музыка влияет на любого человека в независимости от его возраста, пола, социального положения и образования. Только музыкальное искусство способно с огромной силой воздействовать на эмоциональную сферу человека, заставляя его прислушаться к звукам собственной души.

Современная эстрадная музыка носит совершенно неопределенный характер и представлена множеством стилей. На наш взгляд, существуют серьезные проблемы в практике подростковой музыкальной культуры. Можно сослаться на несколько показательных примеров выступлений детей и подростков. В частности, вокально – хореографическая студия «Макси Бриз» на одном из конкурсов представила песню из кинофильма «Великий Гэтсби». Название песни: «A Little Party Never Killed Nobody». Просматривая видеоклип выступления видно, что костюмы сшиты не на исполнителей детской песни, а сам песенный сценарий включает шокирующие танцы. Исполнение строчки из песни «Speak easy, rocking the fellows I'm breezy» имеет недвусмысленный перевод: «Нелегальный бар, я легкомысленно зажигаю с парнями». «Speak easy», или Спикизи – известны как нелегальные питейные заведения, в которых продавалось крепкое спиртное во времена сухого закона в США (1920-1933). Действие фильма "Великий Гэтсби", саундтреком к которому является данная композиция, происходит как раз в 20-е годы XX в. Название "Speak easy" (дословно: "говорить тихо") появилось по той причине, что об этих

заведениях не говорили громко на публике, а также старались не шуметь внутри, чтобы не привлекать внимание полиции и соседей.Чему хорошему могут научить такие песни и такие выступления? Ответ прост – ничему хорошему.

Перейдем к следующему выступлению, которое можно поставить в противопоставление первому номеру. Это выступление Лины Кудузович, финалистки детского Евровидения 2015 года от Словении, песня «Первая любовь». По постановке и по содержанию песни можно сказать, что это хороший номер и прекрасный исполнитель. Песня рассказывает о самом прекрасном чувстве – первой любви.

В завершении, хотелось бы сказать, что не всё так плохо. Думаю, что Общественный Совет по нравственности, который создан в Беларуси, может и должен давать соответствующую оценку случаям аморальности и безнравственности, в том числе на ниве музыкальной молодежной культуры. Подростки должны слушать классическую и духовную музыку, а не американскую поп-музыку, которая, по нашему мнению, ничего хорошего и возвышенного молодому человеку не несёт.В частности, только вдумайтесь в слова одной из песен: «Всех я убью и пошлю». Такого быть не должно. И надо вместе бороться, чтобы только у нас с вами в руках была судьба наших детей и нашей молодежи!

Петручок К.
Институт современных знаний имени А.М. Широкова, факультет искусств

Влияние эмоционально-психического состояния человека на цветовосприятие

Выбирая оформление интерьера, руководствуются не только веяниями моды и законами композиции, но также душевными и вкусовыми предпочтениями. Именно поэтому интерьер должен гармонично сосуществовать с внутренним миром человека. Как известно, существует четыре основных психотипа: холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик. Каждому из них присущ особый взгляд на мир, свое представление о прекрасном, неповторимая манера поведения и способ взаимодействия с окружающими [1].

Цвет является мощным источником воздействия на психику человека и его эмоциональное состояние. Современные исследования в области эмоционального восприятия цвета предоставляют возможность регулировать настроение человека, используя его реакцию на отдельные цвета и их сочетание. Цвет становится средством воздействия на состояние человека, вызывая различные чувства и эмоции. Он влияет на настроение, самоощущение, и, в конечном итоге, здоровье человека. Любой цвет вызывает в человеке ассоциацию и различные реакции в подсознании. Цвет может отталкивать или привлекать человека, может вселять чувство спокойствия, умиротворения, успокаивать, а может тревожить и беспокоить. Разным типам темперамента соответствуют различные цветовые решения жизненного и рабочего пространства. Словом, там, где уютно холерику, меланхолику – гибель. В чистом виде эти темпераменты

встречаются крайне редко. Темперамент же абсолютного большинства – смешанный тип с какой-либо акцентуацией [2].

Как выбор цвета зависит от психотипа человека?

МЕЛАНХОЛИК – это рассудительный человек, скрытен, ему необходима четкая организация жизни, чтобы была возможность частого кратковременного отдыха. Такие люди несколько апатичные и мнительные, но чуткие, отзывчивые и восприимчивые, постоянно сосредоточенные на своем внутреннем мире, переживаниях. Цвет, родственный данному типу, по сути – голубой (действует успокаивающе, уменьшает тревожность, даёт гармонию, удовлетворённость, расслабление). Этот цвет ассоциируется с ясным небом и прозрачностью воды.

ФЛЕГМАТИК– любит покой и устойчивость. Такие люди сосредоточены и уравновешены, часто пассивны, интроверты. Цветовая гамма в основном спокойная и уравновешенная. Наиболее предпочтительны данному типу характера сине-зеленые, а также серый и коричневый цвета, которые действует успокаивающе, стабилизирующе и придают равновесие.

САНГВИНИК– это весёлый и открытый человек. Настроен оптимистически. Сангвиники не боятся смелых цветовых сочетаний. Предпочтительнее яркие, желтые, красные и оранжевые тона. Они действуют на сангвиника солнечно, воздушно, весело. Компенсирующий – фиолетовый, также неяркие тёмные тона могут несколько приглушить неуправляемый темперамент сангвиника.

ХОЛЕРИК– общительный, часто очень темпераментный, непосредственный, взбалмошный, энергичный, порывистый. Отлично уживается с красным цветом, даже в самых интенсивных формах. Цвет чувствует динамично, активно, темпераментно, броско.

Оптимальное цветовое решение интерьера для холерика – сочетание прохладных, свежих, нейтральных цветов, которые «охлаждают» его буйный темперамент. Подойдут оттенки синего и зелёного. Дополнить их можно светло-серым, светло-бежевым, белым. Эта гамма успокаивает, но не угнетает, а зеленый цвет еще и создает ощущение защищенности, отгороженности от внешнего мира [3].

Известна и популярна психологическая типология Макса Люшера, где определенным психотипам соответствуют определенные цветовые предпочтения. Люшер разработал тест цветовых выборов, с помощью которого определяются мотивационная направленность и эмоциональное состояние личности. Таким образом, четыре основных цвета (синий, желтый, зеленый, красный) соответствуют основным психотипам личности: меланхолик, сангвиник, флегматик, холерик. Макс Люшер на основании своей методики выделил четыре основных типа личности, соответствующих красному, синему, зеленому и желтому цвету. Каждый цветотип в данном случае определяется преобладающей манерой поведения данного человека. «Красный» цветотип стремится к успеху и новым достижениям. «Синий», наоборот – к удовлетворению, успокаивающему довольству, гармонии. «Зеленый» цветотип стремится обрести уверенность в собственной значимости, а «Желтый» – к беззаботной свободе, новым возможностям, освобождению от каких-либо ограничений и препятствий.

Западные дизайнеры считают, что лучший способ найти цвет, который по душе – это пополнить им свой гардероб, «примерить» цвет на себя. Человек, комфортно чувствующий себя в одежде определенного цвета, через некоторое время непременно пожелает иметь этот цвет в своем доме, хотя бы в виде какой-нибудь мелочи, освежающей привычную обстановку [4].

Все цвета в интерьере имеют последствия для восприятия человека, как положительные, так и отрицательные. Цветовая гамма затрагивает ощущения любого человека. Разумеется, столь непохожим друг на друга людям необходимы совершенно разные цветовые решения в оформлении пространства, чтобы чувствовать себя комфортно. При должном внимании, цвет не только украшает интерьер, но и вносит дополнительные краски в понимание и отражение характера личности, и в некоторой степени компенсирует ее «слабости». Именно поэтому психологи и дизайнеры рекомендуют при оформлении жилища особое внимание уделять психотипу будущего владельца [5].

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://old.neopoliscasa.ru/article/18885 -Дата доступа: 06.12.15

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://stav-pro.ru/2013/03/sreda-obitaniya/stimuliruyushhij-inter-er/-Дата доступа: 28.11.15

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.psi.lib.ru/test/test9.htm -Дата доступа: 08.12.15

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.berdof.com/psixologiya-cveta/ -Дата доступа: 06.12.15

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.verstov.info/news/society/17666-kraski-zhizni-kak-ispolzovat-vozmozhnosti-cvetoterapii.html

http://www.salon.by/journal/interjer-kvartiri/interer-s-temperamentom/ - Дата доступа: 08.12.15

Петько А. Г.
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, аспирантка

«Сохранение и трансляция христианских ценностей в современной монументальной храмовой живописи»

Восприятие христианских ценностей часто связано со спецификой их воплощения. Христианам присуще особое мироощущение и мировосприятие, которое формируется в среде храма, при помощи различных видов церковного искусства. Одним из них является монументальная храмовая живопись, представленная настенными росписями.

Восприятие субъектом храмовой стенописи, как процесс, направлено на постижение и осмысление тех значений, которыми обладает иконописный образ как элемент всего церковного искусства, как особая форма отражения сакрального, а также как эстетический и художественный феномен.

Базируясь на идее сохранения и развития традиционной системы храмовых росписей, возможно рассматривать их как средство трансляции христианских ценностей, восприятие и осмысление которых является основополагающим компонентом в формировании эстетического и духовного сознания смотрящего, его нравственных ориентиров, а также художественных предпочтений.

При восприятии храмовых росписей ведущую роль играет коммуникация зрителя с представленным иконописным образом, осуществляющая переход от чувственного к чувственно-логическому восприятию данного образа. Изначальная обращенность храмовых росписей к личности смотрящего, их контакт и

взаимодействие ведут к постижению глубокой нравственности религиозных образов.

Церковное искусство, и в частности храмовые росписи, представляют собой источник мудрости и красоты, соединяющий в себе нравственные идеи христианских постулатов, и высокохудожественные качества, заложенные в средствах создания иконописного образа (композиция, колорит, символика цвета, жестов, поз фигур и т. д.). [1, с. 34]

Вся система монументальной храмовой живописи несет в себе духовные ориентиры человеческого бытия. Кроме того, восприятие и осмысление храмовых росписей позволяет в доступной форме донести до зрителя основные догматы христианского вероучения. И здесь важную роль играет понимание стенописи как «богословия в красках», где ее декоративная и украшательная функция является второстепенной [2, с. 18].

Соприкосновение с вечными христианскими ценностями, через восприятие храмовых росписей, является для человека одной из форм художественного познания, дающих в видимых образах и символах представление о духовном мире. Обладая огромной силой эмоционального воздействия, иконописный образ в храмовых росписях отражает нравственно-этические и эстетические идеалы человечества, которые, в свою очередь, являются частью непреходящих христианских ценностей.

Передача христианских ценностей, посредством монументальной храмовой живописи, тесно связана и неотделима от его традиционности и каноничности. И поэтому, утрата традиции и канона в церковном искусстве влечет за собой искажение и обмельчание восприятия христианских ценностей. Но традиции и канон не влекут за собой только копийность и механическое воспроизводство

уже сложившихся иконографических сюжетов и форм, оставляя современному иконописцу достаточно широкое поле для творчества.

При создании храмовых росписей творческое начало является неотъемлемой основой подлинно христианского искусства [3, с. 256]. Творчество современного иконописца, ограниченное жесткими рамками канона и традиции, проявляется не только в материале (который может быть достаточно разнообразным на современном этапе) и не только в стилистических особенностях создания иконописного образа (пропорции, колорит, характер линии, степень детализированности и т.п.). Наличие тенденции к использованию той или иной разновидности какого-либо типа храма, либо частое использование определенного цикла иконографических сюжетов, также отображает творческий подход в создании пространственно-изобразительной среды храма [4, с. 84-91].

Храмовые росписи как один из видов церковного искусства выражает то общее единое содержание, отражающееся в системе христианских ценностей [5]. Христианские ценности являются многоипостасной, «нераздельной и неслиянной» мегасубстанцией [6]. В ней как в целостной системе есть своя иерархия. Целостность и иерархичность христианских ценностей может быть подлинно отражена в современной храмовой живописи только в рамках сложившихся на протяжении многих веков канона и традиции.

Христианские ценности занимают важное место в нашей жизни. Их утрата в сфере сакрального искусства чревата потерей иконописцем церковного характера своих произведений.

Искусство Церкви на современном этапе должно стать благоприятной средой для воцерковления и

одухотворения жизни современных христиан, живущих в секулярном обществе, которое сложно сейчас именовать как христианское. Таким образом, глубоко осмысленное современным иконописцем пространственно-изобразительное устройство храма несет в себе возможность сохранения христианских ценностей, свидетельствующих о своейполноте и совершенстве.

Список литературы:

1. Соколова М.Н. (Монахиня Иулиания) Смысл и содержание иконы /М.Н. Соколова М.: Московская Православная Духовная Академия, 2005. – С. 34
2. Трубецкой Е.Н., князь. Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках/Е.Н. Трубецкой М.: ИнфоАрт, 1991. – С. 18
3. Ильин И.А. Основы христианской культуры / И.А. Ильин. С.-Пб.: Шпиль, 2004. – С. 256
4. Федоров Ал., игумен. Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс / игумен Ал. Федоров СПб.: Сатисъ, 2008. – С. 84-91
5. Вагнер, Г. К. Канон и стиль в древнерусском искусстве / Г. К. Вагнер М.: Искусство, 1987. – С.
6. Лексин В.Н. Христианские ценности и христианская цивилизация: проблемы восприятия / В.Н. Лексинhttp://intelros.ru/pdf/leksin.pdf

Плыгавко А.В.
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, исторический факультет

Особенности ценностных ориентаций участников молодёжных движений Русской Православной Церкви

Проблемы, связанные с ценностными ориентациями современной молодежи, относятся к числу важнейших как для психологии, так и для педагогики, социологии и философии. Это вызвано, прежде всего, тем, что ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятой личности, так и для любой социальной группы, нации и всего человечества в целом [0].

Ценностные ориентации – это важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Ценностные ориентации представляют собой особым образом структурированную и иерархизированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни, реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и обнаруживают себя в практическом поведении. Они являются стержневой, базисной характеристикой личности [0; 2].

В отечественной и зарубежной психологии ценностные ориентации изучались многими психологами (Б.Г. Ананьев, А.Н.

Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу, М. Рокич, В Франкл и др.). Среди исследований выделяются работы, в которых отражена зависимость ценностных ориентаций от индивидуальных особенностей личности (Б.Ф. Ломов,

А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович и др.), от активно-деятельностного окружения ею окружающего мира (К.А. Абульханова-Славская, Л.П. Буева, В.Н. Мясищев и др.). Представителями гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл) исследован процесс выбора человеческих ценностей, особенности их осмысления [3].

Большинство исследователей считают, что ценностные ориентации личности связывают ее внутренний мир с окружающей действительностью. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Они объединяются в систему, которая изменяется с возрастом и обстоятельствами жизни. Время от времени ценности личности подвергаются испытаниям, которые могут привести к изменению всей системы ценностей [4; 5; 6].

Одной из задач исследования явилось изучение ценностных ориентаций (терминальных и инструментальных ценностей) на примере участников молодёжных движений Русской Православной Церкви. Выборка исследования составила 47 человек. Возраст респондентов составил от 13 до 30 лет. Данная выборка исследования была условно разделана на 4 группы в зависимости от времени пребывания в составе общественного объединения: 1 группа (до 1 года), 2 группа (от 1 года до 3-х лет), 3 группа (от 3-х лет до 6 лет), 4 группа (6 и более лет). В качестве диагностического инструментария была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Рассматривая представленность терминальных ценностей в группе респондентов, в зависимости от времени пребывания в составе общественного

объединения, было выявлено, что во 2- ой, в 3-й и 4-й группах респонденты на первое ранговое место ставят терминальную ценность «развитие (постоянное физическое и духовное совершенствование)». Также во 2-й и 4-й группах респонденты на первом ранговом месте отмечают такую терминальную ценность как «счастливая семейная жизнь». В свою очередь, респонденты 1-й группы на первом ранговом месте отмечают терминальные ценности «активная деятельная жизнь» и «любовь».

Рассматривая представленность инструментальных ценностей в группе респондентов, в зависимости от времени пребывания в составе общественного объединения, было выявлено, что во 2-й, в 3-й и 4-й группах респонденты на первое ранговое место ставят инструментальную ценность «жизнерадостность (чувство юмора)». Также во 2-й и 3-й группах респонденты на первом ранговом месте отмечают такую инструментальную ценность как «ответственность (чувство долга, умение держать слово)». В свою очередь, респонденты 1-й группы на первом ранговом месте отмечают инструментальные ценности «аккуратность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах» и «воспитанность (хорошие манере)».

Таким образом, можно предположить, что для данной группы респондентов характерны изменения в системе ценностных ориентаций, в зависимости от времени пребывания в общественном объединении.

Список литературы:

1. Голуб, А.М. Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе досуговой деятельности / А.М. Голуб // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 53 – 57.

2. Ермолич, С.Я. Методические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков / С.Я. Ермолич // Вопросы психологии. – 2007. – № 9. – С.23 – 27.

3. Колягина, Ю.Ю. Динамика ценностных ориентаций в юношеском возрасте: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 /Ю.Ю. Колягина; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2004. – 24с.

4. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. - № 4. – С. 15 – 26.

5. Редя, Г.П. Ценностные ориентации старшеклассников, занимающихся в учреждениях дополнительного образования / Г.П. Редя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4. – С. 56 – 64.

6. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – №5. – С.63 – 70.

Святощик М.И.
Барановичский государственный университет, факультет славянских и германских языков

Язык современной молодёжи: культура общения. Студенческий сленг

В любой науке каждый отрезок времени определяет наиболее актуальные направления исследований, выдвигает на первый план те или иные ее проблемы и даже отдельные отрасли. В науке о русском языке в наши дни особый интерес вызывают вопросы развития социальных диалектов языка, стилистики и культуры речи. Это обусловлено стремительными изменениями всей нашей жизни и отражением их в функционировании языка, и задача исследователей русского языка, во-первых, фиксировать новые явления, обнаруживая наметившиеся в языке тенденции, во-вторых, давать оценку этих тенденций - можно ли их действительно считать особенностями развития языка или им следует дать иную квалификацию [1, с. 21].

Десять–двадцать лет — небольшой срок для развития языка, но в истории бывают такие периоды, когда скорость языковых изменений значительно увеличивается. Двадцатый век оказался чрезвычайно интересным не только для историков, но и для лингвистов. Две крупные социальные встряски — революция и перестройка — затронули не только народ, но и язык [1, с. 11].

Язык современной молодежи — какой он?

Русская речь вообще стала более разнообразной, поскольку совмещает в себе разнородные элементы из когда-то несочетаемых форм языка. В сегодняшней речи не юного и вполне интеллигентного человека мелькают разнообразные словечки: молодежный сленг, немного

классической блатной фени, очень много фени новорусской, профессионализмы, жаргонизмы. Резко увеличился поток заимствований из английского языка. Наибольшее число заимствований приходится на новые области, где еще не сложилась система русских терминов или названий [2, с. 21].

Существует нелитературная лексика, мы делим ее на:

1. Профессионализмы
2. Вульгаризмы
3. Жаргонизмы
4. Сленг.

Жаргонизмы – это слова, используемые определенными социальными или объединенными общими интересами группами, которые несут тайный, непонятный для всех смысл.

Сленг — это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. С точки зрения стилистики – общий жаргон, сленг или социодиалект – это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы. Выделяют огромное количество способов образования функциональных единиц сленга, тем самым, подтверждая тезис о постоянном обновлении словарного состава сленга [2, с. 31].

Студенческий жаргон составляет в русском языке основу молодежного сленга. Как все социальные диалекты, он представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве.

На первое место по продуктивности выходят иноязычные заимствования (чувак – парень). Например: thank you (спасибо) – сенька; birthday (день рождения) – бездник). Новые слова образуются и при помощи специальных суффиксов: -ух-(а) — кличка – кликуха, заказ – заказуха. Также активно используются приставки: с- слинять, свалить (уйти, уехать); от- отвалить, откатиться, отгрести (лит. отойти); отмыть («грязные деньги»), отмазать(ся), отмотать. Распространен и такой способ, как занимает такой способ как усечение: шиза – шизофрения; дембель – демобилизация; нал — наличные деньги [3, с. 42].

Следующим мощным источником формирования лексического состава сленга является метафорика: аквариум, обезьянник – скамейка в милиции для задержанных; голяк – полное отсутствие чего – либо, гасить – бить; улетать — чувствовать себя превосходно. У слов появляются новые значения, что зовется полисемией. Например: кинуть: 1) украсть что – либо у кого-либо; 2) взять у кого-либо что-либо и не отдать; 3) смошенничать при совершении сделки; 4) не сдержать обещание, обмануть. Блатные слова, тюремная лексика или по-научному арго также присутствует в речи молодежи: беспредел – полная свобода, разгул; клёво – хорошо; мочить – бить, убивать [3, с. 38].

Первой причиной столь быстрого появления новых слов в молодежном сленге является, конечно же, стремительное, «прыгающее» развитие жизни. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые явления. [4, с. 20]. В последнее время произошло также повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов [4, с. 31].

Проследив путь слова от самого рождения до перехода в сленг, нами выяснилось, что сленг в русском языке является своеобразной «отдушиной». Сленг помогает ускорить этот процесс, когда язык пытается угнаться за потоком информации.

В этом вопросе русский язык, вне всяких сомнений, находится под непосредственным влиянием английского языка. И мы не сможем остановить этот процесс до тех пор, пока сами не станем создавать что-то уникальное. Как мы видим, молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии молодых. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

Сленг не остается постоянным. Со сменой одного модного явления другим, старые слова забываются, им на смену приходят другие. Этот процесс проходит очень стремительно. Если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятков лет, то в молодежном сленге лишь за прошедшее десятилетие бурного мирового прогресса появилось и ушло в историю невероятное количество слов. Я не думаю, что сленг- это что-то вредное. Сленг был, есть и будет в нашей лексике, это заметно из текста данного доклада. Думаю, что неправомерно судить о надобности сленга языку. Сленг – это неотъемлемая часть нашей жизни.

Список литературы:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. - 2006. –С.10-27.

2. Борисова-Лукашенец Е.Г. Современный молодежный жаргон //Русская речь. – 2004. –С.24-32.
3. Борисова - Лукашанец Е.Г. Современный молодежный жаргон // IT. 2006. –С.36-44.
4. Грачев М.А., Гуров А.И. Словарь молодежных сленгов. - Горький, 2004. –С.23-34.

Смольский В.М.
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», исторический факультет

Информационная деятельность белоруской православной церкви московского патриархата в сети интернет

Двадцать первый век – век информационных технологий, век технического прогресса. Знание и умение применять их позволяет человеку развиваться и узнавать много нового в процессе обучения. Учащиеся и студенты уже не представляют свою учебную деятельность без планшета или ноутбука, подключенного к сети Интернет. Благодаря информационным технологиям быстро и в любое время можно получить нужную информацию. В сети Интернет молодое поколение проводит много времени, так как здесь можно узнавать новости, общаться с людьми с разных концов земли и т.п.

Несмотря на свою консервативность, Церковь должна выходить в Интернет, и обязана им воспользоваться, но на благо. Объяснить распространение Православной мысли в Интернете легко, так как сайты позволяют охватить большую аудиторию, в том числе – подростковую и молодёжную, которая редко уделяет внимание темам веры и религии в печатных изданиях.

31 марта 2009 года Священный Синод, «принимая во внимание необходимость дальнейшего развития информационной деятельности Московского Патриархата», постановил образовать Синодальный информационный отдел (журнал №18). В целях выстраивания данным Синодальным учреждением общецерковной информационной политики был разработан «Стандарт присутствия епархий Русской

Православной Церкви в интернете», − с конкретными предложениями по структуре, техническому заданию и наполнению таких порталов [1]. Согласно Стандарту официальный Интернет-ресурс должен содержать полную информацию о епархии, ее проектах, событиях, отличаясь от простого сайта-визитки исчерпывающими сведениями, снабженными видео- и фотоматериалами, а также различными навигационными технологиями, в том числе поисковыми сервисами, архивами.

К началу 2015 года в Белорусском Экзархате Московского Патриархата состоит 14 епархий: Минская и Заславская, Полоцкая и Глубокская; Пинская и Лунинецкая; Могилёвская и Мстиславская; Брестская и Кобринская; Гомельская и Жлобинская; Новогрудская и Слонимская; Гродненская и Волковысская; Туровская и Мозырская; Витебская и Оршанская; Борисовская и Марьиногорская; Слуцкая и Солигорская; Молодечненская и Столбцовская; Лидская и Сморгонская, а также Дятловское викариатство Новогрудской епархии [2]. Каждая из епархий имеет свой официальный епархиальный сайт, а также в полной мере соответствует «Стандарту присутствия епархий Русской Православной Церкви в интернете».

Стоит отметить, что БПЦ представлена электронными видами средств массовой информации. Православные Интернет-страницы создаются отдельными епархиями БПЦ. Например, на официальном сайте БПЦ можно ознакомиться с электронным архивом журнала «Минские епархиальные ведомости». Молодой читатель может ознакомиться с журналом в электронном варианте. Журнал богато иллюстрирован и делится на две части - официальную и неофициальную. В первой части располагается информация об архиерейских служениях, хиротониях, постригах, указах и наградах, а также хроника

духовных школ и другие официальные сведения. Неофициальная часть содержит такие рубрики как «Церковь и общество», «Богословие», «Духовное наследие», обзор книжных и видеоновинок, а также некрологи и поздравления [3]. На сайтах Новогрудской и Полоцкой епархий представлены епархиальными ведомости. БПЦ занимается выпуском духовно-просветительских газет, примером может служить газета «Воскресение», издаваемая «Христианским образовательным центром им. свв. Мефодия и Кирилла». Электронный архив газеты представлен в электронном варианте с января по июль 2015 г. [4], выйти на него можно через сайт Борисовской епархии.

На сайте Свято-Петропавловского собора г. Минска можно ознакомиться с издательской деятельностью братства в честь Виленских мучеников. Подрастающее поколение имеет возможность получить доступ к текстам Богослужений, утренних и вечерних молитв, Святого Писания и др. на белорусском языке [5]. На мой взгляд, данная Интернет-страница будет очень полезна молодёжи, которая интересуется белорусским языком и разговаривает на нём.

С белорусскими православными новостями можно познакомиться на информационном портале Собор.by. Среди молодёжи пользуется популярностью – православный молодёжный портал Беларуси [6], где представлены новости христианского мира.

Большую роль играет создание страниц в социальных сетях, которые имеют цель – донесения Слова Божия с использованием наиболее понятных для современников средств коммуникации. Предстоятель Русской Православной Церкви неоднократно подчёркивал, что для миллионов людей социальные сети являются основным источником получения информации и средством

коммуникации. «Церковь не должна забывать и об этой части своей паствы», - высказал мнение председатель Синодального информационного отдела РПЦ (СИНФО) Владимир Легойда [7, с. 102].

Портал БПЦ представлен в таких социальных сетях как «ВКонтакте» и «Фейсбук» с 317 и 517 подписчиками. Туровская епархия имеет социальные страничках в «Твиттере», «Фейсбуке» и канал на «Ютубе» с 1791, 197 и 15 подписчиками. Гомельская епархия имеет страничку в «Фейсбуке» с 296 пользователями, а также на «Ютубе» Гомельская епархия имеет свою телестудию «Фавор», на которую подписано 198 пользователей. Стоит учитывать, что количество подписчиков с каждым днём увеличивается. Например, за период с 16.11.2015 по 01.12.2015 г., т.е. за 15 дней, число подписчиков увеличилось от 4 до 23 пользователей.

Большой интерес вызывает цикл передач «Свет невечерний». Данная программа представляет собой проповеди архимандрита Саввы (Мажуко), насельника Свято-Никольского монастыря города Гомеля. На сайте православного телеканала «Союз» можно посмотреть архив передач с 2012 по 2015 год [8].

Знаковым событием для православных РПЦ явилось создание официальной страницы Патриарха Кирилла в социальной сети «ВКонтакте», на которую подписано 224 555 подписчиков. Это стало еще одним шагом в расширении присутствия РПЦ в Интернете. Ранее патриаршие страницы появились в таких социальных сетях, как «Фейсбук» и «Елицы» [7, с. 102].

Таким образом, Белорусская Православная Церковь Московского Патриархата в полной мере свидетельствует о своей деятельности широким слоям населения через Интернет-ресурсы. Это обуславливает удобство знакомства с деятельностью православной церкви на

Беларуси в любое время. Стоит отметить тот факт, что духовно просветительская деятельность церкви через Интернет влияет на формирование мировоззрения молодёжи.

Список литературы:

1. Санкт-Петербургский Церковный вестник [Электронный ресурс].– Режим доступа:http://aquaviva.ru/standart_prisutstviya_eparkhiy_russkoy_pravoslavnoy_tserkvi_v_internete_standart_prisutstviya_eparkh.php?clear_cache=Y (дата доступа: 01.12.2015)

2. Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Белорусский экзархат. – Режим доступа: http://www.church.by/belorusskiy-ekzarhat/ (дата доступа: 01.12.2015)

3. Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Минские Епархиальные Ведомости – Режим доступа: http://www.church.by/belorusskiy-ekzarhat/minskaja-eparhija-vedomosti (дата доступа: 01.12.2015)

4. Воскресение: электрон. газета. – Режим доступа: - http://oroik.by/arxiv-nomerov-gazety-voskresenie/ (дата обращения: 01.12.2015)

5. Приход Свято-Петро-Павловского Собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sppsobor.by (дата доступа: 01.12.2015)

6. Православный молодёжный портал Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dubus.by (дата обращение: 01.12.2015)

7. Православный интернет. – Минские Епархиальные Ведомости, № 2 (115), 2015. – С. 102.

8. Православный телеканал СОЮЗ. Программа «Свет невечерний» [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://tv-soyuz.ru/peredachi/svet-nevecherniy (дата доступа: 01.12.2015)

Чабан Т.Е.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Святоотеческое обоснование служения Церкви в местах лишения свободы

«…был болен, и вы не посетили Меня; в темнице был, и вы не пришли ко Мне…» (Мф. 25, 36). Трудного ли чего требует от нас Господь? Не того ли, наоборот, что нам под силу осуществить? Ведь не сказал Он: Я был болен, и вы не исцелили Меня, но: «не посетили Меня». Не сказал: Я был в темнице, и вы не освободили Меня, но: «не пришли ко Мне». Что может быть легче, чем просто пойти и зайти в темницу?

Святые отцы в своих словах и беседах часто заостряли внимание верующих на выполнение завета, данного Иисусом Христом. В первую очередь подчеркивалась польза от служения в тюрьмах именно для самих верующих. Человек, который ведет жизнь изнеженную, в корне изменится, увидев участь людей в чужих несчастьях. С этим придет и мысль о Страшном дне и ответе за прожитую жизнь. *«А когда будешь помнить и размышлять об этом, – непременно отвергнешь и гнев, и удовольствие, и пристрастие к житейским вещам, и соделаешь душу свою тише самой тихой пристани»* [1, с.191].

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные…» (Мк. 2:17).Делая акцент на том, что наказание отбывают убийцы, воры, рецидивисты, мы тем самым указываем на побуждение посещать именно такие места. Ведь и мы, если не виновные в воровстве, убийстве, но имеем грехи, достойные большего наказания. Заключенные терпят лишения, нарушив одну из заповедей,

в то время как люди, вкушающие свободу, ежедневно нарушают остальные, не неся при этом никаких последствий.

Апостол Павел отрезвляет тех, кто превозносит себя выше других, кто судит чужие дела, забывая о своих собственных. Чем мы были? *«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий, были гнусны, ненавидели друг друга»* (Тит.3:3).

Святитель Иоанн Златоуст, вспоминая праведного Иосифа, заключенного в темнице, где он заботился об окружающих его, незаслуженно терпя лишения, попрекал тех, кто судил чужие дела. Может быть и сейчас в тюрьмах есть люди честные и добрые, о которых мы просто не знаем, но хотя бы мы там и не нашли таких, все равно за заботу о них будет нам великое вознаграждение. *«Что ты говоришь? В темнице живут разбойники и грабители могил? А разве в городе, скажи мне, все живут праведники? Нет ли, напротив, многих таких, которые хуже и тех и предаются разбою с большим бесстыдством»* [1, с.192].

У Максима Исповедника присутствует многозначительное понимание заповедей Божиих, данных в Священном Писании для отвращения и борьбы с ними. Так, например, соблюдающий заповедь *«Не убий» не только отвращается от совершения своими руками убийства, но если видит алчущего, — питает его, видит жаждущего — напояет, нагого — одевает, странника — вводит [в свой дом], если увидит больного — не презрит его, если увидит заключенного в темнице — придет к нему; а тот, кто этого не сделал, — совершил убийство, ибо позволил кому-нибудь из них умереть в их обстоятельствах»* [2, с.45].

Те, кто в данный момент отбывает наказание, возможно в прошлой вольной жизни ходили среди нас, жили в наших домах, учились с нами или нашими детьми, а может быть, мы их учили или работали рядом с ними. А сейчас, лежа на тюремных нарах, они думают о своей прошлой жизни, мучительно размышляют об ожидающем их будущем. Этим размышлениям, этому поиску иных путей, этой тоске по человеческой любви надо помочь и откликнуться. *«То, что в мире много страждущих, больных, скорбящих и бедствующих, должно вызывать у нас не обвинения в адрес Бога, но желание изменить мир к лучшему, творчески вмешаться в ситуацию. Бог призывает нас к сотрудничеству, Он хочет, чтобы мы разделили с Ним заботу о бедных, взяли на себя часть Его попечения о больных и обездоленных. Христианин призван являть лик Божий там, где слезы и горе, где нужда и бедствие; ... для тех, кто потерял Бога, потерял веру, кто впал в уныние и отчаяние»* (святитель Григорий Богослов) [3, с.25].

Учение о братолюбии и милосердии объяснялось и древнерусскими проповедниками. Они не вдавались при этом в глубокий смысл, а прямо призывали слушателей выполнять дела милосердия - помогать нищим и убогим, указывая, что такие дела служат одним из главных средств богоугождения и спасения. Так, один из первых русских проповедников, Лука Жидята, Новгородский епископ XI в., обращался к своей пастве: *«Помните и милуйте странных, убогих, заключенных в темницы и к своим сиротам будьте милосердны»*[4, с.13].

По канонам Древней Церкви людей, обремененных тяжелыми грехами, едва допускали переступать порог храма и удаляли от принятия святых Христовых Тайн. Не удивляет и такая же строгость светского закона по отношению к преступникам, которые удалялись от

общества. *«Как же теперь святый храм, со святыми Тайнами, сам пришел к сим людям, которым строгость священных правил не дает права приступать к святым Тайнам, и едва позволяет входить во храм?... Не в темницу ли, не к осужденным ли, не к изгнанникам ли, не к узникам ли пришел и Сам Ты на землю, чтобы основать Твой живый храм, Твою святую Церковь!»* (святитель Филарет Московский) [5, с.68].

Наставления преподобного Иосифа Волоцкого содержат призыв к чадам: *«... дойди до темницы и узнай беду тамошних, чего требуют подай, поскорби, вздохни, прослезись с ними; вспомни, что многие из них страждут за один какой-то грех, а мы постоянно грешим и, однако, живем счастливо»* [8, с.145].

В грамоте митрополита Алексея (1360 г.) читаем: *«Вдовиц и сирот и полоняников и странных милуйте и призирайте; иже в темницах посетите, да сподобитеся блаженного оного святого гласа истинного Христа глаголяща: придете благословении Отца Моего и наследуйте уготованное вам царство от сложения мира ...иже имеетеисполнивати се, спасени будете и не тяжко се есть»* [4, с.13].

Афонский преподобный старец Паисий Святогорец говорит, об испытаниях в нашей жизни и о наших долгах. И если мы не расплачиваемся за них в этой жизни, значит, Бог нас оставил. *«Разве есть что-то выше терпения? Подобным образом человек может расплатиться со своими грехами. Посмотрите: пойманного преступника бьют, заключают в тюрьму, там он выполняет свой малый «канон». И если такой человек искренне покается, то он спасается от вечной темницы. Разве пустяшное дело, если через земное страдание человек оплачивает счет в вечности?» [*6, с.227].

Протоиерей Глеб Каледа - первый русский священник, который стал работать с заключенными Бутырской тюрьмы. Его книга «Остановитесь на путях ваших. Записки тюремного священника» стала своего рода анализом тюремного служения. *«Священник занимает в тюрьме особое положение, к нему и особое отношение. В устах плачущего заключенного, содрогнувшегося от своих преступлений, слова «святой отец» - то слова не елейности и лицемерия. Это хотя и беспомощные, но поиски святости. Священник – единственный, может быть, человек, который пришел к нему с воли не как к преступнику, а как к страждующему грешнику, как к находящемуся в беде человеку; пришел не просто с воли, а из другого мира, которого преступник, находясь на воле, не знал и не хотел знать»* [7, с.82].

Лишение или ограничение свободы дает человеку, преступившему закон, возможность переоценить свою жизнь, чтобы вернуться на свободу внутренне очищенным.

Можно обвинять Бога в несправедливости, общество в оклеветании, а администрацию судов в незаконном обвинении, но *«ежели бы в людях была любовь, не боялись бы разбою, убийства, насилия, грабления… не было бы хищения, воровства и прочего зла… не терпели бы люди клеветы, укорения, поношения, ругания, бесчестия… не обманывали бы нас люди, не лгали нам: ибо любовь искреннему зла не творит* (Рим. 13, 10). *Не нужны бы были нам судебные места: ибо не было бы чего и за что судить и осуждать, потому что не было бы злодеев и законопреступников»* (святитель Тихон Задонский) [9, с.481].

Если бы была между людьми христианская любовь…

Список литературы:

1. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Том 8, Книга 1-2, Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова. – Издание: СПб. Духовной Академии, 1902. - 604 с.

2. Преподобный Максим Исповедник. Вопросы и затруднения. Перевод с греческого, комментарии и вступительная статья П.К. Доброцветова; под общей редакцией проф. МДА А.И. Сидорова. — Москва: Паломник, 2008. — 302 с.

3. Епископ Иларион (Алфеев). Жизнь и учение святителя Григория Богослова / епископ Иларион (Алфеев). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 592 с.

4. Галай, Ю. Г., Черных К. В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография / Ю. Г. Галай, К. В. Черных. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. – 152с.

5. Сегень, А. Ю. Московский Златоуст. Жизнь, свершения и проповеди святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского / А.Ю. Сегень. – Издательство: Благовест, 2013. – 608с.

6. Слова. Том IV. Семейная жизнь. - Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники. Издательский Дом «Святая Гора». Москва, 2006. – 327с.

7. Протоиерей Глеб Каледа. «Остановитесь на путях ваших. Записки тюремного священника». – Издательство Зачатьевского монастыря. Москва, 2009. – 142с.

8. Московский патерик. – М., 1991. – 238с.

9. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархим. Иоанн (Маслов). - М.: Самшит, 1996. – 1180с.

Червякова А.Д., Урья Д.Л.
ГУО СШ №1 г. Гомеля

Семантика белорусской народной культуры (на примере рушников)

”Он ткал большое полотно,
Где нити рек в узор сплетались,
Где ветви белые в снегах
В льняном рисунке отражались.
Светило солнышко, в лучах
Бежал орнамент ровными строками,
И зорька алая в лесах
Беззвучно кралась за санями.
Белым-бело, лишь красной ниткой,
Как будто вышита молитва! “
Г. Друзь

В последние годы духовно-культурное наследие Беларуси рассматривается во взаимодействии народной и церковной культуры, подчеркивается их синтез в едином пространстве храмового богослужения [3, с. 106, 111]. Почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Филарет (К.В. Вахромеев) неоднократно отмечал: ”Именно в культурном контексте религия обретает свое историческое лицо... Более того: религиозная система может исторически реализоваться в жизни общины только тогда, когда она сопряжена с соответствующей культурной средой. Лишь при этом условии, - подчеркивал известный белорусский богослов, - она будет доступна людям и будет приниматься ими“ [6, с. 5].

Визитная карточка Беларуси – это рушник, полотно которого хранит повесть минувших лет и светлую память о мастерицах, которые в узоры вышивки и ткачества

вложили теплоту своих сердец и напутствие потомкам быть счастливыми, трудолюбивыми, хранить православную веру и оберегать родную землю.

Рушник всегда был верным спутником белорусов. У наших предков он имел символическое значение и был предметом невидимой связи человека с Богом, его родом, предками и окружающим миром [5, с. 5] Вышитые узоры – это разговор, просьба, обращение к другим людям, близким и родным и даже к Господу о счастье, о доле. Мы воспринимаем рушник как великую ценность национальной культуры, как важное звено, которое связывает в единое целое прошлое с будущим. Рушники на Беларуси были разные, отличаясь местным колоритом и узорами (семантикой). В каждом доме их было множество: вокруг портретов, икон, картин. Самые красивые рушники украшали иконы в красном углу дома. Эти рушники называли ”набожниками“. Женщины дарили свои лучшие рушники церкви. Так они выказывали свою любовь и преданность традиции, христианским ценностям, своей вере, полученной от предков.

Мария Павловна Колесник (1928 года рождения) рассказывала, как она в непростое для христианства советское время вышивала ”набожники“ на образа Троицкой церкви г. Лоева. А для настоятеля храма священника Михаила расшивала подризники васильками с колосьями, маками с незабудками, виноградными листьями с гроздьями. Так простые люди выражали свою любовь к христианским ценностям. Это помогало им сохранять веру и надежду.

Орнаменты, символы, знаки, которые наносились на рушники, передают нам информацию об истории народа. Эти полотняные криптограммы, которые сумели сохранить и донести до наших дней женщины, как хранительницы глубокой традиции, – ключи к пониманию того, по каким

незримым законам построен этот мир. Символика узоров передает внутренний мир человека, его культурный код, передаваемый из поколения в поколение.

Символы народных и церковных праздников Купала, Каляда, Масленица, Пасха приобретают ”человеческое“ измерение, несут в себе не только метафизический, но и гуманистический смысл. Тут - радость, веселье, гордость за успехи сельскохозяйственных работ. Символы памяти: Деды, Радуница - любовь и уважение к предкам. Все, что сохранилось в народном ткачестве, не перечислить. Образно сказала об этом мастерица А. Миклушова: Трэба многа знаць, каб узор прачытаць / Ці светлым сонцам, ці хатнім аконцам / Ці вешчай кукушкай, ці мяккай падушкай / Ці яркаю зоркай, ці удавою горкай / Ці спорым святам, ці родным братам / Ці роднай сястрыцай, ці светлай крыніцай, Ці зарой-зарніцай,ці добрай маладзіцай / Ці краснай дзявіцай, ці свежай вадзіцай.

Характерная особенность народной культуры – мышление с помощью кодировки и перекодировки информации. Посмотрим, как женщина-крестьянка объясняла таинственность и чудодейственность пробуждения природы после зимнего сна. Она сотворила узор солнца в виде ромба с отростками-лучами. Землю она зашифровала такими же ромбами, только лучами внутрь, скомпоновав символ солнца и символ земли, потому что только твоя земля согреет тебя настоящим материнским теплом. Образ матери – это звезда, обрамленная пышным венком и гирляндой из цветов. Роза – символ красоты и любви. А женская фигурка между деревьев - это символ Матери-Родительницы. Спарыш – желанный и ожидаемый гость в крестьянской семье. Он приносит богатый урожай, полные засеки зерна, благополучие в хозяйстве. Недаром Спарыш часто упоминается в песнях: Прыспары мне,

Спарыш, і ў доме, і ў полі / і ў гумне, і ў двары, і ў клеці, і ў печы / і ў клеці карабом, і ў печы пірагом...

Настоящий рушник – это не просто кусочек ткани, которым вытирают лицо и руки. На Беларуси много обычаев, связанных с использованием рушников: на рушнике подают хлеб и соль, когда приветствуют дорогих гостей, потому что рушник – это символ чистоты, тепла белорусской земли и родного дома.

Ни одна свадьба в прошлом не обходилась и в настоящее время не обходится без рушника. Вот некоторые из обычаев и обрядов с использованием рушников. Рушник использовали в качестве подножника, на который становились молодые во время венчания. Тот из молодых, кто первым вставал на рушник, тот и становился главным хозяином в доме. Отходя от аналоя, невеста старалась потянуть за собой рушник. Это делалось для того, что бы подружки невесты быстрее вышли замуж. Невесте давали в руки один край рушника, а за другой тянули и заводили ее в церковь на венчание. Во время венчания рушником связывали руки молодых, чтобы они всю жизнь прожили вместе и не расставались. После свадьбы этот рушник вешали в красный угол на икону.

Руки молодых связывали и во время переезда в дом жениха. Это символизировало единство мужа и жены. Рушником перевязывали сватов. Рушником обворачивали руки молодым, когда заводили их за стол. Кульминационный момент свадьбы – приезд обвенчанных в дом молодого сопровождался своеобразной выставкой приданого невесты: рушников, скатертей, постилок. Гости придирчиво оценивали их количество и качество, богатство вышивок, кружев. Свадебный рушник, если его сложить пополам, по высоте должен был соответствовать росту человека. Рушники входили в приданое невесты.

Не забывали о рушниках и при рождении новой

жизни. На рушник принимали новорожденное дитя. Причем такой рушник вышивали как можно тщательнее, верили в то, что чем меньше узелков и ошибок в исполнении рисунка, тем более ровным и гладким будет жизненный путь новорожденного. Над колыбелью ребенка обязательно вешали особо вышитый рушник, который оберегал младенца от болезней. Отправляясь с младенцем в дорогу, рушником перевязывали одеяло или пеленки малыша.

Рушники не только служат нам всю жизнь, но и в последний путь провожают. На окно ставили стакан с водой и вешали рушник, чтобы душа умершего могла помыться и явиться на тот свет чистой (Гомельская область). Рушник использовался и для чествования духов предков на Деды. В этот день после ужина на конец стола стелили рушник и ставили кувшин с водой. На столе оставляли полную чарку и ужин (Могилевская область).

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, традиционная белорусская культура – неоценимое достояние народа. Она хранит богатейший духовный опыт наших предков. Этот опыт восприняла, развила и обогатила православная церковь. И особенное место в народном творчестве занимают рушники.

Список литературы:

1. Беларускае народнае мастацтва. – Т. 1. – Мінск, 1951.

2. Белорусский народный орнамент. – Минск, 1963.

3. Густова, Л. Национальные духовные символы в современном белорусском православном храме / Л.Густова // Шляхі пераадолення духоўна-маральнага крызісу сучаснага грамадства: зб. матэрыалаў/ навук. рэд.: Л.Я.Кулажанка, Р.Г.Пашко. – Мінск, 2010. - С. 105 – 111.

4. Кацар, М. С. Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка / М.С.Кацар. - Мінск, 2009.
5. Лабачэўская, В. А. Повязь часоў – беларускі ручнік / В.А. Лабачэўская. – Мінск, 2009.
6. Кафоликия, выпуск 2: Сборник научных статей и выступлений / Под ред. А.В.Данилова. – Таганрог, 2005.

Чеховская Е.А.
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Социальное служение Свято-Елизаветинского женского монастыря

На протяжении всех периодов своего существования человечество сопровождают социальные проблемы, которые являются непреходящими и, значит, всегда актуальными. В этой связи социальное служение является значимым видом деятельности, так как оно имеет дело с человеком, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Это больные с психическими и физическими отклонениями, одинокие престарелые люди, дети-сироты, асоциальные личности и т.д. В разное время и в разных регионах мира к таким людям относились по-разному. Где-то они являлись объектом сожаления и им старались помочь, где-то к ним было пренебрежительное отношение, вплоть до физического истребления.

Церковь с самого начала своего существования провозгласила милосердие как одну из главных и основных добродетелей христианина, так как милосердие – это важнейший путь к спасению. Господь Иисус Христос заповедал нам: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лук. 6:36].

На протяжении долгого периода Церковь являлась единственным субъектом социальной помощи, и в настоящее время она не утратила этой социальной функции. Местом, куда обращались за помощью обездоленные люди, стали монастыри с первых лет их существования. Со временем многие монастыри стали специализироваться на определенном виде социальной помощи. Они выполняли функции больниц, детских

домов, богаделен. С окончанием гонений на Церковь и с началом возрождения православия в 90-х гг. XX в. начался новый этап православного социального служения в Беларуси.

Одним из центров социального служения в Беларуси является Свято-Елисаветинский женский монастырь г. Минска, который с самых истоков своего основания ведет работу по различным направлениям социального служения. Еще до создания монастыря (1999 г.) две прихожанки Петро-Павловского собора г. Минска, которые работали санитарками в Республиканской психиатрической и во 2-й городской больницах (оставив учебу в БГУ ради помощи больным) обратились к клирику собора Андрею Лемешонку с просьбой приехать и провести духовные беседы с больными, исповедовать и причастить тяжелобольных пациентов. Отец Андрей и его духовные чада часто ездили в эти больницы. Сестры приходили к больным и видели на их лицах радость, они рассказывали своим подопечным о вере, о Христе, Православии, Христианских Тайнствах, поддерживали, утешали, помогали больным. Многие из пациентов были один на один со своей болезнью и со своими проблемами. Общение со священником и сестрами давало им надежду, веру и смысл жизни. У многих это была первая встреча с Богом, и люди принимали святое крещение, исповедались и причащались.

В апреле 1996 года в Республиканской клинической психиатрической больнице состоялся первый молебен. 27 сентября 1996 года на праздник Воздвижения Креста Господня здесь была совершена первая Божественная литургия. С этого момента службы стали проходить каждую неделю. Постепенно круг прихожанок, посещавших больницы в свободное от учебы и работы время, увеличивался. Именно это служение стало основой

сестричества в честь преподобномученицы Елисаветы, которое было создано по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, 7 декабря 1996 года [1].

Спустя некоторое время, после основания Сестричества появилась идея возвести храм на территории больницы в поселке Новинки, где находятся психиатрическая больница, детский интернат, туберкулезный диспансер. Владыка Филарет поддержал эту идею и благословил строить храм, но средств на это не было, а попытки найти спонсоров оказались безуспешными. Было и много других сложностей и препятствий: недоверие окружающих, нежелание местных жителей. Чтобы разрешить сомнения, протоиерей Андрей Лемешонок поехал за советом к своему духовному отцу, старцу Николаю Гурьянову, на остров Залит. Старец благословил строительство, и, протянув небольшую русскую денежку с изображением храма, сказал: «Остальное люди доложат». Это было первое пожертвование и благословение сестрам выйти на улицы города со скарбонками собирать пожертвования и принимать записки.

В светлую седмицу 1997 года сестры впервые вышли на улицу со скорбоночками собирать средства на строительство храма. И действительно так и случилось, действительно «доложили» [1].

22 августа 1999 года считается днем рождения монастыря. Митрополит Филарет во время посещения Сестричества благословил «священнику Андрею Лемешонку совместно с монахиней Елисаветой (Сысун) создание монастыря во имя святой преподобномученицы Елисаветы». И совершил постриг трех послушниц в рясу [2].

К 2015 году на территории монастыря построены или находятся на стадии строительства 12 храмов. При монастыре создано около 40 мастерских: иконописная, керамическая, золотошвейная, витражная и др. Действует издательство, видеостудия имени святого Иоанна Воина, где снимаются интересные и увлекательные фильмы. В мастерских трудятся разные люди, которые пришли в монастырь со своими скорбями, болезнями, немощами. Их приняли, не осудили, помогли вновь обрести себя.

Сестричество с каждым годом пополняется новыми сестрами, которые готовы, не покладая рук, трудиться ради помощи нуждающимся. Поле деятельности сестер со временем расширяется.

В настоящий момент социальное служение осуществляется по следующим направлениям деятельности:

1. Посещение больниц (Республиканский научно-практический центр психического здоровья; Психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов № 3; Дом-интернат для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития; Психологический дом-интернат № 4; Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии; Вторая клиническая больница; Минский городской центр медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями).

2. Деятельность подворьев, где проживают и трудятся люди, попавшие в тяжелые жизненные ситуации – те, кому негде жить. Это в первую очередь люди, освободившиеся из мест заключения, страждущие от пьянства и наркомании, лица без определенного места жительства. На данный момент действуют мужское и женское подворья с количеством проживающих примерно 200 и 20 человек соответственно. В зимний период их

количество возрастает. Монастырь обеспечивает их всем необходимым — одеждой, питанием, предметами личной гигиены, лекарствами и т. д. Насельники несут различные послушания: работают на ферме, разводят скот, работают на полях, трудятся в саду, в теплицах, на пасеке, в питомнике. Занимаются строительством – при их непосредственном участии был построен храм в честь иконы «Неупиваемая чаша». Во время богослужения в этом храме насельники прислуживают священнику.

3. Функционирование патронажной службы – помощь на дому одинокимпрестарелым людям, неспособным ухаживать за собой.

Таким образом, за 16 лет существования Свято-Елисаветинского женского монастыря духовенству, монахиням и сестрам удалось организовать эффективную систему помощи наиболее неблагополучным и социально уязвимым людям, помогая им не только улучшить их социальное положение, облегчить их телесные страдания, но также возрастать духовно, став на путь спасения.

Список литературы:

1. Свято - Елисаветинский монастырь. История и будни./ Редактор монахиня ЕвпраксияШиленкова, текст Олег Лицкевич – Минск.: Свято – Елисаветинский монастырь, 2013.- 71с

2. Свято-Елисаветинский монастырь./монастырь./летопись./ 1996-2000 [электронный ресурс].- режим доступа: http://www.obitel-minsk.by/obitel-minsk_mid760.html

Шевчук О.А
ГУО «Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла» БГУ

Религиозная самоидентификация белорусских пользователей социальной сети ВКонтакте

Современный цифровой мир невозможно представить без Глобальной сети, опутывающей сейчас даже самые отдалённые уголки планеты. Проект, изначально объединявший всего несколько компьютеров, в эти дни служит средством коммуникации для миллионов пользователей. Большинство людей, имеющих ежедневный доступ в Сеть, активно живут онлайн, устанавливая Интернет-приложения, пользуясь онлайн календарём, общаясь с друзьями и близкими в мессенджерах, получая и отправляя письма по электронной почте и т.д. Теперь, когда каждая сфера человеческой жизни тесно связана с Интернетом, религия продолжает жить онлайн. Те явления, которые раньше можно было наблюдать только в «физической» религиозной среде, в последние десятилетия активно переносятся в Сеть. Безусловно, Интернет стал удобной площадкой не только для поиска информации и коммуникации пользователей, но и для религиозной самоидентификации. Каждый пользователь, впервые попадая в онлайн-среду, начинает формирование своей Интернет-личности. Репрезентация в деперсанализованной реальности может либо почти совпадать с повседневным офлайн поведением, либо кардинально от него отличаться. И когда пользователь сталкивается с необходимостью определить свою религиозную принадлежность, он попадает за огромный «шведский стол» религиозных представлений.

Действительно, Интернет представляет широкие возможности для экспериментов со своей религиозностью. Анализ некоторых Интернет-сообществ показывает, что благодаря Сети множество людей удовлетворяют свои религиозные потребности, не будучи в реальности связанными с конкретной религиозной организацией. Вопрос о действительности такого онлайн духовного опыта интересует многих исследователей и активно обсуждается в современном религиоведении. Одни учёные говорят о полной его несостоятельности, а в качестве подлинного опыта признают только тот, который можно получить, непосредственно общаясь с духовным наставником. Другие склоняются к тому, что онлайн опыт является хорошим дополнением, а иногда и альтернативой физическому общению лицом к лицу. Так или иначе, многие пользователи ищут религию именно онлайн, посещая разнообразные сайты, а также общаясь с единомышленниками. Наиболее удобной платформой для быстрого общения, получения информации от своего сообщества, самопрезентации и др. являются современные социальные сети.

Социальные сети занимают в Интернете особое место, и с каждым годом привлекают всё больше пользователей. Самыми популярными на территории Беларуси являются 3 социальных сети: Facebook [2], Twitter [3] и ВКонтакте [4]. В последние годы большинство крупных религиозных групп и течений завели аккаунты в социальных сетях. Например, в Twitter второе по популярности место занимает аккаунт предстоятеля Римской католической церкви папы Франциска (@Pontifex [11]), и насчитывает больше 19,5 миллионов фолловеров (подписчиков на обновление аккаунта) [8], а 24 мая 2015 года ВКонтакте появилась

официальная страница Патриарха Кирилла, которая на данный момент насчитывает больше 309 тысяч человек [1].

На современном этапе не представляется возможным перечислить все многообразие религиозных источников в Интернете. Вместе с тем, активное участие религиозных лидеров и сообществ в социальных сетях остаётся недостаточно изученным, особенно на территории постсоветского пространства. Однако ещё менее изученным представляется вопрос о том, как сами пользователи определяют свою религиозность онлайн. Поскольку самыми удобными ресурсами для исследования данного поля являются именно социальные сети, недостаток научных трудов вполне объясним. Из всех социальных сетей с мировой известностью только русскоязычная сеть ВКонтакте предлагает заполнить пользователям графу с религиозным мировоззрением. Для исследования религиозной самоидентификации в зарубежных социальных сетях учёным необходимо проводить глубокий контент-анализ каждого аккаунта, что требует больших ресурсов, как временных, так и материальных.

В статье представлены данные, полученные автором в результате исследования религиозной самоидентификации пользователей в социальной сети ВКонтакте. Стоит отметить особенности проведённого исследования, которые в большей степени связаны со спецификой социальной сети ВКонтакте. Так, данный онлайн-ресурс является самым популярным на территории Беларуси, его целевая аудитория – пользователи от 14 до 25 лет. Необходимо учитывать, что анонимизация социальной сети позволяет владельцу аккаунта вообще не указывать или указывать ложные данные о себе, поэтому исследованные характеристики скорее отражают процентное соотношение, чем реальное число по всем

критериям. Однако в работе автора такая погрешность является незначительной.

Поскольку социальная сеть ВКонтакте располагает необходимой мощностью и функционалом, в нижеследующих показателях выборка будет равна генеральной совокупности. Исследование проводится методом технического отбора посредством функции поиска людей в социальной сети на основе заполненного поля «Мировоззрение», в котором отражается религиозная самоидентификация пользователя. Для данного поля существует 9 заданных вариантов заполнения строки, а также возможность указать собственный ответ. Среди предложенных вариантов следующие: православие, католицизм, протестантизм, ислам, буддизм, пастафарианство, конфуцианство, иудаизм, светский гуманизм. Среди свободно заполненных строк могут встречаться разные варианты, например атеизм, мессианский иудаизм, Карма Кагью и другие. Однако, поскольку поиск по массиву осуществляется только по заданным ВКонтактом 9 вариантам заполнения строки, то альтернативные ответы учитываться не будут.

Пользователей из Беларуси насчитывается 4.812.468 человек, из них 20,3% заполнили строку, отражающую религиозную принадлежность. «Мировоззрение» является самой часто заполняемой строкой после никнейма. Из заполнивших строку православие выбрали 83% пользователей, католицизм – 9,7%, светский гуманизм – 2,3%, остальные варианты не более 1%. (Рисунок 1)

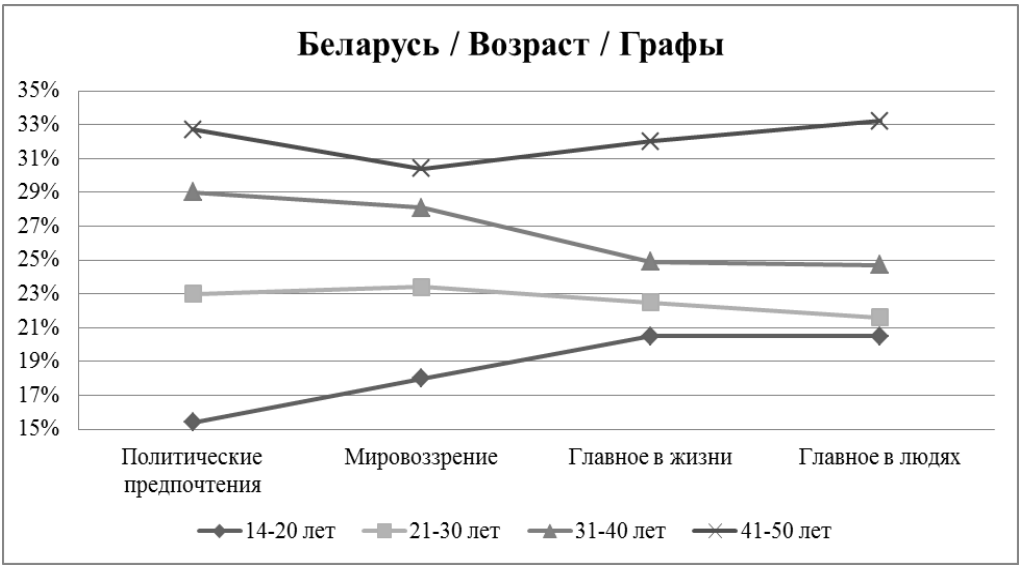
Такое процентное соотношение коррелирует с оффлайн ситуацией в Беларуси, а высокая заполняемость строки «Мировоззрение» по сравнению с другими параметрами анкеты говорит об актуальности и потребности у современнной молодёжи в религиозной само презентации онлайн.

Для сбора информации по узким критериям и запросам автором была использована парсинговая программа для социальной сети ВКонтакте. На каждый запрос программа обрабатывала не менее 500 аккаунтов пользователей, а в общей сложности было проанализировано более 2000 страничек пользователей из Беларуси. Результаты парсинга основаны на случайной выборке аккаунтов ВКонтакте.

Для исследования автора необходимым являлось соотнесение заполняемости основных граф блока «Жизненная позиция» с возрастом пользователей и страной их проживания. Пользователи были разделены на

основные возрастные категории: 14-20 лет, 21-30 лет, 31-40 лет, 41-50 лет. (Рисунок 2)

Рисунок 2



В Беларуси достаточно ровная картина динамики, без резких взлётов или падений графика, в возрастных категория от 14 до 20 лет и от 41 до 50 лет наблюдается низкий интерес графе «Мировоззрение». В категориях 21-30 и 31-40 лет, графы с религиозными и политическими предпочтениями являются одинаково заполняемыми. Во всех возрастных категориях наблюдается достаточно активная религиозная само презентация. Владельцы странички до 20 лет склонны пропускать заполнение граф с религиозной и политической составляющей, а пользователи от 21 до 30 лет наоборот, проявляют к ним повышенный интерес. Посредством мониторинга и анализа заданных характеристик аккаунтов, можно отслеживать процессы, происходящие в белорусском обществе. В таких ситуациях также можно говорить об отображении

реальной офлайн ситуации само презентации пользователя онлайн. Таким образом, в Интернет-среде религиозная самоидентификация является актуальной для белорусских пользователей, а выражение религиозных предпочтений онлайн остаётся необходимой частью онлайн-личности.

Список литературы:

1. Официальный аккаунт Патриарха Кирилла [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vk.com/patriarhkirill –Дата доступа: 15.05.2015

2. Социальная сеть Facebook [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://www.facebook.com/ –Дата доступа: 15.05.2015

3. Социальная сеть Twitter [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://twitter.com/ –Дата доступа: 15.05.2015

4. Социальная сеть ВКонтакте [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/ –Дата доступа: 17.03.2016

5. Brian, J. Faith in the Age of Facebook: Exploring the Links between Religion and Social Network. / J. Brian, P. Miller, P. Mundey Jonathan // Hill Site Membership and Use Sociology of Religion. –2013. –№253. –P.64-91

6. Campbell, H. Digital Religion: Understanding religious practice in new media worlds. / H. Campbell. –New York: Routledge, 2012. –288p.

7. Dawson, L., Cowan, D. Religion Online: Finding faith on the Internet. / L. Dawson, D. Cowan. –New York: Routledge, 2004. –279p.

8. El país, internacional [Электронный ресурс]/ El papa Francisco es el líder más influyente en Twitter – Madrid, 2015 –Режим доступа: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/04/29/actualidad/1430270461_418922.html –Дата доступа: 29.04.2015

9. Hadden, J.K., Cowan, D.E. Religion on the Internet. Research prospects and promises. / J.K. Hadden, D.E. Cowan. –New York: JAI Press, 2000. –365p.

10. Hojsgaard, M., Warburg, M. Religion and Cyberspace. / M. Hojsgaard, M. Warburg. –London, Roultedge, 2005. –207p.

11. Pope Francis [Электронный ресурс]/ @Pontifex –Режим доступа: https://twitter.com/pontifex – Дата доступа: 15.05.2015

Яроцкая Н.А.
Белорусский государственный университет культуры и искусств, аспирантка

Влияние средств массовой информации и коммуникации на формирование мировоззрения молодежи

В последнее десятилетие интернет стал для человека не только средством поиска нужной информации, но и источником эмоциональных переживаний, которые формируют личность. Однако в этом процессе исключается основная составляющая: реальный опыт. Широчайший ассортимент ресурсов, простор для деятельности, относительная анонимность, возможность самостоятельного определения времени ознакомления с содержимым и самое главное - свобода выбора: вот чем подкупает интернет. Пользователь думает, что именно он определяет персональный набор интернет–ресурсов, однако это не всегда так. Можно утверждать, что более менее свободен в плане выбора опытный пользователь, но не начинающий пользователь, который с самых первых своих шагов в интернете попадает под действие тотальной манипуляции. Выделяют всего несколько путей начала своего пути в интернете. Первый вариант: ресурсы рекомендовали друзья. Второй вариант: человек при подборе нужного ресурса начинает поиск в основных поисковых системах (например, Google), в свою очередь «поисковик» выдает топ-список ресурсов, а они естественно являются оплаченными разнообразными структурами. В большинстве случаев пользователь выбирает ресурс на первой страничке поиска и из первых десяти предложенных. Манипулировать легче молодыми

или легкомысленно-ленивыми, полностью подменившим живое общение - виртуальным.

Известно, что детям и подросткам в том числе, полезны подвижные игры. Игры развивают как физически, формируя выносливость, глазомер, настойчивость, так и помогают выработать правильное отношение к соучастникам игры, в процессе игры ребенок узнает реакцию на свой поступок. Так, например, «выгодный», но подлый поступок будет осмеян или даже наказан «затрещиной». Если же товарищ по игре проявил жестокость или не рассчитал свои физические силы, то настоящая боль поможет понять, что и другому человеку может быть так же неприятно и больно. Компьютерная игра хоть и удовлетворяет интерес ребенка к игре, но, в отличие от подвижной, позволяет освободиться от всех нравственных норм. Ошибка в такой игре не приведет к ссадинам. Расстреливая на экране противника, можно ощущать себя в полной защищенности и безнаказанности. Чувство сопереживания и жалости не вырабатываются, а даже наоборот - подавляются ощущением своей значимости, почти вселенского могущества, такие игры позволяют чувствовать себя сверхчеловеком. Не смотря на то, что все эти ощущения иллюзорны, они производят очень сильное эмоциональное впечатление, накрепко закрепляясь в подсознании подростка из-за высочайшей эмоциональной напряженности. А это означает, что компьютерная игра формирует личность, причем неотвратимо, вводя в сознание человека жестокие стереотипы поведения. Человек теряет социальные ориентиры и становится зависимым от компьютерной игры, от интернета. Молодые люди с самыми разными характерами, став киберзависимыми, утрачивают свою индивидуальность и становятся похожими друг на друга. Наблюдения педагогов показали, что у многих

современных молодых людей исчезает способность концентрировать внимание на учебном материале. Для молодого поколения технические новшества опасны именно потому, что они не позволяют развить способности созерцательного мышления (например, через внимательное чтение). Многие молодые люди совсем исключили из своей жизни книги, газеты, журналы, считая, что на «это» нет времени, да и деньги тратить на то, что даже до середины не будет дочитано-глупо. Многие психологи сравнивают интернет-зависимость с пристрастием к алкоголю и наркотическим средствам. Николас Карр, известный американский ученый–публицист, эксперт в области управления и передачи информации совместно с группой психологов пришел к выводу – быстрое и регулярное просматривание сайтов ведет к тому, что мозг человека утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая постоянных пользователей сети в импульсивных и не способных к интеллектуальной работе людей. Помимо ухудшения памяти, человек утрачивает навыки реального общения. Вместо настоящих друзей появляется огромное количество виртуальных собеседников. Возникает вопрос: зачем выходить на улицу, если можно связаться по Skype? Попасть в незнакомую компанию для интернет-зависимого человека является стрессом.

Социальные сети создавались для того чтобы преодолеть границы в общении, найти старых знакомых, однако сегодня все изменилось: общение вышло на мировой уровень. Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации: там никто не знает, кто ты на самом деле. Ты можешь стать кем угодно, можешь, ничего не опасаясь, выражать свою точку зрения. Социальные сети стали постепенно заменять семью, школу, друзей. Абсолютно все, убивающие время в

киберпространстве, поддаются влиянию интернет-культуры: упрощается язык, уменьшается словарный запас, в речь проникают слова-паразиты. Соцсети стали бесконтрольными, пополнились насилием и жестокостью. Многие молодые люди забывают о саморазвитии, о здоровье, не хотят задумываться о будущем. И всех, кто их отвлекает от сети, считают чуть ли не врагами, позволяют себе грубо обращаться с близкими. Статистика показывает, что наиболее популярным среди молодого поколения являются группы, созданные для поднятия настроения: «Убейся позитивом», «Смейся до слез», «MDK» в которых большинство «смешных» ситуаций строится на чей-то неудачи, трагедии, неловком моменте, на том, что каждый из нас в отдельности предпочел бы скрыть. Это черный юмор. Иногда на фото или в видео появляются искусственно воссозданные ситуации, цель такая же - смеха ради. В таких группах очень много нецензурных выражений. Одна девушка рассказала, зачем ей нужна такая лексика: «Конкретизирую факты и высказываю точные координаты для послания куда подальше, и чтобы вызвать улыбку у себя и у аудитории». Еще одной популярной темой соцгрупп является интим, в эти группы могут вступить не только достигшие 18 лет лица. В группах этой направленности пропагандируются беспорядочные половые связи, находятся всевозможные оправдания для измен, культивируется доступная женщина. Высмеиваются идеалы и ценности семьи.

В соцсетях широко рекламируются фильмы разных жанров: фэнтези, боевики, арт-хаус, приключения, драмы, комедии, мелодрамы, однако из всего многообразия современное поколение предпочитает фильмы зарубежного происхождения жанров: боевик, ужасы. Привлекательность жестоких сцен в немалой степени определяется их специфической подачей: привлечение к

съемкам популярных актеров, зрелищность, использование элементов юмора, иронии, пародии. Сцены жестокости и насилия в таком контексте являются не крайней (вынужденной или противоестественной) реакцией человека, а чем-то само собой разумеющимся и обычным. Это таит в себе опасность снижения у молодежи чувства отвращения к жестокости, способствует формированию неосознаваемой готовности к агрессивному поведению. Еще одной особенностью современного кинематографа является формирование стереотипа героя: он красив, богат, ему все можно. Такая подача формирует в подростках стремление, прежде всего, к денежному обогащению, не достигнув которого, в будущем человек будет чувствовать себя ущербным и никому не нужным, еще более замыкаясь в себе и в виртуальном мире.

Однако справедливым будет заметить, что, при достаточном уровне контроля, интернет становится для молодых людей источником знаний, средством для поиска работы, сокращаются расстояния между студентами и их научными руководителями, уменьшается затраты времени на поиск нужной информации.

В понимании процессов «виртуализации» личности полезно обратиться к концепции «Чужого» Б.Вальденфельса, которую он противопоставляет философии диалога М.Бубера, М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, или философии «Другого». Современный немецкий мыслитель обращает внимание на то, что «чужесть» - это место, где меня нет и не может быть, где я присутствую в форме этой невозможности. «Чужое» - нечто принципиально неоформленное в нашем познании. Оно не подлежит выражению и даже фиксации. Сетевое пространство, по Вальденфельсу, сплошная «провокация» со стороны «Чужого», который в сети может предстать кем угодно. Амбивалентность «Чужого» проявляется в

бесконечном рождении смыслов, «следов», безграничных возможностях утверждений значений. Единственным основанием для интерпретации «Чужого» является опыт, который формируется через «сбой интенциональности» и насыщен представлениями о сети как фрагменте повседневности [1].

Таким образом, система Интернет – подлинный вызов для современной личности. Только система духовно-нравственного воспитания и самовоспитания человека способна противостоять негативным разрушительным влияниям, которые во многих случаях несет в себе интернет.

Список литературы:

1. Хомич, Е.В., Андреев, М.А. «Феноменология Чужого» Б.Вандельфельса в проекциях современного сетевого дискурса / Е.В.Хомич, М.А.Андреев // Режим доступа:http://dropdoc.ru/doc/473829/«fenomenologiya-chuzhogo»-b.-val._denfel._sa-v-proekciyah. - Дата доступа: 05.12.2015.

Научное издание

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сборник докладов
IV международной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(18 декабря 2015 г.)

Ответственный за выпуск В. Кузьмин

Подписано к печати 20.10.2016.
Формат $60\times84^{1/16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,96. Уч.-изд. л. 12,8.
Тираж 99 экз. Заказ 195.

ООО «Ковчег»
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/381 от 01.07.2014.
Пр. Независимости, 68-19, 220072 г. Минск.
Тел./факс: (017) 284 04 33
e-mail: kovcheg_info@tut.by